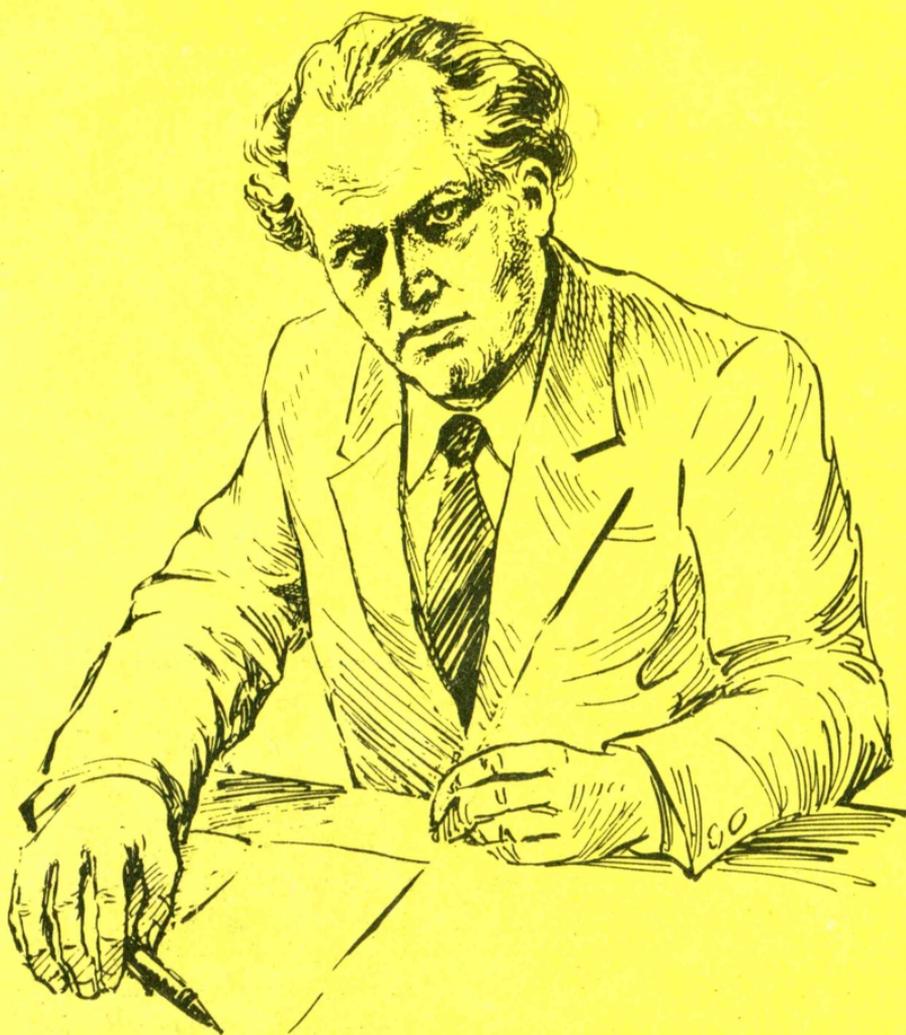

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132—0831

1982 2

Большой опыт комсомольской, советской и партийной работы за плечами Автандила Владимировича Кобахидзе. Он сын крестьянина, окончил юридический факультет Тбилисского университета, а затем работал в райкоме комсомола, райисполкоме, райкоме партии. Был избран народным судьей Мцхетского района, а сейчас он — заместитель председателя Тбилисского городского народного суда. Практическую деятельность Автандил Владимирович сочетает с научной работой, он кандидат юридических наук.

Рис. Н. Ладыгина.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

2 (134) ФЕВРАЛЬ 1982
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Известия
Советов народных
депутатов СССР»
Москва

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:**

В. М. Сиренко
(главный редактор),
Н. А. Гаврилова, И. В. Гранкин
(заместитель главного
редактора),
И. К. Ковалев,
И. Н. Кузнецов, Г. П. Политыко
(ответственный секретарь),
А. М. Рекунков, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, А. Я. Сухарев,
А. М. Филатов, Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский просп., 22.
Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

К 60-летию образования СССР

ПЕТРЯ КРУЧЕНЮК. Думы о Родине. Заметки писателя	4
Д. ЗЛАТОПОЛЬСКИЙ. СССР — многонациональное федеративное социалистическое государство	10
Уроки уроков права. Беседа с министром юстиции УССР В. И. ЗАЙЧУКОМ	34

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!

В. ОГРЫЗКОВ. Стандарты и управление качеством	20
Г. ЧМЕЛЬ. Таможенный тариф СССР	29

СОБЕСЕДНИК:

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!

И. ГРАНКИН. Правофланговый	42
23 февраля — День Советской Армии и Военно-Морского Флота	
В. ПЕКШЕВ. Особое подразделение	46
Читатель сообщает, предлагает, размышляет	
И. ЧИРКОВ. Слово ветерана	51
П. БОЧИЛЛО. Единый день правовой пропаганды	52
С. ШЕСТАК. Общественный юридический совет	52
К. ДАУТОВ. Всем миром против пороков	53
В. НАЗАРОВ. Поделюсь личным опытом...	53
Д. ЕМЕЛЬЯНЕНКО. Навсегда покончил с пьянством	54

НА ОБЛОЖКЕ

23 февраля — День Советской Армии и Военно-Морского Флота

Первая страница

Образцово выполняют свой воинский долг бойцы мотострелковой роты, которой командует гвардии старший лейтенант С. А. Ильин. На снимке: С. А. Ильин среди лучших бойцов своего подразделения.

Четвертая страница

Священна память героев...

На посту у могилы Неизвестного солдата — отличник боевой и политической подготовки рядовой В. Г. Новиков. (О воинах Отдельной роты Почетного караула читайте репортаж «Особое подразделение»).

Фото В. Зимина.

Р. ГАУХМАН. Хулиганы в эфире	55
Комментарий юриста	59
О друзьях-товарищах	
Т. ОВЧАРЕНКО. Нужна людям...	61
Редакции отвечают	63
ВЛАДИМИР ПЕЧЕНКИН. Золотые руки. Очерк	65
А. ВАСИЛЬЕВ. Превращения неучтенного трикотажа. Хроника одного расследования	80
О чем думают садоводы. Обзор писем	89
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
Наши консультации	
В. МАЛОВ. Контроль фабзавместкомов профсоюзов за соблюдением законодательства о труде	96
Читатель на приеме у юриста	
Льготы в области образования и трудоустройство лиц, уволенных с военной службы в запас	101
Критика и библиография	
А. ЛОГИЧОВ. «Религия и церковь в Советском государстве»	103
К. ЛЕБЕДЕВ. Рассказы о Ленинградской прокуратуре	107
В. КУЗНЕЦОВ. Новый этап сотрудничества юристов СССР и Кубы	111
В. ЗАЛМАНОВ. Книга и правовое воспитание. Совещание книгоиздателей социалистических стран	112
ГЕРМАН РЫЖИКОВ. Трудное счастье семьи Козьминых. Очерк	114
По протесту прокурора	88
Судебная хроника	64, 79
Зарубежная мозаика	128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.
Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.
Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 24/XI-81 г. Печать высокая. Подписано в печать 13/I-82 г. А05507. Формат 84 × 108^{1/2}. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,77. Зак. 3483. Тираж 4 500 000 экз. (1-й завод — 1 150 000 экз.). Цена 60 коп.

Отпечатано 1 580 000 экз. (из общего тиража 4 500 000 экз.) с матриц Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова в типографии № 2 ордена Ленина комбината печати издательства «Радянська Україна», Киев, Анри Барбюса, 51/2. Зак. 0216.

ПЕТРЯ КРУЧЕНЫК

Думы о Родине

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Если всмотреться в географическую карту нашей Родины, моя Молдавия на ней напоминает гроздь солнечного винограда. На тысячи и тысячи гектаров раскинулись на ее вольных просторах виноградники, пробудившаяся земля вдыхает полной грудью свежий, целительный воздух, солнечную нежность и копит живительные соки. Оглядываюсь окрест, вспоминаю, и сердце охватывает радость: скоро весна, и всякий раз будто все внове, будто не было еще такой весны. Правда, кроме одной, неповторимой, волнующей!

Весны победного сорок пятого года. Как сказано в Конституции СССР— Основном Законе нашей страны: «Ярким проявлением силы социализма стал немеркнущий подвиг советского народа, его Вооруженных Сил, одержавших историческую победу в Великой Отечественной войне».

...Кажется, все так, как сказал уже однажды: «Отлетела юность, отшумела, по тропе военной вдаль ушла. Не отпела — просто отгремела, и не отлюбила — отжила». Но каждую весну снова и снова переживаешь свою юность и молодость.

Несколько лет назад в весенние дни выступал я перед студентами на читательской конференции по книге Леонида Ильича Брежнева «Малая земля». Видел юные и прекрасные лица девушек и парней, смуглых и розовощеких, веселых и задорных, спокойных и мужественных, и словно какая-то крылатая песня во славу мирной жизни рождалась в моем сознании.

И как эта песня не походила на те, которые мы запевали иногда на Малой земле, куда я попал «с первым пополнением» на помощь десантникам майора Цезаря Куникова.

Потом дома вновь достал старую газету, хранящую неугасимый жар памятного для меня боя:

...Живой осколок сердца моего,
И я храню его не для анкеты,
А просто как свидетельство того,

Что Малая земля в кольце огня
Сражалась и за вас, и за меня.

Многое вспомнилось.

В сентябре 1942 года наша 176-я дивизия, входившая тогда в состав 9-й армии, вела бои за Моздок, за Малгобек.

Фашисты, опьяненные успехами летнего наступления, бросили танковые колонны и мотопехоту, стремясь захватить Грозный и Баку. Гитлеровцы уже видели себя на нефтяных вышках Закавказья, а вражеское радио торопилось сообщить, как «приятно пахнет воздух, наполненный нефтью Грозного и Баку».

Мы знали о положении на фронтах, о положении под Сталинградом и на Северном Кавказе, и знали мы также, что нам предстоит во что бы то ни стало защитить подступы к Грозному и Баку. Мы были убеждены, что живыми фашисты нас не сдвинут с этих рубежей. В наших сердцах были жгучие слова военной присяги — священной клятвы на верность Родине, в наших сердцах уже был приказ № 227. Присяга, приказ, дисциплина — эти понятия полностью определяли нашу военную жизнь, наш ратный труд. По этому поводу Маршал Советского Союза А. М. Василевский сказал: «...Незыблемый воинский порядок — непереносимое условие боеготовности и боеспособности войск».

Против нашей 9-й армии враг выдвинул огромные превосходящие силы. В августе-сентябре 1942 года только на ее рубежах было уничтожено более 180 фашистских танков!

На западный скат горы в самом Малгобеке, куда танки не могли проникнуть, стали просачиваться вражеские пехотинцы. Автоматчики рвались отчаянно. Как саранча. Стреляешь, бьешь наповал, а они лезут и лезут. Как-то слышу, наш пулемет замолчал. Подбегю, вижу: первый номер, сержант Дмитрий Шевченко, ранен в голову, а второй номер, Роман Кутия из Грузии, накладывает ему повязку. Подскакиваю, ложусь к пулемету, прицеливаюсь, нажимаю на гашетку.

— Нефти захотели, гады, сейчас я вас напою.

Сержант Шевченко, видя, что я управляюсь за него у пулемета, выпустил бакам, что были совсем рядышком, повыбивал задвижки, выпустил нефть, которая, мгновенно разливаясь черно-густым слюем, потекла вниз на залегших фрицев. Нашли бутылки с зажигательной жидкостью и бросили их в текущую нефть. Пламя быстро

Петр Аксентьевич Крученюк родился в 1917 году. Участник Великой Отечественной войны. Награжден восемью орденами и двенадцатью медалями. Автор более 50 книг стихов и прозы. Член Союза писателей СССР. Ответственный секретарь Молдавского Комитета защиты мира.

Живет в Кишиневе.

охватило западный скат Малгобека. Немцы, спасаясь от буйствующего огня, стали пятиться назад. Тут же их настигали пулеметные очереди...

Вспомнилось и другое. Как шли по морю из Геленджика на помощь куниковцам, мы, пехотинцы, ставшие морскими десантниками. Как подбили фашисты нашу баржу и как, оказавшись в ледяной февральской купели, мы кинулись в жаркий бой, дрались до утра так, что вся одежда высохла на нас. «Какие же вы, хлопцы, крепкие,— сказал позже один из куниковцев,— даже насморка не схватили. Доброе пополнение — теперь держитесь, фашисты!»

Три месяца находился я в этом пекле, пока не ранило. Было мне тогда 23 года, а вновь прибывшие меня называли «старик», ведь я — «малоземелец» с первых дней. Слово по прибрежной гальке, ходили мы по хрустящим осколкам. На каждого «малоземельца» гитлеровские орудия выпустили по 1250 килограммов смертоносного металла. На каждого десантника! А люди там жили! Держались. Воевали. И даже песни пели!

«Помните нашу малоземельскую песню,— спрашивает меня в письме сослуживец Владимир Барановский,— которую мы пели, сидя рядом в окопе, в ожидании нового артобстрела, нового налета «юнкеров»?» А как же не помнить? Мысли, словно живые ручейки, устремились через годы к своему истоку, где «шагала солдатская юность моя, где мужала эпоха «Авроры».

Помню и то, как «венчали» мы на Малой земле наших влюбленных, старшего лейтенанта медицинской службы и пошедшую за ним в огонь невесту. Помню, как подошли они однажды в том жарком апреле ко мне, к своему комиссару, подали заявление с просьбой зарегистрировать их брак. Разве можно отказать? Подумали, посоветовались с командиром. Жених и невеста окончили медицинское училище. Знают друг друга давно. Это же прекрасная в своей чистоте, силе и верности Любовь! Если хотите, и в этом факте ощущается предвестие нашей неизбежной Победы!

Как мне забыть и такое? Отряд наш занимал территорию виноградников бывшего совхоза «Мысхако». И вот, обойдя ночью траншеи переднего края, я возвращался на КП, в свою землянку. Ночь была невероятной, тихой и светлой. Какой-то хрустальной. Земля пахла торжествующей весной. И вдруг — вздрогнул воздух от сверлящего воя бомб и снарядов. Черные земляные завесы скрыли луну. Зло жужжали осколки. Я прижался к земле, и руки мои неожиданно наткнулись на хрупкие пригнутые прутьики. Виноградная лоза. Видимо, разрывы страшной военной пахоты обнажили ее. Вот — еще! И еще! Вспомнилась родная Молдавия, защемило сердце, прилег я на бок, чищу лозу, подрезаю ножом, как испокон веков делали это у нас, а сам заговариваю с ней: «Живая! Сок стекает по срезу! И как же я тебя не заметил днем, дорогая моя? Была присыпана землей, бедняжка! А как же там, в краю моем родном, жива ли лоза, негибаемая моя, хрупкая, янтарная моя!»

Так и застали меня за этим делом встревоженные долгим отсутствием мой командир Иван Кузьмин и его ординарец Гаркуша. «Потянуло, значит, в край родной комиссара, если перешептывается с виноградной лозой», — говорит командир. «Весна! — подал голос ординарец. — Комиссар вон виноградные кусты чистит, а там Максимка грядки копает, лук норовит сажать». И действительно, Максима Бродяно, конника, ставшего поневоле позаром в нашем отряде, здесь, на Малой земле, застали мы с лопатой в руке, сажал

он лук-севок. «А семена-то где взяли?» — удивился командир. «Я же кубанский казак, — отвечает солдат, — нашу станицу освободили уже, она недалеко, попросил — прислали с очередным пополнением!»

Сколько лет прошло, а вот образ этого солдата нашего, вечного сеятеля, стоит передо мной, будто все было вчера. Как и того солдата, которого увидел Шолохов на военной дороге: держит он на огрубевшей ладони обожженный хлебный колос и говорит с ним, как с дитем малым. Нет, нельзя таких солдат победить, в их руках жизнь на земле! И Вооруженные Силы СССР созданы, как говорится в Основном Законе нашей страны, именно «...в целях защиты социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности государства...»

Помню, той ночью Максим Бродяноко сказал нам: «Я ведь, товарищ комиссар, не о провизии только пекусь. Я о том, что, ежели мы седем здесь, на этом клочке, на отвоеванном берегу, в тылу врага, окруженные со всех сторон озверелыми гитлеровцами, поставившими цель опрокинуть нас в море, так это значит — мы не уйдем уже отсель никуда. Ни на шаг. Ни на сантиметр. Своего мы никогда не отдадим!» И ко отдали. А пошли вперед. Через Тамань и Севастополь. Через Одессу и Кишиневский плацдарм. Через Яссы и Будапешт. На Берлин. К Победе!

...Справедливо сказано: судьба человека прекрасна, если она кровно связана с судьбой Родины и народа. И в праздники, как и в суровые дни испытаний, с особой силой ощущаешь, как созвучно бьется твое сердце с сердцем твоей Родины. Сколько звонких строчек рождают у поэтов красные дни календаря.

В этот мирный день
как символ братства
Раздается воинский салют,
В праздничных колоннах
по-солдатски
Ветераны с внуками идут.

Наше братство! Оно скреплено кровью, добыто в боях. И в год 60-летия образования СССР хочется мне преклонить голову перед тобой, моя милая Родина, перед твоими долинами и горами, степями и лесами, перед твоими сынами и дочерьми — великими тружениками, отменными мастерами своего дела. И перед тобой, ясная, лучезарная Москва. И низко кланяюсь тебе, Россия, древняя, нестареющая, строящаяся, а потому вечно юная, Россия-матушка, вечная песня моя!

Я поверил в тебя, как в собственную речь, как в луну и солнце, как в колос и звезды, как в голос родной матери и рукопожатие верного друга. Поверил и я, и весь мой народ. И не вчера это случилось. Веками складывалась, крепла, закалялась наша дружба. Об этом оставили свидетельства Александр Пушкин, Дмитрий Кантемир, Антиох Кантемир. И, конечно, Максим Горький, исходивший нашу землю вдоль и поперек и где-то у костра услышавший чудесный голос старухи Изергиль. Народная память хранит и бессмертные подвиги русских чудо-богатырей, памятниками которым так богата молдавская земля: в честь Суворова, в честь Кутузова, в честь Румянцева, в честь Багратиона, в честь подвигов их славных потомков — от холма в Леушанах, где соединились 3-й и 4-й Украинские фронты, до Дубоссар, Тирасполя, Бельцев...

Я преклоняюсь перед певучим словом Пушкина и Тургенева, перед васильковым утрсом Есенина — перед всей русской речью. Язык, на котором говорил, писал, думал Ленин и были написаны такие творения, как «Война и мир», «Тихий Дон», принадлежит теперь всем народам нашей необъятной Родины. И недаром его называют языком дружбы, языком, связывающим всех нас в единую семью. И мои стихи, рожденные на молдавской земле, обретают крылья на русском, и читают их мои друзья на Украине, в Белоруссии, Грузии, Узбекистане...

И опять мысли мои перекидываются к военным годам. По всем фронтовым дорогам пронес я истрепанные, зачитанные томики стихов Пушкина и рассказов Шолохова. Один влил в меня силу теплоты и нежности, другой — вложил в душу ненависть к врагам моей социалистической Отчизны, и оба звали меня на правый бой. Ради жизни на земле. Мы читали эти книги и там, на Малой земле, — и слово великих художников подкрепляло политико-воспитательную деятельность наших политработников во главе с Леонидом Ильичом Брежневым.

Великий поэт прошлого утверждал, что в каждой капле росы отражается все солнце. Сегодня у нас еще говорят, что в каждом колосе угадывается нива, в каждом плодоносящем дереве — сад, а в каждом клочке земли — весь край, вся твоя добрая земля. Естественно, что в каждом человеке видятся черты характера целого народа.

...Теперь в нашей республике получают по 35 и более центнеров пшеницы и по 45 центнеров зерна кукурузы с гектара. Но еще свежо в нашей памяти то нерадостное время, когда гектар молдавской земли приносил тому, кто его обрабатывал, всего 6—8 центнеров зерна, когда выращивание сахарной свеклы было тяжелой проблемой.

Были трудные и голодные годы. Часть людей из сел подалась в города на заработки. И поэтому не забыть никогда дождливый и теплый 1933 год. Хлеба выросли, как говорится, в колос с воробья и в солому, что тростник. Все были мобилизованы на уборку зерновых, а на свеклу рабочих рук не хватало. Кому-то из наших местных руководителей пришлось в голову обратиться к нам, детям и подросткам, с предложением организовать бригаду для прополки свеклы.

За один вечер я и мои друзья обегали всех мальчишек и девочек, а на утро, вооружившись сапками, мы вышли в поле — сто шестьдесят школьников. Когда мы пришли на плантацию, то еле обнаруживали в высоком бурьяне крохотные листочки сахарной свеклы, в три-четыре листочка. И тогда кто-то из ребят сказал: надо руками повыдергивать бурьян из междурядий. Попробовали. Бурьян стали выносить на край поля и сваливать в большую овраг. Втянулись, и как нам тяжело ни приходилось, особенно после дождя, мы все-таки весь массив, от начала и до конца, пропололи.

За несколько дней мы почти полностью закрыли бурьяном тот овраг. Потом прошлись по второму разу сапками, отточив их предварительно напильниками. Люди, которые видели, как мы, мальчишки, копошимся, грязные, впроголодь, в высоком бурьяне, посмеивались, качали головами, что-то говорили и шли своей дорогой.

К осени на том участке, где мы работали, был собран обильный урожай сахарной свеклы, крупной, сочной, каждая свекла — что упитанный поросенок.

На общем собрании я, как полагается бригадиру, сидел в президиуме. Председатель колхоза, помню, откровенно улыбаясь, сказал:

— Наградить бригадира серой первоклассной каракулевой смушкой и вынести всей бригаде нашу колхозную благодарность за их самоотверженный труд, за то, что в тяжелую годину они пришли на помощь колхозу, нашему социалистическому обществу.

Я много раз вспоминал то свекловичное поле, сильно поросшее бурьяном, поле, спасенное нашими детскими руками.

...Вспоминаешь прошлое, вспоминаешь тот угол, где жил ты, вспоминаешь те рубежи, за которые дрался и ты, те дороги, по которым ходил, родники и колодцы, из которых пил освежающую воду, воздух, которым дышал,— и еще и еще раз твердишь себе, что везде и во всем то была твоя родная земля. Твоя Молдова. Твоя Советская Родина. Твоя песня.

В десанте в 1943 году в Новороссийске на Мысхако у меня родились строчки:

Да, я свой долг никогда не нарушу,
Выполню все до конца.
Стыд за меня не смутит твою душу...

Этот душевный порыв был обращен и к любимой девушке, и к любимой матери, и к любимой Родине.

Как хорошо, что вышло именно все так, как предвидел боец, твердо веривший в правду нашего дела, в правоту нашей Родины, ее победу.

Каждый год приходит в Советскую Армию молодое поколение. Юноши овладевают воинским мастерством, мужают, учатся защищать любимую Родину. Свет великой Победы воодушевляет их.

ПРАВОВОЙ

Д. ЗЛАТОПОЛЬСКИЙ,
заслуженный деятель науки
РСФСР, профессор, доктор
юридических наук

СССР — многонациональное федеративное социалистическое Государство

В декабре 1982 года исполняется 60 лет со дня образования СССР. Создание Союза ССР было великим событием, оказавшим значительное влияние на развитие мировой истории. Можно поэтому с уверенностью утверждать, что не только народы СССР, но и содружество социалистических государств, все прогрессивное человечество будут отмечать эту славную дату.

Союз ССР — одно из многонациональных государств мира, объединяющее в своем составе более ста наций и народностей.

Современные государства имеют одну из двух форм государственного или национально-государственного устройства: унитарное (единое) и федеративное (сложное) государство. Унитарное государство состоит из областей, округов, районов или других админи-

УНИВЕРСИТЕТ

стративно-территориальных единиц; в его состав не входят иные государства на правах членов. Такими государствами являются, например, Народная Республика Болгария, Италия, Франция...

Создание и развитие федеративного государства — Союза ССР — неразрывно связано с решением национального вопроса и строительством социализма.

Опыт истории неопровержимо свидетельствует о том, что национальный вопрос может быть решен лишь в результате социалистической революции, ликвидирующей систему капиталистической эксплуатации и вместе с ней систему национального гнета. Такая важная задача впервые в мировой истории была решена в Советском государстве, где нации, многочисленные народности и национальности обрели полную свободу и создали в рамках советской федерации — Союза ССР десятки национальных государств, а также других форм национальной государственности.

Теорию национального вопроса, программу его решения Коммунистическая партия, В. И. Ленин начали разрабатывать задолго до Октябрьской революции. РСДРП была единственной политической партией в царской России, имевшей еще до революции научно обоснованную программу решения национального вопроса.

Царская Россия представляла собой многонациональное государство. Многонациональный характер России, а главное, политика жестокого социального и национального угнетения, которую проводил царизм в отношении народов окраин, привели к тому, что национальный вопрос приобрел здесь особое значение. «В России, — писал В. И. Ленин в январе 1917 года, — больше половины, почти три пятых (точно: 57%) населения подвергается национальному угнетению, они не пользуются даже свободой родного языка, их насильственно русифицируют».

Для того чтобы навсегда ликвидировать национальный гнет, необходимо было прежде всего свергнуть буржуазно-помещичий строй. Это означало, что национальное и социальное освобождение неотделимы друг от друга, а путь к ним лежит лишь через пролетарскую революцию.

Задача пролетариата заключалась в том, чтобы поддержать борьбу за национальное освобождение и вместе с тем соединить ее с борьбой за социальное освобождение. Национальный вопрос в

России становился, таким образом, частью общего вопроса о социалистической революции, о диктатуре пролетариата. В этом выражался классовый подход партии к решению национального вопроса. «Коммунисты,— отмечал Л. И. Брежнев,— всегда рассматривали национальный вопрос через призму классовой борьбы, считали, что его решение должно быть подчинено интересам революции, интересам социализма»

Коммунистическая партия постоянно уделяла огромное внимание как теоретической разработке национального вопроса, так и его практическому решению; она вырабатывала свою программу по этому вопросу не только для буржуазно-демократической и социалистической революций, но и для периода строительства социализма и коммунизма.

В условиях социалистической революции национальный вопрос — это вопрос о становлении и развитии национальных отношений нового типа, о ликвидации фактического неравенства наций, о создании и развитии новых, социалистических наций на основе принципа пролетарского интернационализма, о строительстве в соответствии с волей нации, народности с учетом объективных условий — национальных государств и национальных государственных образований, о расцвете и сближении, а в будущем — и о слиянии всех наций.

Национальный вопрос в его наиболее обобщенном виде есть, следовательно, вопрос о генезисе наций, закономерностях и исторической перспективе их развития. «Национальный вопрос,— указывал Ленин,— должен быть поставлен исторически и экономически. Национальный вопрос — явление *мировое*». Это означает, что он, как и всякий другой вопрос жизни общества, неразрывно связан с экономическим строем и имеет конкретное содержание в различных исторических условиях.

Первые программные положения Коммунистической партии по национальному вопросу были сформулированы в Программе РСДРП, принятой II съездом партии. В ней устанавливалось, что одной из ближайших политических задач является свержение самодержавия и установление демократической республики, конституция которой обеспечивала бы, в частности, «право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства», а также «областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения».

Основное программное положение Коммунистической партии по национальному вопросу заключалось в праве наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Право наций на самоопределение означало, что каждая нация

может выразить суверенную волю о государственной форме своего существования. Она может остаться в составе данного государства, либо, будучи в его составе, создать свое автономное государство, автономное государственное образование, либо отделиться от данного государства и создать собственное независимое национальное государство, либо избрать другую форму государственной жизни. Нация суверенна, и все нации равноправны.

Марксистская партия исходит из того, что самоопределение наций должно быть подчинено интересам классово-борьбы. Поэтому партия должна играть активную роль в определении воли нации, выступая с конкретным планом решения национального вопроса, наиболее полно выражающим интересы трудящихся масс. Партия всегда рассматривала право на самоопределение как путь не к отделению наций, а к их братскому объединению. В. И. Ленин многократно подчеркивал, что чем решительнее Россия признает свободу отделения невеликорусских наций, тем скорее они будут стремиться к добровольному государственному объединению с Советской Россией.

Коммунистическая партия, В. И. Ленин решали национальный вопрос в России, исходя из интересов пролетариата в классово-борьбе, в демократической и социалистической революциях, на основе всестороннего учета исторических, политических и экономических условий. В этом выражался творческий подход ленинской партии к решению данной проблемы. Именно такой и была теория и практика Коммунистической партии.

После Октябрьской революции партия развивает далее марксистско-ленинскую теорию по национальному вопросу. Ее существенной частью были программные положения о создании советской федерации и автономии, о национально-государственном строительстве. В. И. Ленин создал теорию советской социалистической федерации, получившую свое дальнейшее развитие в решениях КПСС. В основе этой теории лежат принципы советской социалистической федерации, сформулированные и обоснованные Лениным в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, в докладе и заключительном слове на III Всероссийском съезде Советов и других произведениях.

Важнейший принцип советской федерации заключается в том, что она является социалистической федерацией на базе советского строя при руководящей роли Коммунистической партии.

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа провозгласила, что Россия объявляется республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которым принадлежит вся власть в центре и на местах. И Декларация и общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской

Республики 1918 года устанавливали, что Российская Федерация строится на базе Советов.

Преобразование Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов согласно Основному Закону СССР 1936 года в Советы депутатов трудящихся и закрепленное в Конституции СССР 1977 года преобразование их в Советы народных депутатов отразило последовательное расширение социальной основы СССР. Советская федерация, построенная на основе Советов народных депутатов, отражает создание в СССР развитого социализма, когда существует общенародное государство, социальную основу которого, согласно Конституции СССР, составляет нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции.

Руководящая роль в строительстве советской федерации принадлежит Коммунистической партии, которая всегда представляла собой единую централизованную организацию. Еще до Великого Октября В. И. Ленин выступал против построения марксистской партии в России на основе федерации входящих в ее состав организаций.

После Великой Октябрьской социалистической революции, когда советские республики еще не объединились в Союз ССР, партия в принятой на VIII съезде Программе, признав государственную федерацию, безусловно отвергла партийную федерацию. В решении съезда партии по организационному вопросу было сказано: «Восьмой съезд РКП постановляет: необходимо существование единой централизованной Коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР... Центральные комитеты украинских, латышских, литовских коммунистов пользуются правами областных комитетов партии и целиком подчинены ЦК РКП».

Это решение VIII съезда партии сохраняет свое значение и в наши дни. Единая централизованная партия в СССР цементирует федерацию, обеспечивает ее развитие, является залогом единства воли и целей всех советских республик.

Один из принципов советской федерации заключается в том, что она построена по национальному признаку. Субъектом советской федерации — Союза ССР являются национальные государства. Построение советской федерации по национальному принципу стало одним из могучих средств решения национального вопроса в нашей стране.

В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа провозглашалось, что Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик. Это был новый, неизвестный ранее принцип федерации, ибо буржуазные союзные государства

строились отнюдь не по национальному признаку и создавались зачастую насильственно, в результате захвата территории.

КПСС постоянно заботится об укреплении и развитии как федерации в целом — Союза ССР, так и ее субъектов, их национальной государственности, культуры и языка.

В период развитого социализма национальный принцип, характеризующий советскую федерацию, наполняется новым содержанием. Национальные советские государства продолжают всесторонне развивать свою экономику, государственность, культуру. Одновременно, как указывается в Программе КПСС, всемерно укрепляется Союз ССР.

Коммунистическое строительство в Советском федеративном государстве означает новый этап развития национальных отношений в СССР. Он знаменует дальнейшее всестороннее развитие экономических, политических, культурных, правовых и других многообразных связей различных наций и народностей советской страны. В Программе КПСС указывается, что при коммунизме будет происходить все большее всестороннее сближение наций на основе полной общности экономических, политических и духовных интересов, братской дружбы и сотрудничества.

Союзные республики всесторонне развивают свою государственность, экономику, язык, культуру в условиях их все более тесного сотрудничества и братской взаимопомощи, сплочения и сближения во всех областях жизни в целях укрепления советской федерации. Одновременно развивается общая для всех советских наций интернациональная культура.

Наряду с дальнейшим развитием национальных языков, во всех союзных республиках получает все больший размах добровольное изучение русского языка. Это дает возможность каждой нации обогатиться опытом и достижениями культуры всех других народов страны и приобщиться к достижениям мировой культуры. Русский язык фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества более чем ста наций, национальностей и народностей СССР.

Принципом федерации является добровольность объединения образующих ее государств.

Коммунистическая партия еще до октября 1917 года предвидела, что свободное объединение народов России возможно только в результате социалистической революции, на основе принципа добровольности.

«Республика русского народа, — писал В. И. Ленин, — должна привлекать к себе другие народы или народности не насилем, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства. Единство и братский союз рабочих всех стран не мирятся ни с прямым, ни с косвенным насилем над другими народностями».

Объединение в федерацию неизбежно влечет за собой определенное ограничение прав ее субъектов, например, в области внешней торговли, руководства денежной и кредитной системой, организации обороны, руководства вооруженными силами. Эти права могут быть переданы органам федерации добровольно либо присвоены ими. Практика создания буржуазных федераций шла именно по этому последнему пути. Напротив, советская федерация была создана на основе добровольного объединения национальных государств потому, что это объединение происходило в условиях диктатуры пролетариата, когда воля трудящихся каждой независимой республики могла быть выражена свободно.

Принципом советской федерации является равноправие образующих ее государств.

Это значит, что союзные республики, входящие в данную федерацию, обладают одинаковыми правами, независимо от величины территории, количества населения, развития экономики, уровня культуры и других признаков. Это можно видеть на примере РСФСР и Армянской ССР. Территория РСФСР составляет свыше 17 миллионов квадратных километров, а население 137,5 миллиона человек; территория Армянской ССР — около 30 тысяч квадратных километров, а население — 3 миллиона человек. Тем не менее обе эти республики, как и другие союзные республики, пользуются одинаковыми правами в составе СССР.

Равноправие союзных республик выражается в том, что каждая республика имеет одинаковую с другими компетенцию. Равноправие состоит, далее, в том, что каждая союзная республика имеет право свободного выхода из СССР; территория республики не может быть изменена без ее согласия; союзная республика имеет свое республиканское гражданство, причем каждый гражданин союзной республики является гражданином СССР; от каждой союзной республики независимо от величины ее территории и количества населения избирается одинаковое число депутатов в Совет Национальностей Верховного Совета СССР. Равноправие союзных республик состоит также и в том, что каждая республика имеет своих представителей в других государственных органах СССР — Президиуме Верховного Совета, Совете Министров, Верховном Суде.

Равноправие союзных республик проявляется, наконец, в том, что каждая из них в одинаковой степени пользуется всеми преимуществами объединения в Союз и одновременно в одинаковой мере отказывается от некоторых своих прав в пользу Союза. Согласно Конституции СССР, Союз ССР охраняет суверенные права союзных республик. Это означает, что каждая из них в одинаковой степени использует экономическое, политическое и военное могущество Союза для защиты своей независимости.

Правовое равенство всех национальностей в СССР явилось великим завоеванием Октябрьской революции, создало благоприятные условия для оказания ранее отсталым нациям и народностям все-сторонней помощи в подъеме их экономики и культуры и тем самым достижения их фактического равенства.

Принципом советской федерации является также демократический централизм.

Этот организационный принцип Коммунистической партии по воле народа впервые в истории стал и организационным принципом советской социалистической федерации. Демократический централизм как принцип федерации раскрывает содержание отношений между Союзом ССР и союзными республиками, а не между центром и местами вообще.

В. И. Ленин, обосновав принцип демократического централизма, подчеркнул абсолютную необходимость централизации в управлении многими областями хозяйства. «Ни железные дороги, ни транспорт, ни крупные машины и предприятия вообще,— писал В. И. Ленин,— не могут функционировать правильно, если нет единства воли, связывающего всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма»

Демократический централизм Советского государства означает прежде всего единство целей и действий. Советская федерация создана в интересах совместного строительства коммунистического общества и совместной защиты от нападения империалистических государств.

Диалектика демократического централизма заключается в том, что необходимая централизация власти сочетается с широким демократизмом. Коммунистическая партия исходит из того, что развитие Союза ССР и каждой составляющей его союзной республики возможно только в условиях известной централизации народного хозяйства при одновременном сохранении широкой инициативы и самостоятельности республики. Это находит свое выражение, в частности, в распределении полномочий между общесоюзными и республиканскими государственными органами.

Коммунистическая партия Советского Союза на своем XXV съезде определила перспективу развития демократического централизма на ближайшие годы. «Нам предстоит одновременно укрепить оба начала демократического централизма,— указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС.— С одной стороны, следует развивать централизм, ставя тем самым преграду ведомственным и местническим тенденциям. С другой же — надо развивать демократические начала, инициативу мест».

Таким образом, разработанные В. И. Лениным принципы советской социалистической федерации представляют собой теоретиче-

скую основу, на базе которой происходит дальнейшее развитие Союза ССР — многонационального федеративного советского социалистического государства.

В СССР имеется 35 национальных государств: 15 союзных и 20 автономных республик; 18 национально-государственных образований — 8 автономных областей и 10 автономных округов. Всего же в Советском Союзе 53 национальных государства и национально-государственных образования.

Некоторые из указанных форм национальной государственности объединяют две или несколько наций и народностей; это Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская Автономные Республики, Чукотский, Корякский и другие автономные округа. Из этого можно сделать вывод о том, что многие, даже малые нации и народности в СССР имеют либо свое национальное государство, либо свое национально-государственное образование. Такое богатство форм национальной государственности — итог претворения в жизнь ленинской национальной политики партии.

Союз ССР — Советское федеративное государство — универсальная форма объединения национальных государств и национальных государственных образований. Это выражается в том, что в составе Союза ССР объединяются как федеративные государства (РСФСР), так и унитарные — другие союзные республики. Иначе говоря, советская федерация — Союз ССР — объединяет через посредство союзных республик все другие формы национальной государственности.

Говоря о взаимоотношениях Союза ССР с союзными республиками, товарищ Л. И. Брежнев на майском (1977 года) Пленуме ЦК КПСС подчеркивал, что, с одной стороны, происходит укрепление гарантий суверенных прав союзных республик (это выражается в том, что Конституция СССР закрепила ранее существовавшее у республик право участвовать в решении союзными органами вопросов, отнесенных к ведению Союза ССР и предусмотрены уже имевшиеся суверенные права каждой союзной республики: принятие Конституции и внесение в нее изменений, право свободного выхода и другие). В соответствии с Конституцией СССР 1977 года союзные республики получили и новое право, которым не обладали ранее, — право законодательной инициативы в Верховном Совете СССР. Это означает, что союзная республика в лице ее высших органов государственной власти может вносить на рассмотрение Верховного Совета СССР проекты законов по вопросам государственного, хозяйственного и культурного строительства. Такова одна из тенденций развития советской федерации.

«С другой стороны, — отметил товарищ Л. И. Брежнев, — прогрессирующее сближение наций и народностей СССР подсказывает

необходимость укрепления союзных начал государства. Это отразилось и в самом определении СССР как единого союзного многонационального государства...» Другая тенденция нашла выражение, в частности, в статье 16 Конституции: «Экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны». Примером усиления союзных начал могут служить некоторые положения статьи 73, устанавливающие компетенцию Союза ССР. Согласно этой статье, Союз ССР получил новые полномочия, а именно: установление общих начал организации и деятельности республиканских и местных органов государственной власти и управления (пункт 3); обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории СССР (пункт 4); проведение единой социально-экономической политики, руководство экономикой страны, определение основных направлений научно-технического прогресса и общих мероприятий по рациональному использованию и охране природных ресурсов (пункт 5).

В условиях развитого социалистического общества постоянно возрастает и усиливается его социальная однородность. Это находит выражение и в том, что сложилась и продолжает укрепляться новая историческая общность людей — советский народ. Объективный процесс непрерывного расширения социальной и интернациональной общности советского народа находит отражение в укреплении общесоюзных начал государства.

В зрелом социалистическом обществе происходит сближение классов и социальных групп советского общества, усиливается его социальная однородность.

Это не означает, однако, что в обществе зрелого социализма все аспекты отношений между нациями уже решены и не возникает никаких новых вопросов, связанных с совершенствованием этих отношений. «...В нашем союзном государстве,— говорил об этом товарищ Л. И. Брежнев,— существуют также и объективные проблемы — такие как нахождение наиболее правильных путей развития отдельных наций и народностей и наиболее правильного сочетания интересов каждой из них с общими интересами советского народа в целом».

Сегодня, когда исполняется годовщина работы XXVI съезда КПСС, особенно зримо видно, как на практике реализуются важнейшие его решения, направленные на дальнейшее развитие и совершенствование советской федерации, социалистической демократии.

В. ОГРЫЗКОВ,
кандидат юридических наук,
член Государственного
комитета СССР по стандартам

Стандарты и управление качеством

На Алтайском вагоностроительном заводе при изготовлении крытых вагонов нарушались ГОСТы и технические условия: качество настила полов было низким, окраска плохая, завышалась масса тары, сборочные единицы и детали были нестандартными. Все это выявила комиссия Госстандарта, которая проводила проверку. Комиссия определила и причины нарушений. Они происходили из-за несоблюдения технологической дисциплины, отсутствия надежного метрологического обеспечения, слабого контроля со стороны ОТК.

К заводу были применены экономические санкции: из отчетов о выполнении плана выпуска продукции исключили продукцию на сумму 436 тысяч рублей, в государственный бюджет была изъята прибыль в сумме 66,1 тысячи рублей. И когда некоторое время спустя была проведена повторная проверка, она показала, что теперь вагоны выпускаются в соответствии с требованиями нормативно-технической документации.

Это один из примеров, когда органы Госстандарта, используя предоставленные им полномочия, добились устранения выявленных нарушений и предотвратили выпуск брака. Подобные примеры можно привести из разных отраслей народного хозяйства. Но суть их одна — добиться выпуска продукции высокого качества. Это исходит из важнейшего положения статьи 15 Конституции СССР, которая гласит: «Высшая цель общественного производства при социализме — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей».

Реализация этого конституционного требования во многом зависит от выпуска новых, высококачественных, экономичных, надежных в эксплуатации и достаточно долговечных изделий, удовлетворяющих современные потребности.

XXVI съезд КПСС поставил задачу значительно повысить качество всех видов выпускаемой продукции, расширять и обновлять ассортимент изделий в соответствии с современными требованиями развития народного хозяйства и научно-технического прогресса, а также растущими потребностями населения; неуклонно увеличивать удельный вес продукции высшей категории качества в общем объеме ее выпуска.

В решениях съезда воплощена преемственность экономического курса нашей партии. Товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул в Отчетном докладе ЦК КПСС съезду, что повышение эффективности и качества работы во всех отраслях народного хозяйства остается главной задачей.

Как показывает практика, одним из наиболее эффективных средств ее решения является государственная система стандартизации.

Напомню, что Международной организацией по стандартизации, членом которой является наша страна, принято определение: стандартизацией называется установление и применение правил с целью упорядочения деятельности в определенной области на пользу и при участии всех заинтересованных сторон, в частности — для достижения всеобщей оптимальной экономии при соблюдении условий эксплуатации (использования) и требований безопасности. Основывается стандартизация на объединенных достижениях науки, техники и передового опыта и определяет основу не только настоящего, но и будущего развития и должна осуществляться неразрывно с прогрессом.

В условиях планового социалистического хозяйства важнейшая особенность стандартизации — ее активная роль в управлении народным хозяйством, которая выражается в плановой деятельности государственных органов, предприятий и организаций по установлению и применению обязательных норм, правил, требований, направленных на ускорение технического прогресса, повышение производительности общественного труда и улучшение качества продукции.

Особенно ярко проявилась роль стандартизации в решении сложных народнохозяйственных проблем в годы десятой пятилетки.

Прежде всего необходимо отметить те кардинальные преобразования, которые произошли в стандартизации благодаря неустанной заботе Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства. Так, в большинстве отраслей промышленности созданы специализированные институты по стандартизации. На предприятиях и в объединениях, научно-исследовательских институтах, конструкторских бюро и проектных институтах организованы службы стандартизации.

Развивается и система Госстандарта, совершенствуется структура территориальных органов, укрепляется их материально-техническая база. Сейчас в систему Государственного комитета СССР по стандартам входит 40 центров стандартизации и метрологии, 300 лабораторий государственного надзора за стандартами и измерительной техникой, 30 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, 29 заводов объединения «Эталон» и 10 опытных производств.

Изменились масштабы работ по стандартизации, расширилась сфера применения стандартов. Большое развитие получили отраслевая и республиканская стандартизация и особенно стандарты пред-

приятый. В настоящее время в стране действует около 23 тысяч государственных стандартов (ГОСТ), более 200 тысяч отраслевых (ОСТ) и республиканских (РСТ) стандартов и технических условий. Количество стандартов предприятий (СТП) превысило 600 тысяч. Стандартизация сегодня практически охватывает все отрасли промышленности и распространяется на все важнейшие виды продукции.

Принципиально новым направлением в развитии стандартизации явилась разработка крупных межотраслевых систем, имеющих важное значение для решения не только производственных и экономических, но и социальных проблем. В стране уже действует 20 таких систем стандартов. Среди них — технологическая подготовка производства, постановка продукции на производство, единая система конструкторской документации, система безопасности труда и другие.

К концу 1980 года практически обновились весь фонд действующих в стране государственных стандартов. Значительно изменилось содержание самих стандартов, повышается их научно-технический уровень.

В стандарты на машины и оборудование включаются требования, направленные на снижение веса изделий, установление более жестких норм расхода металла, топлива и энергии. В соответствии с требованиями новых стандартов повышается производительность, надежность, долговечность и уровень унификации многих машин и оборудования. Неуклонно повышаются также требования к качеству многих видов товаров народного потребления.

В годы десятой пятилетки существенно изменились формы и методы работы по стандартизации. Они ведутся на основе программ комплексной стандартизации важнейших видов продукции, что позволяет увязать требования к качеству конечной продукции, со всеми факторами, от которых оно зависит. Комплексные программы предусматривают значительное повышение качества продукции, обеспечивают сбалансированность этой задачи с требованиями, предъявляемыми к сырью, материалам, комплектующим изделиям, техническим средствам производства и метрологическому обеспечению.

В течение 1976—1980 годов были разработаны и реализованы 142 программы комплексной стандартизации. В их числе программы «Уголь», «Сталь», «Тракторы», «Алмазный инструмент» и другие. Особое внимание уделяется программам комплексной стандартизации на товары народного потребления. Уже утверждены и находятся на стадии реализации такие программы на мотоциклы, бытовые электроприборы, ткани, обувь, холодильники и другие изделия.

Принципиально важным и новым является то, что работы по стандартизации важнейших видов продукции включаются в государственный план развития народного хозяйства. Все это органически увязывает работы с решением важнейших задач экономического и социального развития страны.

Однако как бы ни был хорош стандарт, как бы ни был высок его уровень, качество продукции и эффект от ее применения останутся низкими, если не будет обеспечено безусловное соблюдение требований стандартов при разработке, производстве, хранении, транспортировании и эксплуатации продукции. При этом особое значение имеет соблюдение требований стандартов на стадии проектирования, где, как известно, закладывается качество изделий.

Технический уровень новых машин, оборудования, приборов в первую очередь зависит от добросовестности труда конструкторов и проектировщиков.

Анализ результатов проверки госнадзором ряда научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций некоторых министерств показывает, что, к сожалению, во многих случаях допускаются серьезные нарушения стандартов при разработке и проектировании новых видов продукции. В результате некоторые вновь создаваемые машины и оборудование уже на стадии проектирования не отвечают требованиям высшей категории качества, не являются перспективными и не могут быть конкурентоспособными на мировом рынке. По этим причинам Госстандарт вынужден в целом ряде случаев запрещать передачу технической документации заказчику и изготовителю.

В системе мер по обеспечению эффективности производства и выпуска высококачественной продукции все большую роль играют комплексные системы управления качеством продукции (КС УКП). Там, где внедрены комплексные системы, продукции высшей категории качества выпускается в полтора-два раза больше, чем в среднем по отрасли или региону.

Следующий шаг вперед в этом деле — последовательное объединение КС УКП предприятий в отраслевые системы управления качеством (ОС УКП). Такая работа активно ведется в ряде союзных министерств.

Создаются и территориальные системы управления качеством продукции. Например, в Латвийской ССР, Белорусской ССР, Армянской ССР и других республиках, Москве, Ленинграде, в Московской, Львовской, Костромской, Одесской и других областях, городах. Все эти системы — составные и взаимосвязанные части Единой Системы государственного управления качеством продукции, основные принципы которой были утверждены Госстандартом СССР в ноябре 1978 года.

Единая Система органически входит в систему управления народным хозяйством и обеспечивает контроль за качеством продукции на всех стадиях управления.

В развитии стандартизации, эффективном использовании ее преимуществ очень велика роль юристов, правовых служб предприятий. Ведь стандартизация — это не только техническая деятельность, направленная на установление технических требований, но и юридическая, закрепляющая эти требования в правовой форме и обеспечивающая государственный контроль за их соблюдением. Стандарты и технические условия — нормативные акты, и это обуславливает необходимость их разработки, утверждения и применения в строгом соответствии с нормами действующего законодательства. Они должны быть составлены и безупречно отработаны не только с инженерной, но и с правовой точки зрения.

Весьма эффективной формой участия юристов министерств, ведомств, предприятий и объединений в повышении уровня стандартов и технических условий как правовых документов стала правовая экспертиза.

Еще до недавних пор в нормативно-технической документации встречались ошибки правового характера, записи, противоречащие законодательству, неточные формулировки. Это затрудняло ее использование, вело к ненужным спорам между изготовителями и потребителями, причиняло имущественный ущерб той или другой сто-

роне. Чтобы избавиться от подобных недостатков, была введена обязательная правовая экспертиза проектов государственных стандартов, а также других нормативно-технических документов, утверждаемых Госстандартом. Она проводится в научно-исследовательских институтах Госстандарта.

Как показала практика, правовая экспертиза способствует улучшению качества стандартов, повышению их научно-технического уровня. В последние годы внедряется правовая экспертиза стандартов отраслевых, республиканских предприятий, а также технических условий.

Здесь особо надо отметить, что важная роль по внедрению правовой экспертизы на предприятиях принадлежит юридическим службам промышленности. Вместе с тем, юридическая служба активно участвует в разработке, внедрении и совершенствовании комплексных систем управления качеством продукции (КС УКП). Юридическая служба, в частности, отвечает за законность документов правового характера по вопросам качества продукции, стандартизации и метрологии; проводит правовую экспертизу проектов других нормативных актов, в том числе всех стандартов предприятия (СТП), разрабатываемых и утверждаемых объединением (предприятием), а также технических условий, разрабатываемых или подлежащих согласованию в объединении (на предприятии); участвует в разработке СТП, определяющих порядок применения правовых средств; участвует в работе координационных рабочих групп, постоянно действующих комиссий по качеству, по рассмотрению претензий.

Особое внимание хотелось бы обратить на необходимость проведения правовой экспертизы СТП, поскольку хозяйственные руководители порой недооценивают ту реальную помощь, которую могут оказать юристы при разработке комплексных систем управления качеством продукции. В качестве примера можно привести юридическую службу производственного объединения «Уралхиммаш», которая активно участвовала в создании и внедрении КС УКП, в разработку стандартов предприятия, их правовой экспертизе. Систематическая работа по правовой экспертизе СТП ведется и в объединениях «АвтоВАЗ» (г. Тольятти), «Светлана» (г. Ленинград), «Трехгорная мануфактура» (г. Москва), на заводах им. Козьмогского (г. Ленинград) и им. 1905 года (г. Москва). Положительный опыт этой работы накоплен в объединении «АвтоГАЗ» (г. Горький), где юридический отдел и управление контроля качества объединения работают в тесном контакте.

Важнейшее место в системе государственного управления качеством продукции принадлежит аттестации продукции по трем категориям качества: высшей, первой и второй. Продукция высшей категории качества должна по технико-экономическим показателям соответствовать лучшим отечественным и мировым достижениям или превосходить их. Первой категории — соответствовать современным требованиям стандартов (технических условий). Продукция же второй категории качества не соответствует современным требованиям народного хозяйства и населения страны, морально устарела и подлежит модернизации или снятию с производства.

В 1976 году, в соответствии с Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, в народнохозяйственный план был введен и стал фондообразующим показателем удельный вес продукции высшей категории качества. Это позволило

приступить к организации мероприятий по целенаправленному, систематическому воздействию на качество выпускаемой продукции. Государственная аттестация качества продукции создала для предприятий и объединений возможность планировать объем выпуска продукции по каждой категории качества. Заметим, что выпуск продукции с государственным Знаком качества стал одним из основных показателей эффективности создаваемых систем управления качеством — отраслевых, территориальных, на уровне предприятия (объединения).

К концу десятой пятилетки удельный вес продукции высшей категории качества достиг в целом по промышленности 15,4 процента в общем объеме производства продукции. В 1980 году в нашей стране выпускалось более 87 тысяч наименований продукции высшей категории качества.

Рост производства продукции высшей категории качества включен в число планируемых отчетных и фондообразующих показателей. Тем самым с результатами аттестации продукции увязан весь механизм экономического стимулирования. В таких условиях потребовалось поднять государственную аттестацию на более высокий уровень. На это направлено постановление Совета Министров СССР от 11 декабря 1979 года «О дальнейшем усилении роли аттестации промышленной продукции в повышении ее технического уровня и качества». Оно определило, что аттестация продукции является важным средством повышения технического уровня и качества изделий, совершенствования технологии и организации их производства.

Требования к продукции, аттестуемой по высшей категории качества, постоянно растут. Их настолько много, что все трудно перечислить. Среди них немало новых и важных: снижение расхода материалов, топлива и электроэнергии, стабильность показателей технического уровня и качества, основанных на строгом соблюдении технологической дисциплины и высокой культуре производства. Изготовители обязаны повысить гарантии надежности, долговечности и другие показатели качества продукции.

Вводятся эффективные экономические стимулы выпуска продукции с государственным Знаком качества. Установлена поощрительная надбавка к оптовой цене за новую продукцию производственно-технического назначения, соответствующую по своим показателям лучшим отечественным и зарубежным образцам. К продукции второй категории качества, а также к продукции, не аттестованной в установленный срок, применяются скидки с оптовой цены в размере 50 процентов суммы прибыли, полученной от реализации. Если Знак качества присваивается новым товарам народного потребления, то установленные на них временные оптовые и розничные цены сохраняются на весь срок действия знака. При этом отчисления в фонды экономического стимулирования предприятия-изготовителя производятся в повышенных размерах.

Одним из важнейших направлений деятельности Госстандарта является государственный надзор за внедрением и соблюдением стандартов, технических условий, метрологическим обеспечением и качеством продукции, осуществляемый во всех отраслях народного хозяйства через сеть специализированных территориальных органов Госстандарта.

Основное внимание уделяется проверке важнейших видов продукции и товаров народного потребления. Такая проверка способствует пресечению выпуска нестандартной продукции и оказывает

положительное влияние на повышение ее технического уровня и качества.

Главной формой деятельности госнадзора стали комплексные межотраслевые проверки крупных масштабов как на предприятиях, в объединениях и организациях, осуществляющих разработку, производство, хранение, ремонт, транспортирование и эксплуатацию конечной продукции, так и на предприятиях-смежниках, выпускающих сырье, материалы, полуфабрикаты, комплектующие и готовые изделия, используемые при производстве конечной продукции. Такие проверки позволяют получить объективные данные о фактическом состоянии технического уровня и качества продукции, обнаружить причины недочетов в управлении качеством и разработать рекомендации по их устранению.

На предприятиях и в объединениях, где систематически нарушаются стандарты и технические условия, территориальные органы Госстандарта вводят особый режим государственного надзора. Эта новая форма организации проверок предусматривает сплошной контроль за всей выпускаемой предприятием (объединением) продукцией. Для введения такого режима приказом руководства территориального органа госнадзора создается комиссия под председательством должностного лица Госстандарта. К участию в ее работе привлекаются квалифицированные специалисты заинтересованных министерств, ведомств, предприятий и организаций, в том числе органов межведомственного и ведомственного контроля. Комиссия, осуществляющая особый режим госнадзора, наделяется правом государственной приемки продукции, применения строгих мер для пресечения выпуска недоброкачественной продукции вплоть до запрещения ее производства.

Органы Госстандарта уполномочены применять и экономические санкции. Их сущность заключается в том, что предприятиям, объединениям и организациям дается обязательное предписание об изъятии у них в доход бюджета прибыли, полученной за реализацию продукции, изготовленной с отступлениями от стандартов и технических условий, а также об исключении такой продукции из отчетных данных о выполнении плана. Одновременно разрабатываются конкретные организационно-технические мероприятия, направленные на устранение выявленных нарушений и предотвращение выпуска брака. О результатах проверок органы Госстандарта сообщают в соответствующие министерства, которые должны принять необходимые меры, в том числе оказать предприятию конкретную помощь.

При необходимости органы Госстандарта проводят повторные проверки. Их практика показала, что более 75 процентов ранее проверенных объединений и предприятий устранили вскрытые недостатки, как это было на Алтайском вагоностроительном заводе, о котором говорилось в самом начале. Органы Госстандарта имеют возможность использовать и другие экономические рычаги воздействия в целях повышения качества продукции. Например, право уменьшать фонды экономического стимулирования объединений и предприятий на сумму надбавки к ценам на продукцию за ее качество, направленной в эти фонды с начала года. Такая мера чувствительно сказывается на экономических показателях предприятий, допускающих брак в работе.

Так, при проверке Рижского производственного швейного объединения «Латвия» было установлено несоответствие качества одной из моделей женских плащей требованиям отраслевого стандар-

та. По предписанию органа Госстандарта фонды экономического стимулирования объединения были уменьшены на 21,2 тысячи рублей.

Дальневосточный центр стандартизации и метрологии при проверке качества продукции, выпускаемой Хабаровской кожгалантерейной фабрикой, установил, что дорожные сумки, которым присвоен государственный Знак качества, изготавливаются с нарушением требований нормативно-технической документации. В соответствии с предписанием стоимость реализованной продукции (8100 рублей) была исключена из отчетных данных о выполнении фабрикой плана. Одновременно из фонда экономического стимулирования предприятия была изъята сумма зачисленных в фонд поощрительных надбавок к ценам.

Госстандарт и его территориальные органы, проводя госнадзор, тесно взаимодействуют с органами прокуратуры, народного контроля, арбитража.

Органы Госстандарта регулярно направляют соответствующим прокурорам оперативную информацию о фактах выпуска недоброкачественной продукции, участвуют в проводимых прокуратурой проверках предприятий и организаций.

На основании материалов и наблюдений, поступающих от органов Госстандарта в прокуратуры, прокуроры вносят представления об устранении причин и наказании виновных в этом должностных лиц. Принимаются меры к возмещению причиненного ущерба, при наличии достаточных оснований возбуждаются уголовные дела.

В последние годы усилилась активность органов Госстандарта в обеспечении применения к предприятиям и объединениям, выпустившим продукцию ненадлежащего качества, предусмотренных законодательством мер имущественной ответственности. Растет количество дел, возбуждаемых арбитражами на основании материалов, переданных органами Госстандарта. В ряде случаев такие дела рассматриваются непосредственно на предприятиях-изготовителях при активном участии представителей органов Госстандарта.

Событием особой важности в деле развития отечественной стандартизации явилось принятие в середине 1981 года постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении работы по экономии и рациональному использованию сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов». В постановлении указывается на необходимость обеспечить дальнейшее совершенствование стандартов и технических условий, усилить их роль в повышении качества продукции и экономном использовании ресурсов, включать в них в числе основных характеристик продукции показатели ее материалоемкости и энергоемкости, отвечающие лучшим достижениям отечественной и зарубежной науки и техники. Государственному комитету СССР по стандартам, наряду с другими министерствами и ведомствами, поручено в 1981—1982 годах осуществить проверку технических условий на продукцию, обеспечив при этом установление прогрессивных норм и требований, направленных на повышение качества продукции, экономии и эффективное использование сырья, материалов и топливно-энергетических ресурсов. В целях повышения ответственности за разработку, изготовление и реализацию недоброкачественной продукции, а также за ненадлежащую ее сохранность, были расширены экономические санкции за нарушение требований стандартов и технических условий. Так, устанавливается зависимость фондов экономического стимулирования

министерств, объединений, предприятий и организаций от уровня материальных затрат на рубль продукции (работ). Начиная с 1983 года будут производиться прямые отчисления в указанные фонды от суммы экономии, полученной за счет снижения материальных затрат по сравнению с утвержденным лимитом. При превышении же лимита отчисления в фонды экономического стимулирования будут уменьшаться, но не более, чем на 25 процентов их плановой величины.

XXVI съезд КПСС поставил перед всем нашим народом грандиозные задачи развития народного хозяйства, значительного повышения уровня жизни советского народа на основе ускорения научно-технического прогресса, более рационального использования производственного потенциала страны, всемерной экономии всех видов ресурсов и улучшения качества работы.

Говоря об уровне требований, которые должны предъявляться к качеству продукции, товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул: «Думаю, что он должен быть самым высоким. Соответствие лучшим мировым и отечественным образцам — ни на что меньшее мы не можем и не должны соглашаться. К этому надо себя приучать, этого надо добиваться, решительно отбрасывая все устаревшее, отставшее, уцененное самой жизнью». И здесь особая роль принадлежит стандартизации как основе государственного управления качеством продукции.

ЛИТЕРАТУРА

Стандарт — эффективность — качество. Под редакцией В. В. Бойцова. М., Издательство стандартов, 1978.

Огрызков В. М. Стандарт. Качество. Закон. М., «Юридическая литература», 1980.

Управление качеством продукции и эффективностью использования ресурсов (опыт Днепропетровской области). М., Издательство стандартов, 1980.

Система совершенствования хозяйственного механизма предприятия (опыт Краснодарского края). М., Издательство стандартов, 1980.

Гличев А. В., Круглов М. И., Крыжановский И. Д., Лосяцкий О. Г. Управление качеством продукции (опыт, проблемы, перспективы). М., «Экономика», 1979.

Днепропетровская комплексная система управления качеством продукции и эффективным использованием ресурсов (рекомендации по разработке и внедрению). Днепропетровск, «Проминь», 1981.

ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФ СССР

Первый таможенный тариф Советского государства был утвержден в 1922 году. В дальнейшем он не раз пересматривался и изменялся. Новые тарифы вводились в 1924, 1930 и 1961 годах.

За последние два десятилетия внешнеторговые организации Советского Союза внесли большой вклад в развитие экономики нашей страны. За этот период огромные изменения произошли не только в объеме товарооборота, но и в географии внешнеторговых связей, в товарной структуре, а главное — в формах наших деловых отношений с зарубежными странами.

С учетом всех этих количественных и качественных изменений был разработан новый Таможенный тариф Союза ССР, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 27 апреля 1981 года. По многочисленным просьбам наших читателей основные его положения комментирует заместитель начальника Главного таможенного управления, советник таможенной службы II ранга Г. Н. ЧМЕЛЬ.

Государственная монополия внешней торговли и плановый характер последней помогают Советскому государству целенаправленно регулировать и наиболее эффективно использовать свой экспорт и импорт в интересах динамичного развития всего народного хозяйства, заботясь не только об увеличении объема внешней торговли, но и о расширении номенклатуры товаров, совершенствовании структуры экспорта, развитии новых форм торгово-экономического сотрудничества с другими странами и зарубежными организациями.

Внешнеторговый оборот нашей страны — главный показатель развития внешнеэкономических связей — вырос со 181 миллиона рублей в 1921 году (первом, по определению В. И. Ленина, году в деле торгового оборота с заграницей) до 94,1 миллиарда рублей в 1980 году. Иными словами, в стоимостном выражении нынешний суточный объем нашей внешней торговли почти в полтора раза превышает весь наш внешнеторговый оборот за 1921 год!

Соответственно, если в первые после Октября годы лишь считанные единицы стран были нашими торговыми партнерами, если в предвоенные годы их стало около 40, то в 1980 году Советский Союз торговал со 139 странами мира!

С каждым годом возрастает значение внешнеэкономических связей СССР с другими государствами как материальной основы поли-

тики разрядки и мира, проводимой нашей страной. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев сказал по этому поводу: «Мы, в Советском Союзе, всегда видели в равноправной и свободной международной торговле не только хорошее средство удовлетворения материальных интересов участвующих сторон, но и прежде всего — могучий фактор укрепления мира и добрых отношений между народами».

ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ И ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА

Таможенный тариф Союза ССР представляет собой перечень товаров с указанием, в каких размерах начисляется на них таможенная пошлина при их ввозе в нашу страну из-за границы. Товары разбиты в тарифе по признаку назначения на девять групп: машины, оборудование и транспортные средства; топливо, минеральное сырье, металлы; химические продукты, удобрения, каучук; строительные материалы и детали; другое сырье и непродовольственные продукты его переработки; животные (живые); сырье для производства пищевкусовых товаров; пищевкусовые товары; промышленные товары народного потребления. В тарифе предусмотрены минимальные и максимальные ставки таможенных пошлин, как это практикуется обычно и другими государствами.

Минимальные ставки таможенных пошлин применяются к товарам, происходящим или ввозимым из стран, которые применяют режим наибольшего благоприятствования для советских товаров, ввозимых в эти страны.

Следует подчеркнуть, что многие товары, ввозимые из этих стран, по новому тарифу пропускаются вообще беспошлинно. К их числу относится большинство видов машин и оборудования, сырья, полуфабрикатов и промышленных материалов, медикаментов, ряд продовольственных и некоторые товары культурного назначения.

Максимальные ставки таможенных пошлин, которые, впрочем, тоже сравнительно невелики, применяются к товарам, происходящим или ввозимым из стран, не применяющих к советским товарам льготных условий обложения пошлинами.

В особом положении находятся лишь товары, привозимые из стран, которые или не имеют торговых соглашений с СССР, или нарушили их. В этих случаях Министерством внешней торговли по согласованию с МИД СССР и Министерством финансов СССР на основании статьи 82 Таможенного кодекса Союза ССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1964 года,

может устанавливаться надбавка к существующим ставкам таможенных пошлин, а беспошлинные грузы из этих стран могут облагаться пошлиной.

Содержащиеся в тарифе ставки таможенных пошлин — адвалорные. (ad valorem по латыни значит «с цены») и исчисляются в процентах с цены товара. Ценой же для исчисления таможенной пошлины считается обычная оптовая цена товара в месте его происхождения или производства плюс издержки по упаковке, страхованию, перевозке, комиссии, вывозные пошлины и другие накладные расходы, неизбежные при покупке и доставке товара из страны вывоза к границе СССР.

Советские организации, осуществляющие импорт товаров, вносят собранные таможенные пошлины в союзный бюджет. При обложении товаров максимальными таможенными пошлинами разница в ставке по сравнению с минимальной не может быть отнесена на советских заказчиков или оплачена из сумм, подлежащих взносу в союзный бюджет.

Министерству внешней торговли предоставлено право по согласованию с Министерством финансов СССР устанавливать на основе Таможенного тарифа СССР и с учетом уровня розничных цен на соответствующие товары в нашей стране ставки таможенных пошлин на предметы личного потребления, поступающие в международных почтовых отправлениях из-за границы в адреса отдельных лиц, проживающих в нашей стране, а также на такого рода предметы, ввозимые лицами, следующими через государственную границу СССР. Эти же ставки применяются при обложении пошлинами ввозимых в СССР грузов, принадлежащих представительствам иностранных фирм, банков и других организаций, а также грузов, ввозимых в нашу страну советскими организациями не по заказам внешнеторговых организаций (выставочные грузы, образцы товаров, предлагаемые для продажи кинофильмы и так далее).

ЛЬГОТЫ И ЗАПРЕТЫ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ СССР

В постановлении Советского правительства, которым утвержден новый Таможенный тариф, приводится перечень товаров, освобожденных от обложения таможенной пошлиной. Это, в частности, товары, ввозимые и происходящие из развивающихся стран; товары иностранного происхождения, пропускаемые транзитом через территорию нашей страны; кинофильмы, видеокассеты и видеодиски с записью кинофильмов, получаемые Всесоюзным государственным фондом кинофильмов Государственного комитета СССР по кинематографии от зарубежных киноархивов, и так далее. От обложения тамо-

женной пошлиной освобождаются также: грузы, оказавшиеся вследствие повреждения непригодными к употреблению ни в качестве изделий, ни в качестве материалов; привозимые обратно из-за границы продукты земли и произведения промышленности СССР; предметы иностранного происхождения, ввозимые временно с разрешения Главного таможенного управления при условии обратного вывоза их из пределов нашей страны в течение назначенного в каждом отдельном случае срока (но не больше одного года); грузы, предназначенные для научных и учебных целей, поступающие в адреса учебных заведений, научных и научно-исследовательских учреждений; ряд других предметов.

Совет Министров СССР одновременно утвердил Список предметов, запрещенных к ввозу в СССР и к вывозу из СССР.

В частности, запрещено ввозить в нашу страну: оружие всякого рода военных образцов и боеприпасы к нему; наркотические и психотропные вещества, а также приспособления для курения опиума и гашиша; произведения печати, клише, негативы, заснятые пленки, фотографические снимки, киноленты, видеокассеты и видеодиски с записью кинофильмов, рукописи, грампластишки и другие звукозаписи, рисунки и иную печатную и изобразительную продукцию, содержащие сведения, могущие причинить вред политическим, экономическим интересам страны, государственной безопасности, общественному порядку, охране здоровья, нравственности населения; предметы, ввоз которых запрещен в соответствии с законодательством СССР.

Из Советского Союза без специальных разрешений и согласований с компетентными органами нельзя вывозить: оружие всякого рода военных образцов, боеприпасы к нему и воинское снаряжение; наркотические и психотропные вещества; аннулированные ценные бумаги; рога сайгаков, маралов, пятнистых оленей и изюбрей, а также шкуры пятнистого оленя; предметы, вывоз которых запрещен в соответствии с законодательством СССР; произведения искусства и предметы старины — картины, скульптуры, рисунки, акварели; различные виды гравюр; миниатюры; изделия из фарфора, хрусталя, керамики, дерева, кожи, драгоценных и недрагоценных камней и металлов, кости; предметы народных художественных промыслов; ковры; гобелены; мебель; художественную одежду и обувь, нумизматику, художественное оружие, книги, рукописи, грампластишки, музыкальные инструменты, почтовые марки и так далее, а также иные предметы, представляющие значительную художественную, историческую, научную или иную культурную ценность (перечисленные в этом разделе предметы могут быть вывезены лишь по особым разрешениям Министерства культуры СССР и с уплатой таможенной пошлины в размере 100 процентов оценки, указанной в разрешении на вывоз).

Напомним, что незаконное перемещение через государственную границу СССР товаров или иных ценностей при наличии одного или нескольких признаков, предусмотренных статьями 78 Уголовного кодекса РСФСР, а также взрывчатых, наркотических, сильно действующих и ядовитых веществ, оружия и воинского снаряжения (то есть контрабанда) наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки.

В соответствии со статьями 100 Таможенного кодекса СССР незаконным признается перемещение через государственную границу нашей страны грузов помимо таможенных учреждений или через них, но с сокрытием от таможенного контроля. В частности, контрабандой является заведомое невнесение в таможенную декларацию (то есть сокрытие от таможенного контроля) сведений о предметах, подлежащих обязательному объявлению или предъявлению, а также перемещение их способами, затрудняющими их обозрение и обнаружение, и тому подобное.

В докладе на XXVI съезде КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов сказал, что расширение внешнеэкономических связей с зарубежными странами и в дальнейшем будет являться важным направлением деятельности Советского государства. Намечается неуклонное расширение сотрудничества с социалистическими странами, будет совершенствоваться координация народнохозяйственных планов СССР со странами — членами СЭВ, углубляться социалистическая экономическая интеграция.

Нашими народнохозяйственными планами предусматривается развитие экономического и промышленного сотрудничества с развивающимися государствами на справедливой и равноправной основе. Как и прежде, СССР будет выступать за устойчивые взаимовыгодные связи с промышленно развитыми капиталистическими странами, за их расширение на основе строгого соблюдения взаимных обязательств.

Таможенный тариф Союза ССР является одним из инструментов, с помощью которых будут решаться задачи, поставленные Коммунистической партией и Советским правительством перед народным хозяйством нашей страны.

**ПРАВОВОЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

УРОКИ УРОКОВ ПРАВА

На Украине большое внимание уделяется формированию у подростков и молодежи чувства гражданской ответственности. Активную помощь педагогам школ, училищ, техникумов и вузов оказывают юристы. Ниже мы печатаем диалог педагога, отличника просвещения СССР П. Ф. Гончаренко с министром юстиции УССР В. И. ЗАЙЧУКОМ по вопросам правового воспитания подрастающего поколения.

— Молодые люди, изучая правовые нормы нашего общества, воспринимают их как нечто само собою разумеющееся, не вдумываясь, как они создавались, совершенствовались, приобретали нынешнюю демократичность. Донести суть правовых ценностей до сознания каждого юного гражданина и сформировать уважительное отношение к ним — задача не простая. Пути к ее решению сложны. И потому в этом деле наряду с органами народного образования участвуют органы юстиции, другие правоохранительные учреждения.

— Это естественно: педагоги знают, как преподавать, юристы — что преподавать. Именно поэтому программы правовых дисциплин в школах и профтехучилищах разработаны и утверждены Министерством просвещения СССР, Госкомитетом СССР по профтехобразованию совместно с Министерством юстиции СССР.

В правовоспитательной работе особое внимание уделяется школе как самому массовому институту, где подрастающее поколение готовится к вступлению в трудовую жизнь. Здесь, как мне кажется, уместно вспомнить, какое огромное значение в закреплении завоеваний Октября придавал В. И. Ленин учащейся молодежи. А. В. Луначарский, рассказывая в своих воспоминаниях о выступлении В. И. Ленина на I съезде работников просвещения, цитирует его слова о том, что победу революции может закрепить только школа. «Я тогда заметил Владимиру Ильичу, — пишет А. В. Луначарский, — уж очень вы крепко насчет школы-сказали, пожалуй, чересчур». И получил ответ: «Я хотел этим сказать, что в воспитании будущих поколений закрепляется все, что завоевано революцией».

Правовое воспитание — это часть коммунистического воспитания. Так что в этом отношении юристы — прямые союзники учителей. Вот почему мы должны, обязаны работать вместе. И работаем, и уже немало сделали.

— Наверное, можно говорить об этом как об определенном успехе?

— Определенном — да. К правовому просвещению детей и подростков привлечены, в общем-то, все основные формы и средства пропаганды и воспитания. Это и народные университеты правовых знаний, и специальные факультативы в старших классах общеобразовательных школ республики, и многочисленные клубы при домах пионеров. Поистине массовым стало движение юных дзержинцев и юных друзей милиции. В 1243 школах Украины работают кружки правовых знаний, охватывающие 22590 подростков. В каждой области накоплен интересный опыт воспитания у ребят высокой гражданственности. Однако важнейшим в этой работе, безусловно, следует считать изучение школьниками такого предмета, как «Основы Советского государства и права». Вот уже шесть лет он значится в школьных программах. Цель курса — дать учащимся четкое представление о Советском государстве, системе советского законодательства, нормах Конституции СССР и Основных Законов союзных республик, показать реальные формы воплощения в жизнь правовых предписаний. С учетом знаний, полученных в школе, продолжается правовое обучение в ПТУ, техникумах, вузах.

В 1981 году благодаря содружеству работников просвещения и юристов учителя Украины получили методические материалы по морально-этическому и правовому воспитанию. Это целый набор пособий, предназначенный для работы, начиная с дошкольных учреждений и кончая десятым классом. Большое внимание уделено также воспитанию в семье, подготовке подростков к труду.

— Недавно, будучи на Львовщине, я видела в школах и профтехучилищах специально оборудованные кабинеты для изучения «Основ Советского государства и права» и проведения внеклассной работы. Педагоги говорили, что никогда еще этому не уделялось столько внимания, как сейчас, о чем свидетельствуют решения и меры, принимаемые коллегией Минюста республики совместно с министерствами просвещения, высшего и среднего специального образования, а также с Госкомитетом УССР по профтехобразованию. Очевидно, сегодня можно говорить о создании на Украине системы правового воспитания, охватывающей дошкольный, школьный и старшие юношеские возрасты, семью, подготовку учащихся к труду плюс подготовку и переподготовку учителей, преподающих право.

— Сейчас, конечно, уже можно говорить о системе, однако во многом это пока еще поиск. И все же если сравнить сегодняшний день с прошлым, с тем, какое место занимало правовое воспитание этих лет пятнадцать-двадцать назад и какое оно занимает сейчас, то прогресс в этой работе явный. Но нам лучше измерять и оценивать сделанное по задачам на будущее, выдвинутым решениями XXVI съезда партии. Ведь накопленный опыт надо развивать и совершенствовать. Я имею в виду, прежде всего, эффективность нашей работы. А здесь предстоит еще немало потрудиться.

Правовая воспитанность — стержень гражданской зрелости каждого человека. Задача задач — дойти до каждого. Хорошо, что педагоги плюс к пособию по праву получили наконец программу

и методические разработки по морально-этическому воспитанию ребят, основы которого заложены в «Правилах для учащихся». Таким образом, к изучению права школьники приступят, усвоив систему знаний и навыков морали и этики. Вступая в жизнь, подросток обязан хорошо знать, что такое долг, совесть, честь.

Замечу, что наш союз с Министерством просвещения республики еще недостаточно тесен, но надеюсь, что он окрепнет и будет таким же, как с Министерством высшего и среднего специального образования республики и органами профтехобразования. Кавалерийским наскоком, принятием решений на одной-двух совместных коллегиях задачу не решить. Наше сотрудничество, как я уже говорил, должно быть постоянным и направленным на конкретную помощь в работе на местах — педагогам, воспитателям, общественникам. Самый опасный барьер, который необходимо преодолевать в ежедневной и ежечасной работе, — формализм. Важно, чтобы в правовом воспитании в центре внимания были не выработка решений и мероприятий, а живые люди. Главное — дойти до каждого школьника, учащегося ПТУ, до каждой неблагополучной семьи.

Я глубоко убежден, и это подтверждается множеством примеров, что там, где раскрывают сущность нашего законодательства, основываясь на фактах советской действительности, где умеют увлечь ребят общественно полезными делами и помочь в выборе жизненного пути, — там идет на убыль и количество правонарушений. В этой работе поэтому не должно быть ведомственного подхода. Любой неблагополучный факт — наша общая боль. И не гоже, когда органы просвещения области ведут свою статистику подростковых нарушений, а органы юстиции — свою. Или, скажем, когда Черкасское облоно, обсуждая состояние правового воспитания школьников в области, не считает нужным пригласить на это совещание представителей правоохранительных органов.

— Перед встречей с вами я беседовала с группой педагогов и поставила перед ними один вопрос: что чаще всего приходится преодолевать в организации работы по воспитанию гражданской сознательности учащихся? Они, как и вы, указали на формализм. Так что боль и заботы, действительно, общие.

Учителя говорили, что требует улучшения пособие «Основы Советского государства и права», хотя положительно оценивали его, сетовали на нехватку юридической литературы. Нужны фрагменты из фильмов на правовые темы, отрывки из произведений писателей, нужна свежая информация об изменениях в законодательстве. Все это всегда должно быть у педагога под рукой. У каждого. Кстати, некоторые учителя, не считаясь со временем, сами ищут вспомогательные материалы, сами создают необходимые пособия. Но это все-таки нечто вроде самодеятельности.

— Я далек от мысли, что изданное пособие не нуждается в совершенствовании. Как и над другими, работа над ним продолжается. Улучшаться оно должно за счет углубления содержания, доходчивости изложения, а не за счет увеличения объема. Порой от него требуют увлекательности. Но пособие — не детектив, не роман. Учебник физики — тоже не беллетристика. Однако от него не требуют того, что от книг и учебников по праву. Другое дело, чтобы учителя, юристы, работающие в подростковых и молодежных аудиториях, в доходчивой, яркой форме доносили сущность советского законодательства, пользовались убедительными примерами.

Цифр и фактов о преимуществах советского образа жизни более чем достаточно. Особенно сейчас, в дни, когда страна готовится отметить 60-летие образования СССР.

И еще. Мы решительно против такого правового воспитания, когда увлекательность лекции, беседы или выступления перед подростками строится на смаковании уголовного дела. О законе говорить авторитетно, опираясь в доступной для учащихся форме на марксистско-ленинскую теорию построения нашего общества, на практический опыт нашего государства.

Мне кажется, что еще недостаточно учитываются возможности внеклассной работы. Школьники и подростки охотно участвуют в отрядах юных дзержинцев, юных друзей милиции, в кружках юных юристов. Как серьезно они относятся ко всему, что им поручается или излагается! Так что опыт внеклассного правового воспитания надо всемерно развивать на основе лучших достижений.

Всего 34 часа отведено в республике на изучение права в школе и 25 — в профтехучилищах. Это так мало, что нам, юристам, вместе с учителями надо еще многое сделать, чтобы дать школе широкий и разнообразный материал по каждому разделу, каждому вопросу.

— Учителя считают, что урок рассчитан по минутам, и больше всего они опасаются формального внимания, равнодушия своих учащихся, из-за которых никогда не удастся достигнуть единства слова и дела, знаний и поступков. Примеров формализма много. Вот сравнительно недавно четыре десятиклассника одной киевской школы, «парни в дубленках», как называли их работники милиции, вполне благополучные с точки зрения руководства школы, которое дало им потом весьма лестные характеристики, занялись на улицах самым что ни на есть настоящим грабежом. Их задержали. Оказывается, они шли домой с вузовских подготовительных курсов. На занятиях распили бутылку. Показалось маловато. Решили добавить и вышли «на добычу».

Когда о деле комиссии стало известно классному руководителю, она лучшего решения не могла принять, как поручить организатору грабежа выступить перед ребятами на школьной конференции с лекцией на... моральную тему. А какую деятельность затем развили их родители, как возмущенно вопрошали юристов: «Что ж, по-вашему, за три рубля их судить надо!»

И что характерно, когда-то эта школа славилась своим опытом правового воспитания. Педагоги вместе с юристами работали с «трудными» ребятами, многого добились. Но вот в школу пришел новый директор, и вся эта работа заглохла, приобрела формальный характер. Результат не замедлил сказаться.

— Конечно, случайность тут исключается. Действительно, многое зависит от педагогического коллектива в целом, от морального климата в нем. Надо, чтобы те, кому доверено обучение, воспитание, соблюдали правопорядок, чтобы учитель сам служил примером высокой моральной взыскательности и справедливости. Тогда и у их воспитанников убеждения будут устойчивыми.

В республике, в частности в Донецкой, Днепропетровской, Запорожской областях, есть немало таких коллективов в школах, как и в других учебных заведениях. Там высока и эффективность правовоспитательной работы. Однако нередко мы встречаемся с примерами иного свойства. А дети очень чутко реагируют на малейшие

нарушения моральных норм теми, кто учит и воспитывает. И подобные факты имеются. Формализм в работе, о котором мы говорили, которого так опасаются настоящие педагоги,— причина таких явлений. Ученик у равнодушного учителя приспособляется учить одно — делать другое.

— Вот на днях приходит ко мне мать с просьбой помочь определить сына-пятиклассника, вполне благополучного мальчишка, в другую школу. Причина, на первый взгляд, незначительная, и пятиклассник в глазах учительницы и директора школы выглядит поэтому капризным ребенком, которому родители потакают. Но дело оказалось намного серьезнее.

Учительница отчитывала при всем классе ученика, явившегося в школу не в форме. За другой партой преспокойно сидел мальчик, тоже одетый не по форме, но его педагог словно не замечала.

— А почему вы ему ничего не говорите! — спросили дети.

— Не ваше дело,— был ответ.

Тогда не выдержал ученик, которого переводят сейчас в другую школу:

— Его мама сегодня подарила Марии Ивановне... коробку конфет,— с детской непосредственностью сказал он.

Учительница обрушила свой гнев на «нев्यдержанного» ученика и снизила ему оценку по поведению за весь год.

Вот какие правовые ситуации возникают там, где нарушитель норм — учитель.

Ведь учитель должен быть образцом, примером для своих учеников. А это значит, что он просто не может, не имеет права курить, выпивать, быть неряшливым или экстравагантным в одежде или невыдержанным в поведении.

Самое страшное состоит в том, что своим поступкам учителя порой не придают значения. И, конечно, все это сказывается на учениках.

— Несоответствие слова и дела — тоже один из признаков формализма. А разве не формализм, когда учителя считают, что правовым воспитанием обязаны заниматься только на уроках «Основ Советского государства и права»? Можно подумать, будто преподаватель географии, истории, обществоведения, литературы или других дисциплин должен заниматься только чистой наукой, а воспитание честности, трудолюбия, гражданственности, законопослушания — не его дело. Где же использование межпредметных связей, комплексный подход к воспитанию? Учителю надо помочь найти и применить точки соприкосновения проблем своей дисциплины с проблемами гражданственности, законопорядка, морали, этики. Пока же знание права подростками нельзя считать отличным. Об этом свидетельствует и олимпиада по правовым знаниям, которая проводилась по областям республики. Оказалось, что немало учащихся школы или ПТУ слабо отвечали на некоторые вопросы, путали элементарные понятия. Но главный недостаток в том, что преподаваемые знания часто тонут в общих словах. Хотя на Украине налажена переподготовка учителей, хотя ведется подготовка специалистов в педвузах, среди преподающих «Основы Советского государства и права» есть еще немало людей некомпетентных, если не сказать — случайных, которым дают часы в порядке «догрузки» до ставки.

Глазами педагога страна видит подрастающие поколения. Его

знаниями, мастерством, личным жизненным примером воспитывается, формируется гражданская зрелость. Не секрет, что школа, учитель через своих питомцев принимают на себя мутную волну мещанства, заражающего наш быт вешизмом. Именно мещанская среда, в которой погоня за вещами становится самоцелью, и служит порой почвой для произрастания цинизма, двоедушия, гражданской пассивности. Всему этому школа, педагоги должны противостоять, дать отпор, дать идеал, которому надо следовать.

Встречаясь с аморальными и противоправными явлениями, мы часто сетуем «на пережитки прошлого», забывая, что не только подростки, вступающие в жизнь, но их родители, деды — уже воспитанники советской школы. Распущенность прикрываем обтекаемыми определениями, в то время когда у нее есть точные черты: невоспитанность, моральная, этическая и правовая безграмотность. Мы должны проявлять больше настойчивости и наступательности в воспитательной работе в школе и вне ее, сделать ее эффективной, кропотливой, индивидуальной. Работать надо с конкретными людьми.

— Еще слабо учитываются возможности воспитания по месту жительства, не ахти на какой высоте забота о разумном досуге подростков. Но есть и хорошие примеры. Так, в Ленинградском районе Киева многие дворы и дома имеют свой «паспорт», в котором значится, сколько детей и подростков в нем живет, чем они заняты, кто из них требует особого внимания.

Педагоги вместе с социологами исследовали, в каких условиях живут «трудные». Они увидели, что этот сегодняшний подросток совсем не чета своему собрату первых послевоенных лет, пускавшемуся в бродяжничество и совершавшему всякие проступки в поисках куска хлеба. Сегодняшний живет в мире дорогой полированной мебели, но у каждого второго такого подростка в квартире нет книг. Именно в таких семьях дети, как правило, учатся без интереса. Характерная особенность этих семей состоит в том, что у ребят не воспитывают трудолюбия.

Энтузиасты организовали трудовые десанты по благоустройству дворов («Сделаем дворы — для детворы»), встречи со знатными тружениками, живущими в тех или иных домах («Трудом возвеличим», «Наши соседи»), отряды юных дзержинцев.

— Знаю об этом опыте, как знаю и о том, что юристы охотно помогают педагогам советами, выступают перед ребятами, родителями, принимают участие в индивидуальной работе, проводимой педагогическими коллективами.

— Это один из тех примеров, который может служить иллюстрацией к высказанной вами в начале беседы мысли о том, при каких обстоятельствах идет на убыль количество правонарушений.

— Опыт, достойный широкого распространения. Есть в республике немало подобных примеров и адресов, я уже называл такие области. Если бы мы широко внедряли его, правовое воспитание получило бы еще одну надежную опору. К сожалению, на страницах периодической печати, по радио и телевидению рассказывается о них не столь часто и не столь интересно, как хотелось бы. Мы недостаточно настойчивы и наступательны в распространении опыта. Мы подчас в правовом воспитании похожи на человека, который, стремясь к добру, ищет его где угодно, не замечая, что добро

творится вот здесь, рядом. Иногда можно слышать, что в некоторых школах падает интерес учащихся к образованию. Я глубоко убежден, что этому во многом способствует поверхностный, декларативный подход к воспитанию каждого учащегося. Его пичкают общими истинами, вместо того чтобы показать ему, в чем состоит его личный и главный долг перед Родиной, перед обществом.

В одной из своих книг В. А. Сухомлинский писал, что в результате осуществления в нашей стране всеобщего обязательного школьного образования последнее перестало быть таким благом, каким оно было для человека из трудовой семьи до Великого Октября. Это действительно так, но какой это замечательный повод для воспитания гордости за свершения Родины, реального социализма. Недостижимым благом для трудящихся стран капитала и сегодня остается массовое обучение вообще, тем более среднее образование, которое у нас стало всеобщим и обязательным.

Словом, итог беседы подвел нас к тому, с чего мы начали: взаимодействие министерств, ведомств, общественных организаций в воспитании гражданской зрелости подрастающего поколения надо всемерно укреплять и расширять. И вот свежий пример. Недавно Министерство юстиции СССР и Министерство просвещения СССР совместно с Академией педагогических наук СССР провели у нас в Киеве совещание-семинар «Актуальные проблемы нравственно-правового воспитания учащихся школ в свете решений XXVI съезда КПСС». Активное участие в его организации и проведении приняли и соответствующие республиканские органы. Прошел он интересно и содержательно. Впереди — большая и многогранная работа. Хочу только еще раз подчеркнуть, как важно в этой работе использовать и материалы, публикующиеся сейчас в связи с 60-летием образования СССР. Ведь они доносят до нас яркие примеры гражданственности, дружбы народов, широко раскрывают реальность прав, завоеванных трудящимися нашей страны за годы существования Советской власти.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

*Решения
XXVI съезда КПСС —
в жизнь!*
НА УДАРНОЙ ВАХТЕ

*Рассказ о коллективе
Днепропетровского
комбайнового завода*

Высокая честь

Репортаж
из роты Почетного караула
военной комендатуры
г. Москвы

**ЧИТАТЕЛЬ СООБЩАЕТ,
ПРЕДЛАГАЕТ,
РАЗМЫШЛЯЕТ**
(подборка писем)

**РЕДАКЦИИ
ОТВЕЧАЮТ**

ПИСЬМА С ПОДШЕФНОГО ЗАВОДА

ПРАВОФЛАНГОВЫЙ

Редакция нашего журнала по установившейся традиции продолжит в новом, 1982 году публикацию материалов, рассказывающих о трудовых коллективах, их борьбе за претворение в жизнь решений XXVI съезда КПСС, неуклонное исполнение всеми и каждым норм советского законодательства. Ряд публикаций будет посвящен делам и заботам коллектива ордена Трудового Красного Знамени Днепропетровского комбайнового завода имени К. Е. Ворошилова, над которым редакция журнала взяла шефство. Сегодня наше первое знакомство с этим предприятием.

Ручной труд — на плечи машин. Этот гуманный принцип точно определяет смысл работы семитысячного коллектива ордена Трудового Красного Знамени Днепропетровского комбайнового завода имени К. Е. Ворошилова. Основная продукция предприятия — комбайны для уборки сахарной свеклы. Она, как известно, является сырьем для производства сахара, без которого, пожалуй, не может обойтись ни старый, ни малый.

Умные машины, изготавливаемые днепропетровцами, помогают свекловодам быстро и своевременно собирать урожай. Свеклоуборочный комплекс состоит из комбайна РКС-6 и погрузчика СПС-4,2. Комбайн убирает свеклу за один час на 1,4 га и заменяет 25—30 рабочих. Погрузчик за три минуты заполняет дроботной, не поврежденной свеклой такую автомашину, как КамАЗ. Свекловоды по достоинству оценили труд коллектива Днепропетровского комбайнового завода. Голос свекловодов имеет важное значение при разработке и серийном выпуске новых свеклоуборочных машин. И это естественно. Ведь именно свекловод-механизатор ощущает на себе все плюсы и минусы техники, присланной из города на поля. Вот мнение Героя Социалистического Труда Анатолия Филипповича Ворошилова, который более 20 лет занимается выращиванием сахарной свеклы: «Мощные комбайны, выпускаемые Днепропетровским комбайновым заводом, очень пришлись нам по душе... Без РКС-6 мы не мыслим своей работы».

В 1980 году комбайностроителями был изготовлен 10-тысячный комбайн РКС-6. Этим корнеуборочным машинам присвоен почетный Знак качества.

Ударная работа трудящихся Днепропетровского комбайнового завода на благо Родины получила широкую известность и общественное признание. В течение нескольких лет коллектив завода выходил победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании, награждался переходящими Красными Знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. План десятой пятилетки был выполнен к 26 сентября 1980 года. За успешный труд в минувшем пятилетии коллектив завода был награжден Почетным Знаком ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «За высокую эффективность и качество работы».

Такая оценка труда заводчан обязывает ко многому. И они не успокаиваются на достигнутом. Первые шаги в одиннадцатой пятилетке были столь же уверенными и энергичными, как и в прошедшей. Годовой план выполнен досрочно.

Среди слагаемых успеха — глубокое уважение трудящихся завода к правовым ценностям советского общества. Это и понятно. Законодательство является действенным инструментом регулирования производственных отношений, гарантией четкого взаимодействия с предприятиями поставщиками и получателями. А все это благотворно влияет на создание в трудовом коллективе атмосферы товарищества и взаимоподдержки, способствует повышению сознательности и развитию социально-правовой активности тружеников Днепропетровского комбайнового завода.

Трудовые победы легко не даются. Торжественным вечерам, на которых чествуют победителей, предшествует напряженный труд на каждом рабочем месте. И на заводе много делается для того, чтобы он был эффективным. Среди мер, осуществляемых в этих целях, — внедрение новых прогрессивных форм работы. Сейчас бригадными формами труда охвачено более 70 процентов заводского коллектива. Ритм работе задают бригады Героев Социалистического Труда А. Кулакова и В. Лихолата.

На заводе осуществляется большая социальная программа. За минувшую пятилетку повысили свою квалификацию около шести тысяч работников. Постоянно растет заработная плата на предприятии — к концу 1980 года она достигла в среднем 195 рублей в месяц.

Но не только зарплатой измеряется уровень благосостояния трудящихся. Действует заводская турбаза «Сосновый бор», где ежегодно по льготным путевкам отдыхает более тысячи человек. Заводчанам постоянно выделяют места в одном из домов отдыха на берегу Азовского моря. Летом дети рабочих и служащих завода отдыхают в пионерском лагере. Для самых маленьких — добротный заводской детский сад.

Руководители предприятия думают и о том, чтобы у каждого работника было благоустроенное жилье. Введены в эксплуатацию два дома гостиничного типа на 1116 мест для молодых семей. За последнее время 76 семей трудящихся завода получили квартиры.

Конечно, жилищные проблемы решаются не так быстро, как хотелось бы. Поэтому они постоянно находятся в поле зрения администрации, общественных организаций. Много внимания этим вопросам уделяют депутаты, работающие на предприятии. Их двадцать. Среди них и слесарь Николай Иванович Бурляков, избранный в 1980 году в Красногвардейский районный Совет народных депутатов. Депутат он молодой, но сделал уже немало, за что пользуется уважением и доверием трудового коллектива. И Николай Иванович его оправдывает. Как-то пришла к нему на прием работница К. Ей

не выделяли комнату в общежитии. Можно было отправить работницу к должностному лицу, подчиненные которого волокитили с решением вопроса о предоставлении ей комнаты. Но депутат поступил иначе. Проверив жилищные условия женщины, он установил, что ее требования справедливы. После этого пошел к руководству завода и... на следующий день работнице был вручен ключ от комнаты в общежитии.

Среди заслуг Бурликова выполнение наказа избирателей о продлении маршрута дружинников на одном из участков, прилегающих к заводу. Он добился установки навесов на автобусных остановках вблизи завода. С его участием решался вопрос об ускорении сдачи в эксплуатацию грязелечебницы на заводе и 7-й городской больницы. Подобными делами отмечена деятельность и других депутатов, работающих на заводе.

Администрация, общественные организации завода проводят большую работу по повышению организованности, сознательности и дисциплинированности трудящихся. И это понятно. Во-первых, все звенья современного производства настолько взаимосвязаны, что просчеты на одном участке могут отрицательно сказаться на результатах труда всего коллектива. Во-вторых, среди работников завода есть еще и такие, кто трудится спустя рукава, опаздывает на работу, допускает иные нарушения трудовой дисциплины. Следует сказать, что каждый случай нерадивого отношения к труду не остается незамеченным.

Нелицеприятная товарищеская критика делает свое дело. Так, если в 1976 году на заводе было зарегистрировано 217 прогулов, то в 1980 году всего лишь 12. За эти же годы в три раза снизилось число работников, совершивших нарушения общественного порядка.

Особая роль тут принадлежит товарищеским судам, добровольной народной дружине по охране общественного порядка, группам и постам народного контроля, комиссиям по борьбе с пьянством и алкоголизмом. И это хорошо видно на примере Днепропетровского комбайнового завода. Во всех крупных подразделениях предприятия действуют товарищеские суды. Только в 1980 году они рассмотрели 78 дел. Ими разбирались материалы на нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка, мелких несунов и выпивох. Характерный штрих. Повторно в орбиту деятельности товарищеских судов никто не попадает. Товарищеские суды завода настроены побоевому: почти каждое второе дело рассматривается по их инициативе. Это заслуга активистов С. Приймака, И. Поверенного, Н. Пуляха, Н. Каверина, А. Попко и их товарищей.

С 1978 года на заводе действуют профилактические комиссии. Кроме общезаводской, работают комиссии и во всех цехах. Их «подшефные» — работники, злоупотребляющие спиртными напитками, которые хотя и не совершили правонарушений, но уже нуждаются в специальном воспитательно-предупредительном воздействии. И каждый случай пьянки или иных аморальных проявлений обсуждается на заседаниях комиссий. В присутствии товарищей у выпивох потребовали объяснения, заслушали сообщения тех, кто исправился. К большому удовлетворению коллектива, работников, осознавших всю пагубность вредной привычки и бросивших пить, становится здесь все больше.

Более 1200 заводчан являются дружинниками. Активно участвуют в работе заводской дружины В. Вендиктов, А. Бибикив и другие. 20 лет охране правопорядка отдал слесарь завода Виктор Гри-

горьевич Чабаненко. На его счету задержание более 70 правонарушителей. Но задержание, по мнению Виктора Григорьевича,— это лишь полдела. Главное — профилактика правонарушений. И поэтому он всегда среди молодежи, предупреждая действия тех, кто хотел бы организовать выливку или заняться каким-либо сомнительным делом. И товарищи ценят наставнические заботы коммуниста В. Чабаненко, учатся у него добросовестно исполнять конституционную обязанность — участвовать в борьбе с правонарушениями, в укреплении социалистической законности. За образцовое исполнение обязанностей дружинника Виктор Григорьевич Чабаненко награжден нагрудным знаком «Отличный дружинник УССР».

Работа по воспитанию трудящихся в духе уважения к закону — важная часть общевоспитательных мероприятий, осуществляемых под руководством парткома завода. Она способствует дальнейшему совершенствованию производства и всех сторон жизни трудового коллектива.

В одиннадцатой пятилетке необходимо реконструировать предприятие, перейти на выпуск новых машин, улучшить условия труда и быта работников завода.

— Безусловно, эти задачи по плечу нам,— говорит директор завода А. Покуса.— Внутри коллектива проведена необходимая организационно-воспитательная работа.

Разделяя уверенность директора, хотелось бы обратить внимание Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР на ряд факторов, сдерживающих поступательное движение всего коллектива Днепропетровского комбайнового завода. Излишне долго ведется работа по выделению предприятию денежных средств и проектной документации на реорганизацию завода. Медленно решается вопрос о разработке новых типов свеклоуборочных комбайнов. И еще. Не столь оперативно, как того требуют расчеты, ведется освобождение земельных участков для производственных нужд предприятия. Естественно, болевых точек, связанных с реконструкцией, у Днепропетровского комбайнового завода больше. На их устранение направлены усилия администрации, партийной организации, всего трудового коллектива.

Главная задача заводчан на одиннадцатую пятилетку — обеспечение полной реализации решений XXVI съезда КПСС и XXVI съезда Компартии Украины. В целях ее осуществления партком разработал план организационно-политических мероприятий, который был утвержден на собрании коммунистов завода в марте 1981 года. Вспоминая это, секретарь парткома В. Бугаев сказал:

— Собрание дало наказ каждому труженнику предприятия работать лучше, качественнее, добиваться сокращения затрат энергии, других материальных ресурсов, необходимых для изготовления продукции.

И глядя на красавцы комбайны, свеклопогрузчики, просматривая сводки цехов, беседуя с работниками завода, убеждаешься, что партийный наказ выполняется успешно. Отсюда и уверенность — став правофланговым среди родственных предприятий, Днепропетровский комбайновый завод не уступит это почетное место.

*23 февраля — День Советской Армии
и Военно-Морского Флота*

ОСОБОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ

Защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР.

Из статьи 62 Конституции (Основного Закона) СССР.

Морозно. Почти отвесно падает снег, и кажется, что все в этот миг в Александровском саду замерло в торжественном ожидании. Но вот в отдалении, сначала глухо, потом все громче и громче, по гранитным плитам раздаются шаги — к могиле Неизвестного солдата приближается очередная смена Почетного караула. Впереди разводящий, чуть сзади двое часовых... Шаг, второй, третий, плавный поворот, и солдаты застыли у Вечного огня...

Караул у могилы Неизвестного солдата несут воины Отдельной роты Почетного караула военной комендатуры г. Москвы.

Роту Почетного караула часто называют особым подразделением. И это действительно так. Еще на «гражданке» за право служить здесь борются многие. Выбирают же лучших из лучших: активных комсомольцев, хороших производственников, людей с кристально чистой совестью. Ведь

воинам роты приходится выполнять специальные задания Советского правительства — встречать и провожать глав зарубежных правительственных и военных делегаций, нести почетный караул у могилы Неизвестного солдата в Москве. В дни работы XXVI съезда КПСС воины роты несли почетный караул у боевых знамен частей и подразделений, участвовавших в Великой Отечественной войне. Рота участвует и в парадах войск Московского гарнизона. В 1975 году на параде, посвященном 30-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией, воинам роты была доверена высокая честь пронести по Красной площади овечьяе славы Знамя Победы.

Это знамя в мае 1945-го развевалось над поверженным рейхстагом. Двадцать миллионов жизней отдала наша страна в той кровопролитной схватке с фашизмом за право народов строить мирную жизнь.

Один из воинов, простой советский солдат, покоится теперь здесь, у кремлевской стены. Каждый день сюда идут люди, чтобы отдать дань его бессмертному подвигу, спасшему мир от коричневой чумы.

Земля разгладила шрамы войны, поднялись из руин дома, выросли дети, и глубоко символично, что сегодня внуки павших бойцов охраняют их вечный покой.

Вдумаемся в эти слова — Почетный караул. Это значит — охрана самого святого, самого дорогого, что у нас есть, — охрана священной памяти героев. Как и во всей Советской Армии, служба в роте Почетного караула — это глубокое понимание своей сопричастности судьбе Родины, понимание личной ответственности за наши дела на земле. И самое главное — воины крепко помнят ленинский завет: быть начеку!

Высокая честь... Наверное, только такими словами можно охарактеризовать службу в роте Почетного караула. Ведь, по сути дела, воины роты являются как бы представителями всей Советской Армии, ее основных родов войск. Поэтому понятно, с какой высокой мерой ответственности подходят к выполнению своих служебных обязанностей офицеры роты, старшины и сержанты, весь личный состав.

— Мы всего лишь маленькая частица нашей армии, — говорит командир Отдельной роты капитан Петр Алексеевич Ковалев, — но, как говорится, по капле узнается океан, и так случается порой, что по нам судят обо всех Вооруженных Силах. А раз так, то мы всегда должны быть на высоте и как можно лучше выполнять задачу, поставленную командованием. Наши ратные

дела, наши устремления неразрывно связаны с делами всей Советской Армии. И мы, командиры, стараемся, чтобы именно эта мысль в первую очередь дошла до ума и сердца каждого воина подразделения.

...Вот на плацу построился взвод старшего лейтенанта Игоря Ивановича Пустобаева. Идет очередное занятие. Раздается команда:

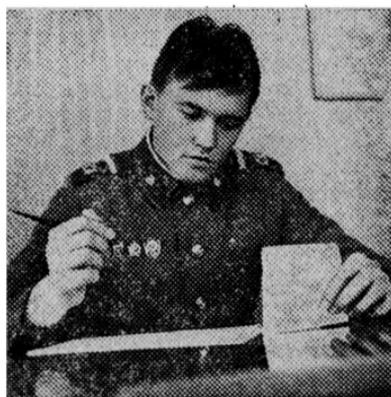
— Взвод, под Знамя, смирно-о, равнение направо!

Замерла стройная шеренга воинов, тускло поблескивают в неярком зимнем солнце отомкнутые штыки карабинов, еще мгновение... и все как один поворачивают голову. Ну как здесь не вспомнить слова великого Суворова: «Каблуки сомкнуты, подколенки стянуты! Солдат стоит стрелкой. Четвертого вижу, пятого не вижу!»

Со стороны кажется, что все очень и очень хорошо, лучше уже сделать невозможно. Но нет, Игорь Иванович снова и снова находит недостатки. Счет идет на миллиметры, на доли секунды. И такая кропотливая работа дает добрые плоды. Не случайно взводу было присвоено звание отличного. И, конечно, все воины гордятся тем, что в их коллективе воспитана лучшая смена Почетного караула у могилы Неизвестного солдата. Это младшие сержанты И. В. Гусakov и В. В. Савченко, рядовой В. Г. Новиков.

— Мой дед, — говорит младший сержант Иван Гусakov, — погиб в Великую Отечественную войну. Конечно, я его не знал, но постоянно ощущаю его незримое присутствие. И во всех своих делах я мысленно спрашиваю себя: а как бы поступил он? Поэтому мне особенно дорога моя служба, и я

Идут занятия по строевой подготовке.

Командир взвода старший лейтенант И. И. Пустобаев проводит политзанятие.

Командир Отдельной роты Почетного караула П. А. Ковалев. Недавно ему досрочно присвоено звание капитана.

Письмо домой...

горжусь оказанной мне честью стоять в этом Почетном карауле. Это запомнится на всю жизнь.

И хотя история роты началась в мирные дни, дух преемственности поколений ощущается здесь на каждом шагу. Это и красочные стенды, посвященные подвигам советских воинов в минувшей войне, и частые встречи с ветеранами армии и флота, и, главное, сама специфика службы ежедневно и ежечасно знакомит солдат с замечательными примерами мужества и героизма советских людей.

Взволнованно говорили об этом на одном из политзанятий ефрейторы Михаил Перелыгин и Сергей Зудов, рядовой Юрий Корнеев, другие воины. «Они не прошли суровых испытаний, выпавших на долю их отцов и дедов,— сказал о таких войнах Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС.— Но они верны героическим традициям нашей армии, нашего народа. И каждый раз, когда того требуют интересы безопасности страны, защиты мира, когда нужно помочь жертвам агрессии, советский воин предстает перед миром как бескорыстный и мужественный патриот, интернационалист, готовый преодолевать любые трудности».

Да, мы — миролюбивое государство, но, если потребуется, сумеем дать отпор любому агрессору. И от каждого из нас, будь то воин, рабочий или колхозник, от нашего вклада в дела коллектива зависит сила государства, его экономический и оборонный потенциал.

Беседа с заместителем командира роты по политической части старшим лейтенантом Александром Алексеевичем Подопрigorой, его подчиненными — ефрейтором И. Мо-

розов, рядовыми А. Овсянниковым, В. Алехиным, В. Слепушкиным, убеждаешься, что всех коммунистов и комсомольцев роты прежде всего отличает обостренное чувство гражданственности и коллективизма, глубокое понимание своей социальной роли в обществе.

Военнослужащие у нас полноправные граждане. Где бы ни находились, они участвуют в выборах, могут быть избраны в органы Советской власти. Здесь уместно напомнить, что тысячи военнослужащих избраны ныне депутатами Советов. А ведь во многих капиталистических странах военные лишены избирательных прав. Их роль сведена к слепому повиновению воле имущих классов. Или взять, к примеру, право на образование, предусмотренное статьей 45 Конституции СССР. В армии воины получают хорошую политическую подготовку, в совершенстве овладевают несколькими новыми профессиями. Для тех же, кто пожелает остаться в рядах Советской Армии, открыты двери различных высших военных училищ. Да и после окончания срочной службы бывшие воины пользуются льготами при поступлении в вузы. И, если говорить о роте, самый характерный пример — сам командир, капитан Ковалев. А начинал здесь же, в роте, рядовым. Теперь вот офицер. До сих пор в роте добрым словом вспоминают младшего сержанта Черкасского, рядовых Кондратенко, Яблонских, Моцаря, Ткаченко, которые ныне учатся в различных высших военных училищах.

Здесь же следует сказать и о праве военнослужащих на пользование достижениями культуры, закрепленное в ста-

тье 46 Конституции СССР. В роте есть хорошая библиотека, и книги, любовно подобранные по разделам, помогают воинам глубже овладеть ратным мастерством.

Своеобразным центром творческой активности воинов стал клуб. Здесь не только можно посмотреть новые кинофильмы, но и найти себе занятие по душе в одном из кружков технического творчества, в фотостудии, в самостоятельном вокально-инструментальном ансамбле. Это ли не зримое воплощение свободы научного, технического и художественного творчества, гарантируемой статьей 47 Конституции СССР! И какую бы статью Конституции СССР мы ни взяли — увидим, что в Вооруженных Силах есть все условия для ее реализации.

...Мы идем вместе с командиром по расположению роты. Здесь твердый распорядок, и у каждого свое дело: кто готовится к политзанятиям, кто приводит в порядок парадное обмундирование, а вот этот юноша наверняка пишет письмо домой... Все как обычно. А на плацу виднеются небольшие группы воинов, в которых с первого взгляда узнаешь новобранцев. Они придут на смену тем, о которых мы только что рассказали. И тогда в утренней тишине зазвучат слова Военной присяги: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных Сил СССР, принимаю присягу и торжественно клянусь...»

Они будут верны своей клятве, своей почетной обязанности, своему священному долгу.

ЧИТАТЕЛЬ
СООБЩАЕТ,
ПРЕДЛАГАЕТ,
РАЗМЫШЛЯЕТ

Слово ветерана

Почти полвека трудится в мартеновском цехе № 1 Кузнецкого, четырежды орденоносного металлургического комбината имени В. И. Ленина Василий Николаевич Евстигнеев. В юность комсомольскую свою он строил мартены, затем осваивал незнакомую технику, в сентябре памятного 1932 года участвовал в выдаче первой плавки кузнецкой стали. Трудолюбивый, любознательный, дисциплинированный рабочий стал настоящим мастером своего дела и активным рационализатором. Сегодня на комбинате трудятся десятки учеников Василия Николаевича, многие из них ударники коммунистического труда. Петр Шацких, Николай Ильин и другие теперь уже сами наставники, хорошие бригадиры, мастера.

— За десятилетия всякое бывало, — вспоминает ветеран. — Направляли ко мне на выучку и таких, от которых другие отмахивались. Считали безнадежными. Вот и ломаешь, бывало, голову, как ключик подобрать к такому. Одному — выберешь момент и как бы между делом о далекой кузнецкостроевской поре, о том, как цеха, город строили, жили в палатках, бараках, расскажешь. Другому о том, как кузнецкая сталь в бою помогала. Все четыре года я доставлял боеприпасы на передовую. Нагляделся на все. Смерть постоянно витала над головой. Много друзей полегло, пока победу завоевали. В 1943 году, когда штурмовали Новороссийск, я был принят в члены партии.

Умеет Василий Николаевич рассказать так, чтоб задело за живое. Слушает его молодежь, старается не подводить. Да и как можно подвести такого человека, вся жизнь которого — добрый пример честного служения своей Родине, народу.

Гвардии рядовой Евстигнеев удостоен восемнадцати государственных наград, за полвека труда он не допустил ни одного нарушения дисциплины. Человек активный, неравнодушный и к чужому горю и чужим радостям, Евстигнеев всегда был в гуще общественной жизни коллектива. И сегодня Василий Николаевич шагает в едином строю с тысячами других кузнецких металлургов, живет заботами этого орденоносного коллектива.

г. НОВОКУЗНЕЦК

И. ЧИРКОВ,
член городского совета
ветеранов партии и комсомола

Единый день правовой пропаганды

Эффективной формой правового воспитания трудящихся на Красноярском производственном объединении «Сибтяжмаш» стал единый день правовой пропаганды. Это воспитательно-профилактическое мероприятие, мобилизующее людей на борьбу с такими негативными явлениями, как пьянство, прогулы, нарушения общественного порядка и трудовой дисциплины.

За последнее время на предприятии сократилось количество нарушений производственной дисциплины, меньше стало трудовых конфликтов. В народный суд, например, более двух лет никто из членов коллектива за защитой своих прав не обращался.

Пропаганда правовых знаний — это часть комплексного плана идейно-политического, правового и нравственного воспитания трудящихся предприятия.

г. КРАСНОЯРСК

П. БОЧИЛЛО,
старший советник юстиции

Общественный юридический совет

На нашем заводе юрист по штату не предусмотрен. А юридические вопросы, особенно по трудовому праву, возникают довольно часто как у командиров производства, так и у рядовых тружеников. Потребность в изучении и пропаганде права назрела давно. Но кто будет заниматься этим? У руководства завода возникла идея создать общественный юридический совет. Сформировать его поручили мне как работнику отдела кадров и юристу по образованию. В совет вошли начальник планово-экономического отдела Ревкат Мунипович Галеев, заместитель главного бухгалтера завода Венера Степановна Галкина и профсоюзный активист Юрий Семенович Чайкин.

Утвердили состав общественного юридического совета на заседании заводского комитета профсоюза и принялись за дело. Прежде всего спланировали работу: наметили темы лекций и бесед, составили график проведения юридических консультаций в цехах и на участках. Каждый член совета выбрал темы для выступления перед трудящимися, связанные со своей профессией. Так, например, Р. Галеев рассказал об экономическом и социальном росте нашего завода в новой пятилетке, В. Галкина разъяснила, из чего складывается фонд зарплаты, заработная плата, компенсации, выходные пособия рабочих и служащих. Ю. Чайкин избрал темой своей беседы социальное страхование.

Все чаще рабочие и служащие обращаются к членам совета за консультациями по юридическим вопросам и остаются довольны полученными сведениями. Но для того, чтобы быть «во всеоружии», суметь разъяснить различные правовые вопросы, членам совета приходится постоянно пополнять свои знания. Мы ежемесячно собираемся на свое совещание, знакомимся с нормативными актами, составляем план праворазъяснительной работы.

Во всех цехах и на участках мы оборудовали стенды «Юридическая консультация», на которые помещаем статьи из газет и журналов по вопросам права.

Так вот и работает наш общественный юридический совет, нужный и рабочим, и администрации завода.

г. КАЗАНЬ

С. ШЕСТАК,
председатель общественного
юридического совета, старший
инспектор по кадрам завода
«Татэнергоремонт»

Всем миром против пороков

Борьба с негативными явлениями в нашем обществе носит глубоко гуманный характер. Это борьба за человека, во имя утверждения всего лучшего в нем. И важное место в этой борьбе принадлежит трудовому коллективу. Там, где интересуются не только производственными показателями товарища по работе, но и его нравственными качествами, поведением в быту, создается здоровый моральный микроклимат. Люди, склонные к нарушениям дисциплины и общественного порядка, зная, что им не будет скидки, подчиняются воле большинства.

В совхозе «Каменский» Зеленовского района Уральской области действенной мерой общественного воздействия на тех, кто недостойно себя ведет, стали сельские сходы. Например, рабочие и служащие третьего отделения совхоза и члены их семей, собравшись на сход с повесткой дня «Это мешает нам жить», говорили о повышении активности каждого жителя совхозного поселка в борьбе с такими негативными явлениями, как пьянство, хулиганство, мелкие хищения социалистической собственности. Выступавшие резко критиковали тех, кто отлынивает от работы, злоупотребляет спиртными напитками, забывает про свои родительские обязанности.

Нелегко пришлось провинившимся — ответ надо было держать перед «всем миром» — товарищами по работе, друзьями, соседями. На сходе присутствовали депутаты сельского Совета, районного Совета народных депутатов, участковый инспектор, руководители хозяйства.

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ,
ЗЕЛЕНОВСКИЙ РАЙОН

К. ДАУТОВ,
учитель

Поделюсь личным опытом...

Каждому из нас хочется вырастить своего ребенка добрым, порядочным человеком, но, к сожалению, не у всех это получается. Хочу рассказать о своем опыте воспитателя, возможно, он принесет кому-либо пользу. На мой взгляд, очень важно правильно организовать свободное время ребенка. Если вы, родители, не займетесь этой проблемой, ее за вас решит улица... Порой результаты бывают плачевными.

Как-то моего сына старшие друзья заманили на свалку, разожгли там костер и стали учить курить. Жена и я вовремя об этом

узнали и пресекли в зародыше. К счастью, обошлось без последствий.

Так вот, нам стало тогда ясно одно: что сыну нужно уделять больше внимания... Каждую субботу или воскресенье я собирал детвору, и мы все вместе отправлялись в лес или в горы.

Там разжигали костер, готовили обед, собирали ягоды, грибы. Играли в разные игры. Общение с природой рождало любовь к ней. Ребята и физически крепили. Крепла меж ними дружба. К еженедельным походам готовились заранее, ждали их с нетерпением. Было наказанием, если отец, мать за какую-либо провинность запрещали ребенку идти в лес...

Как-то одна знакомая привела ко мне худенького мальчика.

— Замучилась я с ним: ничего не хочет есть. Сколько ни ходила по врачам, какими только лекарствами его не поила, ничего не помогает. Толик ничего не ест, все худеет и худеет. Может, в походах, на природе он поправится?

И вот в поте, упоенные доброй усталостью похода, мы сели у котла с ароматным туристским супом. Толик так уплетал его за обе щеки, что ребята смеялись:

— Посмотрите-ка, пожалуйста. У Толика нет аппетита!!! Да кто поверит!

Больше десяти лет я водил детвору на природу. И соседки, в благодарность за организацию отдыха их детей, подарили мне ко дню рождения котелок и десять деревянных ложек.

В. НАЗАРОВ,
помощник капитана рыболовно-
морозильного траулера
«Пролетарская революция»
Новороссийского
рыбпромышленного
объединения

Навсегда покончил с пьянством

Я решил написать вам потому, что вот уже третий год смотрю на жизнь трезвыми глазами. Да, был грех, не буду скрывать. Пил. Но однажды я крепко призадумался и решил раз и навсегда покончить с пьянством.

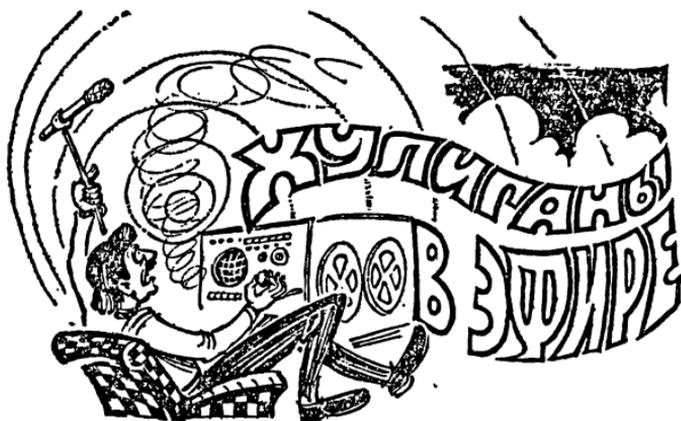
Мне сорок лет, по специальности я каменщик высшего разряда, имею семью — жена, два сына и дочь. И пить я бросил прежде всего из-за детей. Сам рос без отца, он погиб на фронте. Трудное было детство. А тут при живом отце дети несчастны. Да и какими они вырастут, если с меня пример брать будут?

Обратился я к врачу-наркологу, прошел курс лечения. Пристрастился к алкоголю легко, а вот для того, чтобы бросить пить, большая сила воли нужна. Но самое, пожалуй, трудное — это отвадить прежних друзей-«собутельников». Поэтому очень обидно, когда не чужие люди, а близкие родственники тебя не понимают. Иногда придешь в гости, а тебя там начинают уговаривать: «Ну, выпей хоть глоточек. Ну хоть попробуй». Или вот такие еще высказывания: «А, все это чепуха, кто пил, тот и будет пить»; «Жалеет деньги на водку, вот и не пьет». А это очень отрицательно действует на нервы человека, бросившего пить.

г. ЗАПОЛЯРНЫЙ

Д. ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Р. ГАУХМАН,
 член Московского городского
 штаба добровольных народных
 дружин, мастер спорта

Среди таких же, как он, у Петухова была кличка Рубин. Нет, он не был ни спекулянтом, ни известным в определенных кругах вором, не был судим. Но в течение двух лет с ним нельзя было совладать: Петухов занимался радиоулиганством, изрыгал в эфир беспардонную, нецензурную брань и низкопробные музыкальные произведения. Особенно по праздникам. На стук в дверь участкового инспектора милиции Петухов реагировал не сразу. Моментально разбирает передатчик на детали, обрывает и выкидывает за окно ввод антенны. И лишь затем с невинным видом открывает дверь. Его никак не могли поймать с поличным — для этого надо не стучаться, а внезапно появиться в квартире нарушителя. Но делать этого нельзя — из-за отсутствия санкции прокурора... А ее не дают: ведь радиостанция — не оружие.

Между тем мне передатчик представляется оружием, да еще каким! Но против него трудно было что-то поделывать. Милиции оставалось только извиниться: передатчика нет, а детали в ящике — не улика. Вот если бы он был. А потом — не ошиблась ли пеленгация?

Нет, ни разу пеленгация не ошиблась, ибо иногда Петухова все же ловили, когда он бывал пьян и держал дверь настежь, а на стук не откликнулся, входи, кто хочет. И что же? За два года он, видимо, безболезненно для своего бюджета четырежды платил солидный штраф. Однако затем вновь выходил в эфир. Оставалось только развести руками. Действительно, проблема: как поймать радиоулигана, имеющего возможность быстро спрятать улики, если нельзя вторгаться в его квартиру?

Что касается Петухова, то его все же поймали с поличным. Ждановский районный народный суд Москвы приговорил его к двум годам лишения свободы.

Или вот еще. В Москве, в Гагаринском районе, после первого же нарушения был арестован житель поселка Внуково В. Тюрин за создание помех радиосвязи гражданского воздушного флота. Прокуратура возбудила дело, а суд приговорил его к двум годам лишения свободы. Его дружки, тоже «вещавшие» в районе Внуковского аэропорта, с перелугу прнумолкли, предварительно напомнив друг другу по радио о необходимости соблюдать правила «конспирации» и советуя для этого менять позывные, работать по ночам («ночью не придут, не посмеют»). И, конечно же, в передачах не сообщали, даже приблизительно, о своем местонахождении. Например, радиохулиган Н. Гуторов (Ревизор), находясь в Москве (бульвар Райниса, дом 15), сообщал, что «работает» из Калининграда. Разумеется, это не спасает, если поиск ведут знающие специалисты. Ревизор был пойман и приговорен Тушинским районным народным судом к пяти годам лишения свободы.

Одно время, особенно весной и летом 1979 года, радиохулиганы Москвы значительно активизировали свою деятельность. Но она была в короткий срок пресечена благодаря успешным действиям радиолюбителей-спортсменов, членов Московского городского спортивно-технического радиоклуба ДОСААФ. Теперь в столичном эфире стало значительно спокойнее. Случаи хулиганства обнаруживаются и ликвидируются довольно быстро. Представляется очень важным, что удалось, как говорится, направить на путь истинный молодежь. Теперь среди привлеченных к ответственности радиохулиганов нет больше ни одного несовершеннолетнего, хотя прежде именно среди школьников (учащихся 7—10 классов) было свыше восьмидесяти процентов эфирных правонарушителей.

В первую очередь, Московский городской спортивно-технический радиоклуб ДОСААФ улучшил работу с молодыми радиолюбителями. Были приняты меры, чтобы в соответствии с новой инструкцией Министерства связи СССР и постановлениями Федерации радиоспорта СССР было ускорено оформление разрешений на эксплуатацию индивидуальных радиостанций. Помогла и Московская областная инспекция электросвязи. Теперь разрешения на радиостанцию, разумеется, с согласия родителей, могут получить и школьники, достигшие 14 лет. Этим самым был как бы подорван «тыл» радиохулиганства, черпавший «резервы» именно среди подростков.

При клубе организована оперативная группа содействия (ОГС), своеобразная специализированная добровольная народная дружина. В борьбе с радиохулиганством она взаимодействует с подразделениями милиции и службой борьбы с радиопомехами Центра технического радиоконтроля Министерства связи СССР. Члены ОГС — это опытные радиолюбители-коротковолновики, выполняющие при определении характера аппаратуры, изымаемой у радиохулиганов, функции и радиоконтроля, и операторов поисковой группы, и технических инспекторов. Так что взаимодействие общественности и правоохранительных органов, комплекс мер воспитательного и профилактического характера дают определенные результаты.

Правда, иногда беспокоят великовозрастные нарушители, которые во что бы то ни стало пытаются доказать свою «неуловимость» для технических средств обнаружения. Но, будучи пойманными, просят у милиции прощения («я больше не буду, я понял»), умоляют не привлекать их к судебной ответственности, спешат дать обещание записаться в радиоклуб и больше не засорять эфир.

К сожалению, далеко не во всех областях найдены эффективные

формы борьбы с радиоулиганством. А ведь законы распространения радиоволн не подчиняются законам административного деления на республики и области. Поэтому-то эфир одних городов нередко засоряется радиоулиганами других. Об этом свидетельствуют и значительное количество конфискуемых за год радиопередатчиков, и количество лиц, привлеченных к административной и уголовной ответственности.

Напрашивается вопрос: почему рядом с организованным радиолюбительством, высокоразвитым радиоспортом может существовать такое примитивное, извращенное «радиолюбительство», иначе говоря, радиоулиганство? Может показаться парадоксальным, но одна из причин, как мне кажется, кроется в доступности аппаратуры, ее сравнительной дешевизне. Так что при возросшем уровне благосостояния трудящихся и технических знаний, широко развитии торговли радиодеталями ничего не стоит собрать радиопередатчик. Кстати, для изготовления его не требуется никаких специфических деталей, отличающихся от деталей обычной бытовой аппаратуры.

Другая причина — серьезные упущения в правовом воспитании граждан, в первую очередь подростков-школьников, учащихся техникумов и ПТУ. Ведь не случайно именно среди учащихся ПТУ с радиотехническим профилем много случаев радиоулиганства.

Думается мне, что и некоторые правовые неясности приводят к тому, что радиоулиганам начинает казаться, будто им при определенных обстоятельствах ничто не угрожает. В самом деле, закон предусматривает привлечение к ответственности за незаконное использование радиопередающих устройств (РПУ) в случаях озорства, проявления явного неуважения к обществу, за создание помех радиовещанию и служебной радиосвязи. И многие это начинают понимать так, что если не ведется передач, «связанных с явным неуважением к обществу», да к тому же не поступало жалоб на помехи, то и нет никакого криминала. Я не юрист, но мне кажется, что в этом кроется некая «лазейка» для правонарушителей. Ведь жалоба на помехи действительно поступает не всегда. Более того, у радиистов некоторых служб может не оказаться даже времени или других условий послать жалобу. Между тем, любой незаконный выход в эфир — это обязательно помеха.

Не будем дискутировать о правомерности, с научной точки зрения, применения слова «эфир» как привычного названия пространства, среды, включающей и атмосферу нашей планеты, в которой распространяются радиоволны от множества (в мире их миллионы) радиопередатчиков различного назначения. Каждый, кто пользуется радиоприемником, знает и о наличии радиопомех, и о тесноте в эфире. В одном городе или области, не создавая друг другу помех, может одновременно действовать весьма ограниченное количество передатчиков, даже если используются волны диапазона, не имеющего свойств дальнего распространения (например, УКВ). Вот почему во всех странах так строго подходят к выдаче разрешений на эксплуатацию радиопередатчиков, если речь идет о работе в диапазонах волн, обладающих свойствами распространения на сотни и тысячи километров, пусть хотя бы и при незначительной мощности. Сюда относятся короткие волны, а в ночное время — и средние.

Квалификации операторов (то есть радиотелеграфистов и радиотелефонистов), непосредственно ведущих связь, предъявляются высокие требования. И не удивительно. Окружающее нас простран-

ство — это не только воздух, которым мы дышим. Это одновременно и среда, где распространяются радиоволны, без широкого использования которых (для труда и отдыха) современное человечество себя уже не мыслит. И это пространство по своей емкости, увы, не безгранично. Поскольку мир радиоволн всеобъемлющ и все государство в использовании радио взаимозависимы, было признано необходимым строго выполнять определенные правила радиосвязи. Они изложены в большой (по объему и по материалу) книге, служащей международным документом и называющейся «Регламентом радиосвязи», который подписан и нашей страной.

Периодически некоторые положения регламента пересматриваются или дополняются в соответствии с внедрением новых технических средств радиосвязи. Участие в этом принимает и СССР как член Международного Союза электросвязи, одного из важнейших учреждений ООН. Так вот, в регламенте оговорено, что каждая страна обеспечивает выход в эфир своих радиопередатчиков (в том числе и любительских) с соблюдением отведенных частот (или полос частот), которые обслуживаются операторами определенной, в зависимости от назначения и мощности передатчика, квалификации. Установлены регламентом и волны, на которых (и около которых) не должно вестись никаких передач, кроме сигналов бедствия и переговоров, касающихся оказания помощи в спасении людей (например, на море).

Могут спросить: если радиохулиганы «резаются» не на волне бедствия и не на волне какой-нибудь радиовещательной станции, то, может быть, они в таком случае никому не мешают, и нет нужды привлекать их к ответственности? Нет, мешают, очень мешают. Не могут не мешать! Не зря же в разделе IV регламента досконально записаны все полосы частот, которые распределены для различных служб. Достаточно познакомиться с ним, чтобы даже неспециалисту стало ясно: для пустопорожней болтовни, для передач самодельных музыкальных программ, чем занимаются многие радиохулиганы, не выделено и не может быть выделено ни одного килогерца (то есть даже минимальной единицы частотного спектра радиоволн). Короче, выход в эфир незаконного передатчика в диапазоне средних волн, распространяющихся ночью на сотни и тысячи, а днем — на десятки километров, — это всегда кому-нибудь помеха, с источником которой нужно бороться.

Так, в 1980 году в Министерство связи СССР поступили жалобы по поводу помех радиосвязи на морском и железнодорожном транспорте, в частности на нарушения связи между диспетчерами и водителями электровозов и тепловозов на различных линиях железных дорог в центре Европейской части РСФСР. Сошлюсь хотя бы на случай, когда вышедший в эфир хулиган своим передатчиком мощностью в один киловатт создавал помехи на Московском железнодорожном узле. И однажды он полностью нарушил связь на направлении Москва — Михнево. Радиохулиганом оказался главный агроном одного из колхозов М. Денисов из деревни Хатунь Ступинского района.

Развитию радиолюбительства придается у нас большое значение. Этот вид спорта, в частности радиосвязь на коротких и ультракоротких волнах, включен в Единую спортивную классификацию. Для радиолюбительских экспериментов в установлении дальней связи через космос в 1977 году на орбиту искусственного спутника земли выведены два советских спутника-радиотранслятора. Напом-

ню, что среди участников экспедиции «Комсомольской правды», шедшей к Северному полюсу, половину составляли радиолюбители-коротковолновники.

В Советском Союзе сейчас свыше 33 тысяч любительских радиостанций. С выделением в 1979 году нового любительского диапазона количество их стало расти еще быстрее. И надо же такому случиться, чтобы именно на этом диапазоне радиолюбители вплотную столкнулись с... радиохулиганами, которых спорт не интересует, а дисциплина в эфире не устраивает. И поэтому, на мой взгляд, они так же опасны для общества, как, например, не имеющий водительских прав человек за рулем. Ведь и «деятельность» этих, как они себя именуют, «вольных операторов» может привести к тяжелым последствиям: плохо прослушиваются, например, сигналы «SOS», наступают перебои в связи «скорой помощи», пожарных машин.

Так что борьба с ними должна вестись упорно, организованно, целеустремленно. Не зря ведь летчик-космонавт СССР В. И. Севастьянов в интервью газете «Известия» по поводу радиохулиганства сказал: «Уговоры в отношении злостных радиохулиганов бесполезны. Говорить с ними нужно суровым языком закона».

Опыт борьбы с радиохулиганством в Москве подтверждает справедливость этих слов. Думается, что широкие возможности, предоставленные гражданам СССР, желающим заниматься радиолюбительством (как спортом, так и технической самодеятельностью), не должны использоваться радиохулиганами во вред обществу. Настоящим спортсменам незачем хулиганить в эфире, нарушать правила пользования им, нарушать закон. Тому, кто хочет иметь радиостанцию для любительских целей, не так уж трудно это сделать. Разрешение на постройку (приобретение) и эксплуатацию радиопередатчика выдается учреждениями Министерства связи СССР на местах, то есть республиканскими или областными госинспекциями электросвязи СССР. Оно может быть выдано по ходатайству спортивно-технического радиоклуба ДОСААФ или местного (городского или районного) комитета ДОСААФ.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Радиохулиганство — действительно серьезное правонарушение. И наш закон предусматривает за него различные меры наказания в зависимости от степени общественной опасности совершенных действий. Вместе с тем не следует считать каждый случай незаконного выхода в эфир преступлением.

Чаще всего это административное правонарушение, проступок, ответственность за него предусмотрена Указом Президента Верховного Совета РСФСР от 7 апреля 1960 года «Об ответственности за незаконное изготовление и использование радиопередаточных устройств» (соответствующие Указы приняты

в других союзных республиках).

Помимо мер общественного воздействия на виновного может быть наложен штраф в сумме пятьдесят рублей с конфискацией используемой радиоаппаратуры. Последняя мера наносит правонарушителю весьма ощутимый урон. Ведь в передающее устройство «умельцы» нередко монтируют также радиоприемник, магнитофон, а самые изобретательные — и телевизор.

Если после принятых мер «вольный оператор» не угомонится, то он подвергается штрафу уже в трехкратном размере. К счастью, немногие решаются рисковать столь значительной

суммой и вновь приобретенной, недешево стоящей аппаратурой.

Все вышесказанное относится и мелкому, если можно так выразиться, радиохулиганству.

Однако случается, что, выйдя в эфир, самозванные «операторы» не довольствуются переключкой, обменом пустопорожней информацией, проигрыванием любимых мелодий. Некоторые во всеуслышание ругаются нецензурно, исполняют блатные песни. Вспоминаю случай «прямого репортажа» в эфир с разнузданной пьянки, участники которой, разумеется, не стеснялись в выражениях и изошрялись друг перед другом в отъявленной нецензурности, упиваясь мнимой безнаказанностью. Бывает и другое — ведущий передачу включается в служебную радиосвязь и умышленно чинит ей помехи, специально мешает радиовещанию.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 года № 12 «умышленные действия, выразившиеся в ведении по радио передач, связанных с проявлением явного неуважения к обществу, из озорства, грубо нарушающих общественный порядок либо создающих помехи радиовещанию и служебной радиосвязи», расцениваются как злостное хулиганство. Причем ответственность за хулиганство наступает независимо от того, в какой форме оно совершается. Добавим, что и наказание за радиохулиганство может быть назначено вплоть до пяти лет лишения свободы.

Автор статьи, специалист в радиотехнике, но не в юриспруденции, понятно, ошибается, полагая, будто бы из-за того, что прокурор не дает санкцию на обыск у радиохулигана, нет возможности внезапно появиться в квартире нарушителя, то есть задержать его с поличным. Начнем с того, что прокурорский надзор и строжайшее соблюдение социалистической законности и прав граждан никогда не мешали борьбе с правонарушителями. По закону обыск может быть проведен только при наличии возбужденного уголовного дела, если есть «достаточные основания полагать, что в каком-либо помещении, или ином месте, или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела...»

(статья 168 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР). Кстати, в не терпящих отлагательства случаях обыск может быть произведен и без санкции прокурора, но с последующим сообщением об этом прокурору в суточный срок. На мой взгляд, пресечение хулиганской радиопередачи и является как раз тем самым — не терпящим отлагательства — случаем.

С другой стороны, что значит внезапное появление в квартире нарушителя? Оно невозможно даже при наличии санкции на обыск. Во всех случаях следователь или дознаватель обязан войти в помещение обычным путем, то есть в дверь, предварительно постучавшись. Если, разумеется, ему не окажут неповиновения или сопротивления.

И, наконец, задержание с поличным — далеко не единственный способ изобличения преступников, в том числе и радиохулиганов. К примеру, убедительным и неопровержимым доказательством является магнитофонная запись хулиганской радиопередачи, что никаких технических трудностей не представляет и санкции прокурора не требует. Впоследствии экспертиза даст свое заключение о том, чей голос звучал в эфире.

М. ХАЗИН,
старший советник юстиции

О ДРУЗЬЯХ-
ТОВАРИЩАХ**Нужна людям...**

В общественном пункте охраны правопорядка № 17 г. Севастополя всегда многолюдно. Самые разные заботы приводят сюда людей и потом многие добрым словом вспоминают Нину Васильевну Курьянову — председателя совета общественности по делам несовершеннолетних.

Так называемые «трудные» подростки... Проблема острая, но, к сожалению, не везде ей уделяется должное внимание. Почему? Причины тут, конечно, разные, но одна из них, как кажется, в том, что зачастую к работе с трудными подростками привлекаются люди, не обладающие, если так можно сказать, тонким душевным зрением, умением тепло, по-родительски выскнуть в дело.

Не такова Нина Васильевна. Смелая, энергичная, она умеет работать с энтузиазмом, с творческим огоньком. Любовь к детям, глубокий и искренний интерес к их судьбе определили то всеобщее уважение, которым пользуется Курьянова у своих подопечных.

Вот и сейчас у Нины Васильевны трое подшефных. С Сашей и Славой с самого начала все было ясно. Их отцы, с которых дети должны брать пример, пили, дома скандалили. А как развелись с женами, так вообще забыли о детях. Какой уж тут пример.

Целыми днями мальчишки были, по существу, предоставлены самим себе. «Родительский вакуум» заполнили другие: местное хулиганье, выпивохи из подворотни. Скоро заметили — подростки сами частенько стали появляться с бутылкой. Дальше — больше. По суткам их не видели дома, потом они стали просто воровать все, что плохо лежит. Деньги, естественно, пропивались. И кто знает, чем бы закончилась эта история, не попади подростки в поле зрения Курьяновой.

«Ключик» к Славе она нашла довольно быстро. Узнав, что парень интересуется техникой, Нина Васильевна познакомила его с интересными людьми, настоящими умельцами, которые все свободное время отдают любимому увлечению — технике. И мальчишка, соскучившийся по доброму, теплomu отношению, сам пошел ей навстречу, увидев в ней старшего друга, все понимающего товарища. Так появилось доверие.

С Сашей было сложнее. Нина Васильевна не раз бывала у него дома, познакомилась с матерью. И хотя временами казалось, что треснул лед отчуждения, но все-таки Саша нелегко шел на сближение. Больше молчал, хмуро насупись.

Что делать? Решение пришло неожиданно. Как-то сидела дома, перебирала старые фотографии, и вдруг на глаза попался желтевший от времени снимок...

Да, это она, Нина, девушка с удивленно-пытливыми глазами среди воспитанников Курьяжской колонии (отсюда и фамилия — Курьянова). История ее была для того времени обычной: сирота,

голодное детство, вечные скитания по чужим углам и, наконец, колония.

И тут, как ни странно это звучит, ей повезло — заведовал колонией Антон Семенович Макаренко. Нина Васильевна вспомнила, как часто Антон Семенович приглашал ее к себе в кабинет — первое время она вела себя неважно, и ее прodelки были в колонии притчей во языцех. Внимательное и сердечное отношение Макаренко, пример старших, да и сам дух дружбы и товарищества Курьянской колонии сделали свое дело: выйдя из колонии, Курьянова окончила Харьковский педагогический институт, затем долгое время преподавала в школе. Но главное, чему она научилась в колонии, — это постоянное стремление делать добро, переживать чужую боль, как свою, искать опору в трудных ситуациях прежде всего в рабочем коллективе.

По настоянию Нины Васильевны Саша устроился на завод учеником фрезеровщика, затем поступил в вечернюю школу. Она часто приходила в цех, беседовала с товарищами Саши, с мастерами. И о чем бы они ни говорили, Нина Васильевна находила момент, чтобы ненавязчиво, словно бы «к слову» поинтересоваться, как идут дела у Саши, с кем он дружит, как работает.

Самый сложный характер оказался у Миши. Уже давно у Нины Васильевны стало привычкой вести дневник, куда она записывала буквально все, что узнавала о жизни интересующих ее подростков. Это помогало составить цельное представление об их душевном складе, интересах, планах на будущее.

Сначала записи не радовали: «15 марта. Миша задержан за бродяжничество... 20 марта. У Миши под глазом появился кровоподтек. Беседовала с ним, старалась выяснить, откуда. Ничего не говорит...». А в начале апреля поведение Миши вновь разбирали на заседании комиссии по делам несовершеннолетних: он выкрал несколько ценных книг из богатой библиотеки отца и продал их, чтобы на вырученные деньги купить вина...

На заседании комиссии присутствовали отец Миши, военный служащий, и его брат Виктор, курсант Высшего военно-морского училища имени Нахимова. Их пригласила Нина Васильевна. Суровый был разговор.

Что же произошло с подростком? Ведь еще недавно, после окончания восьмого класса, учителя отзывались о нем как о способном ученике. Но три года назад у Миши умерла мать, отец создал новую семью и стал уделять сыну меньше внимания. Брат тоже дома бывал нечасто, и воспитание мальчишки полностью легло на плечи бабушки. Целыми днями Миша без присмотра болтался по улицам, начал выпивать с приятелями.

Изо дня в день, кропотливо и настойчиво работала с Мишей Нина Васильевна. Что ни вечер, Курьянова спешит к Мише домой. Не счесть тех долгих часов, когда вдвоем, с глазу на глаз, они говорили о самом важном, самом сокровенном. И вот наступил день, когда Нина Васильевна увидела радостные искорки в мальчишеских глазах и поняла: она нужна Мише, в этой настоящей битве за человека они одержали очень важную победу.

г. СЕВАСТОПОЛЬ

Т. ОВЧАРЕНКО,
преподаватель
Севастопольского
медицинского училища

Редакция отвечают

РУКОВОДСТВО СТАНЦИИ МОСКВА-ПАССАЖИРСКАЯ-ЯРОСЛАВСКАЯ МОСКОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. Л. Суwirко из города Петропавловска Казахской ССР 30 июля 1981 года, будучи в Москве, отправил мотоцикл в город Петропавловск. Долгие ожидания багажа заставили отправителя обратиться в редакцию с просьбой о помощи.

Письмо Л. Суwirко было направлено начальнику станции Москва-пассажирская-Ярославская Московской железной дороги для принятия мер. Выяснилось, что задержка с отправкой мотоцикла произошла из-за халатного отношения к своим обязанностям старших приемосдатчиков — руководителей смен багажного отделения станции Москва-пассажирская-Ярославская Московской железной дороги. Виновные лишены премиального вознаграждения за июль 1981 года. Заместителю начальника станции М. Киселеву строго указано на недостаточный контроль за своевременным отправлением грузов.

Л. Суwirко принесены извинения за задержку с отправкой багажа.

ПРОКУРАТУРА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ. В письме в редакцию сообщалось о нарушении правил продажи автомашин бухгалтером Арбажского райпотребсоюза Ивкиной и ее мужем, шофером-продавцом автолаки райпотребсоюза Ивкиным. Заместитель прокурора Кировской области, старший советник юстиции М. Самоделькин сообщил редакции о результатах проверки.

Ивкин через комиссионный магазин райпотребсоюза в 1973 году и 1978 году продал два автомобиля, получив сверх комиссионной оценки 3025 рублей. По иску прокурора района обе сделки районным народным судом были признаны недействительными. В силу статьи 49 ГК РСФСР все полученное по недействительной сделке, совершенной с целью, противной интересам государства и общества (3025 рублей), с Ивкина взыскано в доход государства. Районный народный суд вынес частное определение в адрес облпотребсоюза, которое было рассмотрено на его правлении. Главному бухгалтеру райпотребсоюза Ивкиной объявлен строгий выговор с предупреждением. Она лишена вознаграждения по итогам работы за год. Ивкин освобожден от работы, связанной с материальными ценностями, и также лишен вознаграждения по итогам работы за год.

ПРОКУРАТУРА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ. В письме из поселка Красный Яр Омской области сообщалось о халатном отношении к социалистической собственности и хищениях продукции на маслозаводе. Письмо было направлено на проверку в прокуратуру Омской области. Факты подтвердились. К. Шелкунова, ранее судимая за хищение социалистической собственности, по требованию прокурора Нововаршавского района освобождена от должности старшего аппаратчика цеха сухого обезжиренного молока. Прокурором района внесено представление директору маслозавода, администрации предложено принять необходимые меры для обеспечения сохранности социалистической собственности.

СОБЕСЕДНИК

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

В городе Беломорск (Карельская АССР) добровольное пожарное общество, председателем совета которого была Е. И. Евстратова, в старшим бухгалтером — Г. Е. Войтова, выполняло работы для предприятий по зарядке огнетушителей, защитной пропитке деревянных конструкций, очистке дымоходов и другие. Евстратова и Войтова с целью хищения денег составляли фиктивные наряды на якобы выполненные работы, начисляли по ним зарплату рабочим и присваивали ее. Так, одному рабочему был оформлен наряд на очистку 522 дымоходов в течение одного месяца, хотя за этот срок он мог очистить не более 150 дымоходов. Кроме того, Евстратова и Войтова делали приписки в государственной отчетности и получали премии за перевыполнение плана.

Суд признал Евстратову и Войтову виновными в крупном хищении денег, искажении государственной отчетности путем приписок и должностном подлоге и приговорил обеих к длительным срокам лишения свободы.

Начальник Тернейского отдела рабочего снабжения в поселке Пластун Приморского края А. К. Орлов установил свой порядок торговли: он распорядился многие товары реализовать не через магазины, а прямо со склада, причем получали эти товары те покупатели, с которых Орлов брал «сверх цены». Кроме того, начальник орс требовал деньги за назначение

на должность, за получение дефицитного товара для реализации в том или ином магазине орс.

Приморский краевой суд приговорил Орлова за взяточничество к 8 годам лишения свободы с частичной конфискацией имущества.

На автобазе управления «Молдхимснабсбыт», расположенной в Кишиневе, плохо была организована охрана имущества, работники базы нарушали трудовую дисциплину, к технике имели доступ посторонние лица. Воспользовавшись этим, работники управления Ф. А. Нигай и Г. Г. Никулай однажды задержались на территории базы до глубокой ночи и вынесли оттуда в несколько приемов 29 автопокрышек к легковым автомашинам и банки с олифой. Похищенное они спрятали в доме у гражданки Кодрян, сообщив ей о краже. Все трое были привлечены к уголовной ответственности. Руководству управления следователь направил представление об устранении причин и условий, способствовавших преступлению.

Советский районный народный суд Кишинева приговорил Нигая к 4, а Никулая к 3 годам лишения свободы. За укрывательство краденого осуждена и Кодрян.

Дело это с самого начала было ясным. Очевидную вину свою преступник и не отрицал. Только хмуро, натужно, вроде бы искренне недоуменно говорил: «Сам не знаю, как оно выстрелило...»

Я вчитывался в материалы уголовного дела, беседовал с потерпевшими, свидетелями, с обвиняемым. Старался понять, почему же все-таки «оно выстрелило»? Как здоровый, нормальный рабочий человек довел себя до тяжкого преступления? В каком душевном состоянии выстрелил в человека, тоже работающего, на которого, по собственному утверждению, «зла не держал»?

Сорок лет прожил на свете Орлов — умный возраст. И, поумнев, пришел к выводу, горькому, как полынная настойка, и форсистому, как татуировка: нет в жизни счастья. Ну разве что три-четыре дружка еще ничего мужики, можно им душу приоткрыть за бутылкой. А без бутылки — так и с этими поговорить вроде не о чем. И незачем.

И все его воспитывают: не пейте, товарищ Орлов, не хулиганьте, товарищ Орлов, не выражайтесь... Ну, пьет Орлов, ну и кому какое дело. На свои пьет, горбом заработанные, не ворованные. Имеет право. Для этого и водку продают. Лечиться заставили, будто он, Орлов, алкоголь конченный. В больницу положили, сколько лекарства извели! А он, как из больницы выпустили, сразу назло всем одеколону напился — нате, мол, грош цена вашему лечению.

Ну, прогулял. Или пришел на работу выпивши... С кем не бывает. Но другим сходит, а к нему придираются: «Нарушаете, товарищ Орлов, подводите родной коллектив!» А что ему коллектив! Может, потому и прогулял, что никто не хочет понять человека. Жена, и та... Она обязана верным другом быть во всем. Взял ее с девчонкой от первого мужа, чужого ребенка кормил — ценить должна. Когда и обругал под пьяную руку, так промежду мужем и женой всяко бывает. Ведь она что вытворяет! Бутылку недопитую оставить нельзя, заберет, спрячет. Вот и скандал. А кто виноват?

Сыну четырнадцатый год, он должен отца уважать, слушаться. Так нет, на улицу норовит смыться. Без спросу в инструментах роется, того гляди чего сломает или потеряет. Распустили мальцов, родители им уж не указ.

Вот так, все одно к одному. Эх, люди!..

Тяжко жил Николай Орлов в свои сорок лет.

Три года срочной службы сержант Александр Харлов провел на границе. Близ заставы текла река, впадала в озеро. Речка-то не бог весть какая солидная, а — рубеж, можно сказать, разделяет два мира, два совсем различных образа жизни: граница как раз по середине реки, на левом берегу земля наша, на правом — соседней державы.

Солдат всегда при деле. Наряды, патрулирование, концерты самодеятельности, учеба, помощь колхозникам в страду — проходят недели, бегут месяцы, пролетает незаметно срок службы. Сверстники толкуют, кто куда намерен поехать после увольнения в запас. Парни настоящие — крепкие, смелые, дисциплинированные, таким орлам любая дорога сама под ноги ляжет, знай выбирай, которая по нраву. Сержант Харлов так для себя рассудил: служба пограничная понравилась, опыт за три года накопился — что ж, пропа-

дать опыту? Решил после службы в милицию пойти. Нарушителей всяких и у нас надо задерживать, обезвреживать, защищать от них людей.

Настоящие парни тем и удачливы, что сами верную дорогу выбирают, а не плывут безвольно, куда занесет случайное течение. Решил Харлов — сделал: стал милиционером. Не отступление это, а разбег: поступил на заочное отделение Свердловского юридического института. Окончил, присвоили офицерское звание. В городе Алапаевске служил, на новой службе опыта набирался. Потом переехал в пригородное, возле Нижнего Тагила, село Петрокаменское, начальником отделения милиции.

Урал — середина государства, а служба у капитана милиции Харлова сложнее и беспокойнее, чем, бывало, у сержанта на границе. В подчинении у него теперь много сотрудников: рядовые, сержанты, офицеры.

Правопорядок и уровень культуры — в прямой пропорциональной зависимости. Значит, работники милиции должны всемерно способствовать повышению культуры населения. Следовательно, должны и сами расширять свой культурный кругозор.

Да и само помещение милиции, коридоры, кабинеты, куда множество людей приходит со своими тревогами, в поисках справедливости, защиты, тоже надо содержать «на уровне». А Петрокаменская милиция размещается в двухэтажном домике, бог весть когда построенном, с печным отоплением, с горбатым от старости полом. Поэтому с первых же месяцев службы здесь капитан Харлов начал «большие хлопоты» о строительстве нового здания. И добился: на горке, на видном месте полным ходом идет стройка, вскоре ожидается новоселье.

А пока что и в старом тесном домике коллектив Харлова берет новые рубежи. Например, добились высокой раскрываемости преступлений. В социалистическом соревновании по Пригородному райотделу уже полгода держат первое место. За что и получили денежную премию. Арендовали автобус, и все свободные от службы с семьями поехали в Свердловск в театр. А как же, духовные потребности — дело серьезное.

Радоваться рано, но кое-чего добились и в работе с молодежью на селе: за первый квартал прошлого года впервые преступность несовершеннолетних была сведена на нет.

Большое внимание уделяет весь личный состав отделения профилактической работе. Беседы в клубе, беседы в школе с родителями, беседы с ребятами, стоящими на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. К каждой беседе надо хорошо подготовиться, факты подобрать, литературу кое-какую почитать. Так, чтобы и на мнение специалистов, ученых можно было сослаться, своим личным опытом поделиться.

Со взрослыми правонарушителями потруднее задача. Пьянство — вот одна из проблем. В кино пьяницы ходят редко, в школу отцов-алкоголиков не затащишь, при личной беседе выкручиваются как могут. Вред от них велик. Не так уж много их, но глаза всем мозолят. Пока на принудительное лечение в профилакторий устроишь человека, сколько с ним возиться приходится. И с семьей не раз нужно побеседовать, и на работу устроить, уговорить рабочий коллектив попробовать повлиять на человека, попытаться спасти его от пьянства. И с врачами всегда надо вовремя посоветоваться.

Проблем множество. Все же Александр Иванович Харлов не жалеет, что надел милицейскую форму. Он и сейчас служит как бы на границе — на грани добра и зла. И на этой вот контрольной полосе, при выучке пограничной, при опыте комсомольской работы, принесет людям больше пользы, чем где-либо. Приносить пользу людям, разве не в этом смысл жизни? Все правильно.

Суровый с виду, угрюмоватый парень сказал ей когда-то: «Люблю тебя больше жизни...»

Раньше она была замужем — остались горечь обманутой любви и еще недоверие к словам. Но это «люблю больше жизни» было сказано искренне, тут она не могла ошибиться, и не хотела. Такого никто еще ей не говорил. И она долго помнила. И сейчас помнит. Много других, грубых, обидных слов простила в память о той ласке...

Нет, не всегда он так безобразно пил. Первые лет пять Катя была почти счастлива. Опытная медсестра, квартира их трехкомнатная рядом с больницей, отопление от больничной коцегарки, огородик свой, у Николая ходовые, всюду нужные профессии: слесарь, шофер, тракторист, сварщик, токарь. Хотелось бы, чтоб он относился подушевнее к приемной дочери, девочке четыре годика, все понимает, угадывает, равнодушие отчима гасит в ней искорку детского дружелюбия. Но чужого ребенка ласкать не прикажешь, не упросишь.

Родился сын, их общий, обоим родной. Все равно Николай не выглядел счастливым отцом. Такой уж, видно, характер. Рос он в семье такой многодетной, что в наше время и редкость, рос при нехватках постоянных, даже ели не каждый день досыта. Отец тоже неласков был, заботами обремененный, частыми выпивками надломленный. Семейная суровость передалась и Николаю.

Но умел же он прошептать задушевно: «Люблю больше жизни». Значит, под суровостью внешней есть тихая нежность...

Правда, он вспыльчив, как чуть не угодил — взрывается окриком, нет чтобы ровненько сказать. На слово невоздержан, способен выругаться. Слово не понимает, какая это ей обида, ему унижение. «С детства всяких слов наслышался, не считает их бранными», — оправдывала Катя мужа.

У Кати характер спокойный, выдержанный, старается вспышки мужнины своей заботой сгладить. Ему тоже ведь не сладко от резкого нрава. Выпьет дома в праздник либо в гостях, нагрубит, а наутро стыдно, повинится. Катя прощает. Надеется: при спокойной жизни утишитесь характер его.

Ей говорили: «У мужика твоего золотые руки». И Катя гордилась мужниными руками. Ведь когда хвалят мужа, ответ хвалы падает и на жену. «Чудной, однако, право слово. Швейную машинку наладил любо-дорого, я ему, конешным делом, трешку в благодарность, и что ты думаешь — не взял! Мол, не за халтурку взялся, а потому как при вашем семействе без машинки нельзя». И опять гордилась его бескорытием. Доброта дороже трешки.

Могла ли тогда представить, что даже его бескорытие станет одной из причин ее горя, его беды и еще беды постороннего парня, которого в то время они знать не знали.

Какой мелкий выжига изобрел поговорку: «Из спасибо шубу не сшить»? Так и видится хитрая ухмылка, жадный блеск в прищуре

глаз... Никто не помнит остроумца-крохобора, а поговорка его все ползает между людьми. Вроде в шутку, а с намеком: гони рублик, трешку, пятерку. Приходит по вызову слесарь домоуправления в рабочее свое время исправить кран, и хозяйка говорит слесарю «спасибо», а он ей с ухмылочкой напомним поговорку — вот и рублевка в карман сверх его зарплаты — из чужой зарплаты. В больницу, где работает Катя, придет электрик проводку чинить, сделает и подмигивает: сообрази, медсестра... чтоб, хе-хе, прозодка крепче держалась. И правда: не нальешь, так вся его поделка на другой же день забарахлит.

Незаметно так обе стороны, заказчик и исполнитель, к этому приучились. Каждый хочет быть добрым к умельцу, по-купечески щедрым, этакая, мол, широкая натура. Летят рубли, трешки, пятерки, из одной зарплаты в другую, а больше всего их оседает в винных магазинах — куда еще халтурку тратить. Теплое, сердечное «спасибо», что всегда было теплее «шубы», для иных потеряло ныне свою ценность.

Николай вот поначалу не брал платы за ремонт, и всех очень это удивляло: как же так, за «спасибо»-то? Но умудренные граждане против бескорыстия придумали средство: деньги в руки — то ли взятка, то ли подкуп. Водка — не взятка. Выпивка — «благодарность» не обидная, всякий примет, выпьет, сделает аккуратно все, что надо, и еще сверх того. Сколько «золотых рук» ослабло, задрожало похмельной тряской от «благодарности» такой.

Все еще гордилась Катя, слыша от соседки:

— Часы в город возила, в мастерскую, и без толку. Никола твой пять минут поковырял в них чего-то, и пошли как миленькие! Золотые руки у мужика, ей-богу. — Потом соседка добавляла как бы между прочим: — Пятерку требовал... — Намек: сегодня вечером поберегись, Катерина.

И как не бывало гордости. Холодит страх перед пьяным ругателем, «калымная» пятерка неминуемо обернется скандалом. Не хотелось идти домой. Катя шла в больницу, виновато просила сотрудницу:

— Можно, сегодня я за тебя подежурю? Когда-нибудь ты меня подменишь. Ладно?

Долгую ночь проводила в думах, предвидя утром долгое объяснение с мужем. Тратятся в нервотрепках цветущие годы женщины — жены и матери, подрастают дети, причащая безропотно терпеть зло. Терпение — ради чего? Прежде надежда теплилась, что как-нибудь все образуется само собой, уладится. Теперь и надежды не стало. Водка — враг подлый, а подлость всегда на чужом терпении держится. Не спасти ей мужа, только себя и детей измучит. Надо расстаться.

Но когда та же водка развела их было, Катя остро, до слез пожалела мужа; к тому времени больше десяти лет прожили под одной крышей, а как прожили — все это отступило, обиды не то чтоб забылись, а не до них сейчас, и опять вспыхнуло в памяти: «Люблю тебя больше...» Орлова судили. За хулиганство. Катя понимала разумом, что осудили справедливо. Но сердцем — жалела и ничего с собой поделаться не могла. Он «оттуда» писал записки, требовал курева, еды, и она ездила с передачами. Возродилась надежда: теперь-то он поймет, бросит пить.

Но... вернулся, и опять все поломалось. Сменил работу. Еще сменил. Все ему не везло. Хвалили руки, сетовали на горло — много вина глотает, после на людей рычит. Разбирали на собраниях, в товарищеском суде. Наконец увольняли. Проявляя гуманность — «по собственному желанию». После одного такого «собственного желания» Катя уговорила полечить расстроенные пьянством нервы. Постаралась, в больницу местную положили. Недолго там пробыл. Возвратился домой. Я, мол, не алкоголик. И напился. К той поре причина новая сыскалась, хмельной мозг по-своему избобретателен: неверная жена гуляет, и с кем! — с милицией. Точно пока не знает с кем, но догадывается, его не проведешь! Логика «железная»: с женой нелады, с милицией тоже нелады, значит — они заодно. Лютовал: «Убью, отправлю в Зеленую рощу!» Зеленая роща — сельское кладбище.

Катя и в самом деле часто бывала в милиции. Активистка, общественница на селе и в коллективе. По вечерам вместе с сотрудниками дежурила в клубе, на улицах. Урезонивала чужих хулиганов, своего — не могла.

Между тем начальник отделения милиции, присланный недавно из Алапаевска капитан Харлов понемногу наводил порядок. Пропойцы, хулиганы, туняядцы сетовали: покою не дает. Но обидеться на него хорошенько — не получалось. Беседовал с людьми Александр Иванович добродушно, спокойно, твердо.

Орлов все же обиделся. Впрочем, в Петрокаменском не осталось, наверное, человека, на кого бы Орлов не обижался. А капитан Харлов вызывал на беседы, «воспитывал», штрафовал за «выразительные» речи. В конце концов, согласовав вопрос с врачами, сам поехал проводить Орлова в город, на лечение в наркологический стационар. Это уж и вовсе показалось воспаленной голове подозрительным. Ну погоди! Орлов отомстил тем, что всех перехитрил: давали таблетки, а он их в карман. Больше месяца в больнице дурака валял. Выписку оттуда отпраздновал одеколонной пьянкой. Вот какая его месть!

Дочь Таня, как заневестилась, поторопилась из опостылевшего дома замуж. Вроде удачно, совет да любовь у них с мужем. Живут в далеком городе. Думала Таня, что без нее меньше будет попреков маме. Но попреков и без Тани хватало.

Ушла и Катя, кончилась ее терпение. Оставила Орлова одного в трехкомнатной квартире, перебралась с сыном на частную — в тесноте да не в обиде. Только обида дришла и сюда, Орлов такой разгром учинил, что хозяйка попросила Катю уйти.

— Не прогневайся, ступай куда в иное место, не то супружник твой избу разнесет.

Пришлось вернуться. Снова под одной крышей — и между ними тринадцатилетний мальчик.

Супруги равноправны перед лицом закона. И все-таки идеальное равноправие трудно себе представить, у кого-то из двоих характер чуточку сильнее, кто-то из двоих мягко главенствует, берет на себя трудное решение, большую ответственность за семейное благополучие. И лучше, когда глава семьи — мужчина. Лучше и для женщины — приятно ей чувствовать сильную мужскую руку, готовую защитить, поддержать, поправить, если что не так. Поправить ласковым пожатием, добрым прикосновением. И распад семьи, наверное, — мужская вина. Не сумел сберечь, слаб оказался.

Но уж если не смог, не сумел — всякое в жизни бывает, — умей уйти по-мужски достойно. Настоящий мужчина, убедившись, что ничего уж не склеишь, уходит сам, оставляя бывшей жене и детям все нажитое, пусть женщина хотя бы вспомнит его без гадливости, а с уважением.

Слабое создание мужского пола лютует, бранится яро, его гонят, оно упирается, и когда все-таки выгоняют, то выгадывает себе урвать побольше из бывшего семейного очага.

Катя понимала, что этот человек, близкий ей когда-то, глубоко несчастен теперь, что тяжко ему барахтаться в недоверии, подозрениях, неприязни ко всему. Понимала, но не жалела, как прежде. Вызрела в ней ответная неприязнь. Им с сыном не удалось уйти, так пусть уходит он.

Однажды попыталась уговорить его уехать куда-нибудь, пусть на время. Страдающий похмельем, обиженный на всех, он дрожащей рукой накарябал расписку: «Я, Орлов Николай Федорович, даю настоящую расписку в том, что ухожу из дому 16/IX-80 г. в 21 час и больше к ней в квартиру не вернусь, в чем и расписываюсь». Катя сомневалась, что он в самом деле уйдет, — куда ему? И настряла на приписке: «В случае, если я буду скандалить, если я вновь вернусь в квартиру, вызывайте милицию». Ниже — подписи троих свидетелей-соседей. Все знают — никакой законной силы та расписка не имеет. Одна надежда, что крохи совести остались у человека, слово сдержит.

Катя проявила такую волю к свободе, что Орлова злость брала. Он все истолковывал на свой лад, бранился, грозил. Но делал то, что она требовала: свою волю он пропил. Вяло пытался что-то доказать, как-то жизнь починить, наладить. Но ничего уж не могло наладиться. Пришлось уволиться с последнего места работы. Расчет получил — жалкие рублишки. Обрадовался причине остаться. «Без денег далеко ли я уеду!»

А ей хотелось, чтоб далеко, подальше. Все свои сбережения подсчитала — двести рублей.

— Мало. Дай хоть триста, — торговался он.

— Ты поезжай. Напишешь адрес, вышлю еще сотню.

Село Петрокаменское без сожаления расставалось с Орловым. Событийники тоже не рыдали — им все одно, с кем пить. Лишь один из дружков принял близко к сердцу отъезд Орлова. У этого отзвучивого друга, в общем-то заурядного выпивохи, редкое, нестандартное было имя — Рюрик. При таком имени и фамилии не надо. По фамилии его редко и называли, разве что в милиции, для протокола. В отличие от своего варяжского тезки петрокаменский Рюрик ничуть не воинственный был. Природа задумала его простецким мужиком, душа нараспашку. Из распахнутой души исходил всегда более или менее густой винный дух. Комично вежливого, веселого Рюрика никто всерьез не принимал, никто всерьез на него не обижался. Ума хватало не обременять себя семьей — какой из него семьянин. В пятьдесят лет не женат, живет со старухой матерью вдвоем, где-нибудь работает, весело и плохо.

Узнав за бутылкой, что Никола Орлов покидает постылое село Петрокаменское и что Катерина дает две сотни отступного, Рюрик ударил себя в грудь грязной ладонью и объявил, что поедет за другом в изгнание хоть на край света... а куда, собственно, Никола поедет? Вместе придумали, куда: в краях амурских, на Зее-реке живет сестра Николая, можно к ней махнуть, ехать так ехать. Можно

и поближе, в Свердловск, там завербоваться в тюменскую тайгу, где ни милиции, ни злой жены, а уж с медведями да комарами они живутся. Или еще куда ехать? Ну, там видать будет.

Рюриком овладела муза дальних странствий, он тоже уволился, выписался, собрал скудные пожитки. Поскольку ждала их тайга, тюменская либо амурская — какая разница, уложил Рюрик в рюкзак сеть да ружье, свинченное-слепленное им из разных старых деталей. Будет чем в тайге промышлять рыбу и зверя.

Порою семейная жизнь странные являет нюансы. Когда Орлов уехал, Катя почувствовала себя такой освобожденной, такой счастливой — не жаль за такое двухсот рублей! Хватит, довольно с нею. В замужестве не повезло дважды, третьей попытки она не сделает. Есть долгожданный покой, есть сын, работа, уважение людей — разве этого мало? Без опасений, без страха входить в собственный дом — разве мало этого?

В те дни ей работалось легко. Врачи, нянечки, больные казались все такими добрыми, славными, хотелось и им сделать или сказать что-нибудь доброе. Как хорошо!

Они не доехали до Амура. Ни до тюменской тайги. И до Свердловска не добрались. Пути их было всего полчаса, до Нижнего Тагила. Тут живут сестры, мать Николая... И вообще, тайга не уйдет.

...Очнулись через неделю. Деньги кончились. Родне их долгоиграющая пьянка надоела. Рюрика просто выгнали, Николая пока терпят, но того гляди попросят... Надо уезжать. Куда? На какие гроши? На опохмелку-то еле наскребли. Но «освежились» — ободрились, умная мысль пришла: жена-то, змея подколодная, обещала триста, дала двести. Во всем обхитрить норовит! Надо требовать остальную сотню.

У Кати сидели гости, две дочкиных подружки — теперь можно без опасений зайти к тете Кате, расспросить, что пишет Татьяна, как она там, в далеком городе, не собирается ли приехать.

И вот заявился хмельной Орлов — то ли гость, то ли хозяин здесь. Повадка-то куда как хозяйская: требует себе поесть, а дочкам велел уходить поскорее.

Не вышло разговора. Зато утром Катя передала ему сто рублей. Он уехал. Но знала Катя, что недолгой будет передышка... Господи, когда это кончится!

23 января Катя заступила дежурить в ночь. Обошла больных, раздавала лекарства. Затихали в палатах голоса, больница погружалась в сон. Тепло, чисто, спокойно. Катя села к столику дежурных, задумалась.

Орлова нет в селе, но ощущение свободы не возвращалось к ней. Надолго ли хватит ему сотни рублей? И все начнется сначала. Но по-прежнему жить она не могла, не хотела.

Ну, почему государство не организует более широкую сеть профилакториев, куда можно без длительных ожиданий путевки, без громоздкого оформления поместить и лечить там алкоголиков

и тех пьющих, кого только еще засасывает пьяная тряси́на? Почему надо дожидаться полного распада личности, семьи? Увозить бы прямо из зала суда, а медосмотр там, по месту лечения, проводимого сообразно с состоянием здоровья каждого. Такие профилактории были бы экономически выгодны: в них работали бы те, что бездельничали месяцами. Ни «разливухи» им, ни одколона, время заполнено трудом, чтением, беседами врачей — сколько неприкажных, безвольных научилось бы жить по-человечески, достойно.

Орлов все время грозил: «Убью!» Но последний его приезд обошелся без скандала, без преступления, потому что милиция своевременно изолировала хулигана. И в этом гуманность по отношению к Кате, ее сыну Олегу, к Орлову. Почему же эта здоровая гуманность не распространяется широко, надежно?

Так, пусть несколько наивно, рассуждала смертельно уставшая от своей тяжелой жизни женщина. И так думает не одна она. Да, профилактории у нас есть, но их недостаточно. Поэтому в рассуждениях этих, вероятно, имеется свой резон.

Олег, приготовил ли уроки? Катя позвонила домой. Но в трубке не слышно гудков, телефон неисправен. Она вышла на крыльцо больницы. Ночь не по-январски теплая. В селе ночная тишина. Окна ее квартиры светятся, Олег дома. Сбегать бы на минутку, глянуть, поужинал ли сын. Да не оставишь больницу.

Спит больница. В углу прикорнула ночная нянечка. Дежурная сестра спать не должна, она здесь сейчас за всех, за все в ответе. Из женской палаты стон слышен. Зашла.

— Клава, ты что?

— Болит, Екатерина Тимофеевна, покою не дает.

— Таблетки тебе такие хорошие прописаны, боль уймется. Спи, Клава, спи.

Когда же уймется боль медсестры Екатерины Тимофеевны?

Олег в десятом часу вечера вернулся домой от товарища. Ступил в коридор и сразу понял: отец здесь. Пахло табаком, перегаром, чем-то жженым. Ладно еще, что мама на дежурстве, а то опять началось бы... Олег хотел проскользнуть в свою комнату. Но вспыхнул свет. Отец хмелен, как всегда. В руках у него ружье...

— Где мать?

— Дежурит.

— Та-ак. Стой, ты куда? Сядь. Видишь ружье? Заряжено. Понюхай, чем пахнет, — поднес к лицу сына стволы. Из двух черных отверстий пахло железом, ржавчиной.

Отец сел на диван, положил двустволку на колени. Лицо с оттенком серым, как у покойника. От носа две брюзгливые складки. Глаза угрюмые, вечно недовольные. На столе две бутылки коньяка. Одна не распечатана, вторая недопита.

— Ее убью, — бормотал отец. — Потом себя убью. Милиция сунется — перестреляю.

Был он не очень пьян, но дик больше обычного. Олегу стало противно, страшно, хотел уйти, не видеть серого лица, одичалых глаз...

— Куда?

— К себе. Спать хочу.

— А, ну иди. Ложись спать. И чтоб ни звука, понял? А то я выстрелить могу.

Плеснул коньяк в стакан, выпил. Лег на диван. Ружье в руках, стволы в дверь глядят. Олег под прицелом черных ружейных зрачков прошел в свою комнату, прикрыл дверь. Лег. Как предупредить маму, чтоб домой не вздумала зайти? Убьет ведь! Допьет коньяк, уснет, и тогда надо бежать, сказать маме. Уж разводились бы, что ли, по-настоящему: все врозь, и порядок. Вот взрослые толкуют с умным видом: вырастешь — поймешь... Сами-то выросли, а что поняли? Что мужику надо пить и ругаться, а женщине терпеть, вот и все ихнее понятие. Отец вон суется воспитывать лишь когда пьян, когда сам сдуревает — это по-ихнему, по-взрослому, правильно, да?

Олег прислушался. В комнате молчание. Уснул отец, можно идти. Олег поднялся, приоткрыл дверь — на диване шевельнулись стволы... Не спит. Караулит. Надо выждать...

Ночь глубокая, тьма. Даже собаки на селе не лают, спят. Олег задремал. Привиделось ему недоброе что-то: черные ружейные зрачки ружья... Там тихо. За окном темнота. От форточки веет холодком. Эх, как сразу не догадался!

Олег влез на подоконник, протиснулся в форточку. Как был раздетый, побежал к больнице.

Орлов пробудился от скрипа дверного.

— А? Кто? Олег? Ты куда?

— В школу пора.

— А-а. Рано еще, спи.

— Поспишь тут...

Сын оделся, выбежал на улицу. Орлов, таясь за косяком окна, проводил его взглядом: в школу бежит, не в больницу. Скоро с дежурства придет Катя.

Налил коньяку, выпил. Взвел ружейные курки. Сперва ее, потом себя... Как оно будет? Приставил к груди, налег. Дотянуться, нажать на спуск, и все... Представил себя вот здесь, на полу, в крови. Сладкая жалость к себе томила; выдавливала слезу. Горько будет каяться село Петрокаменское, что погиб Николай Орлов во цвете лет, не понятый черствыми людьми, женою преданный...

Некоторое время смаковал трагическую картину. Железо стволов неприятно давило в грудь, отвел ружье: не время стрелять в себя. Сперва жену. Налил еще в стакан. Сейчас придет Катя.

Она дозвонилась наконец на квартиру к деверю, брату мужа, что живет здесь же, в Петрокаменском.

— Павел, скорее приезжай, Николай пьян, ружье у него отку-да-то, грозит меня убить?

Деверь ответил, зевая:

— Давно грозит, да по пьянке же. Страшает, ничего не сделает. А я куда так рано поеду... Ты ведь его не очень боишься.

Неправда, она боялась! Очень, как никогда прежде. Орлов в тупике: деньги пропиты, еще взять негде, деваться некуда. При нем заряженное ружье, и сам он заряжен коньяком и безысходностью. Что же делать ей?

Хорошо, что Олег ушел из дома, она видела в окно. Ночью умоляла: «Не ходи домой, сынок, останься здесь, страшно мне за тебя». Ответил, как взрослый: «Я должен вернуться. А то он догадается,

что предупредил тебя. В больницу с ружьем заявится, наделает тут делов. Успокойся, мама, он меня не тронет».

Сын в безопасности. А ей-то что делать? Скоро рассвет... Надо звонить в милицию...

Светало. Улицы еще безлюдны, но над заборами кое-где белыми кошачьими хвостами поднялись дымки — рачительные хозяйки лечи растапливают.

Милицейская машина мчалась в сторону больницы.

— Откуда у Орлова ружье? — вслух размышлял капитан Харлов. — Не было у него никакого ружья. Уж при его-то агрессивности сколько раз стрельбой грозил бы. Может, ошибся парнишка?

— Он говорит, сам видел двустволку, — ответил младший лейтенант Володя Лиханов.

— Давайте-ка уточним, вправду ли нам его вооруженного брать придется. В Тагил они ездили с Рюриком... — Капитан обернулся к шоферу: — Знаешь, где Рюрик живет?

— Кто ж его не знает.

— Давай к нему.

Встрепанный, со вчерашнего «не просохший» Рюрик долго не мог сообразить:

— Кто с ружьем, кого убил? Не убил еще? Тогда пошто меня разбудили?

Когда дошло, разволновался:

— Так то ж мое ружье-то! Ага, я собирался в тайгу, на медведей... Мы вещи в Тагиле оставили, и ружье в моем рюкзаке осталось. Видно, Колька забрал его. Дорогие товарищи милиция, я с вами поеду! Я ж виноватый буду, если Колька натворит чего. Он мне лучший друг, сам ружье отдаст, вот увидите.

— Что ж, поедем, — согласился Харлов. — Исполни в кои-то веки свой гражданский долг.

Рюрик втиснулся на заднее сиденье между младшими лейтенантами Лихановым и Кузовниковым. В милицейской машине, перебивая бензиновый запах, воцарился перегар «разлиухи». Рюрик ерзал, сокрушался, обещая один «отобрать у лучшего друга ружье».

— Почему хранил незарегистрированное оружие?

— Да разве оно оружие? На медведя, конечно, сойдет, а милиции показать совестно: из утиля слеплено. Но сейчас будет порядок. Главное, не волнуйтесь, товарищ Харлов, потому что я с вами...

— Лучше бы твое ружье было с нами, а вы с Орловым — в тайге.

— Сейчас я сам ружье вам в наилучшем виде...

— Самовольно не лезь, мою команду слушай.

Машину оставили на пороге. Возле больницы ждала их Екатерина Тимофеевна, в белом халате, пальто внакидку.

— Там он... Спит, наверное. Вот ключи, возьмите.

В доме тьма и тишина. Капитан еще раз проинструктировал группу задержания. Кузовникову велел наблюдать за соседней половиной дома, чтоб никто не вышел оттуда в опасную зону. Сам Харлов, за ним Рюрик и Лиханов вошли в тамбур орловской квартиры. Капитан крикнул несколько раз:

— Орлов! Вы меня слышите? Я капитан Харлов. Откройте дверь, выбросьте оружие!

Дом молчал.

— Ну-ка я,— Рюрик стукнул в дверь кулаком, возопил хрипло: — Никола, друг! Это я, Рюрик. Слушай, отдай мне ружье. Срочно надо! Открой, Коля, это я.

Володя Лиханов зашептал Харлову:

— Товарищ капитан, разрешите мне Орлова брать.

— Нет, я сам.

— Почему, Александр Иванович? Не доверяете, да?

Капитану понятна была горячность Володи, ведь и сам когда-то сержантом на границе...

— Товарищ капитан, должны же мы овладеть приемами...

— Хорошо, готовься. Я рядом буду, но смотри, осторожнее!

Покричав еще немного, Рюрик изрек тоном специалиста:

— Дрыхнет. Две бутылки — штука мощная. Заглотил и спит.

— Или заатаил, — сказал Харлов.

— Не-е, спит он. Товарищ Харлов, дай ключ, я отпру, найду, и будет полный порядок.

— Отопри, но сам за дверью стой.

Рюрик повернул ключ, рванул дверь. Пахнуло домашним теплом, застоялым табачным дымом. И — ни звука. Лиханов, готовясь к броску, подался вперед, заглянул в коридор...

...Тьма полыхнула, грянула, что-то горячо ударило в лицо... Харлов подхватил Володю. Рюрик захлопнул дверь и мимо них выскочил из тамбура.

Харлов отнес Володю за крыльцо, где безопаснее, приложил горсть снега к окровавленному лицу.

— Ты живой? Скажи что-нибудь, Володя!

Лиханов очнулся, застонал. С помощью Харлова поднялся на ноги.

— Живи! Идти можешь?

Зажимая ладонью лицо, он кивнул. Подбежал к ним шофер.

— В больницу его, — приказал Харлов. — Сообщи о ранении в город. Держись, Володя!

Тот опять кивнул, говорить он не мог.

Харлов вытер снегом окровавленные руки. Вот тебе и «из утиля ружье слеплено»!.. Понадеялись, что спит Орлов под коньячным наркозом, да спиртное, как всегда, ненадежным оказалось союзником. Надо скорее разоружить преступника, пока он в доме, не на улице... Сколько у него может быть патронов? Рюрик говорил, штук восемь. Выстрел дуплетом — минус два. Дверь держит под прицелом, надо брать со стороны огорода, проникнуть через окно.

Приказав Кузовникову глядеть в оба за выходом и за Рюриком, чтобы сидел в укрытии, Харлов обошел дом. Ага, вот почему не действует телефон: провода обрезаны. Хмелен вчера приехал Орлов, но пакостное дело свое готовил предусмотрительно... Капитан повернул за угол. Вот окно.

И увидел в окне Орлова. Запершись в доме, где прожил много лет, преступник метался по комнатам, выглядывал — с какой стороны придет конец его пьяной и злой свободе? Приник к стеклу, глядит. Серое тяжелое лицо, зеленый свитер, ружье в руке...

После того, что уже свершилось, Харлов имеет право стрелять в вооруженного, опасного преступника. Имеет право — если есть в том необходимость.

Необходимость — это крайняя мера, нежелательное решение, которого, однако, не миновать, ничем иным не заменить.

Харлов сжал в кармане рукоять пистолета. Орлов в окне — как

мишень в тире. Капитан Харлов меткий стрелок. Одно движение руки, палец на спусковой крючок — и нет опасной ситуации. И нет больше преступника, который ведь все равно задумал убить себя...

Что ж получается: противозаконное это дело — лишение жизни — сделает за Орлова капитан милиции Харлов?

Надо убедить сдаться. Капитан ослабил ладонь на рубчатой рукояти.

— Хватит чудить, Орлов. Бросьте ружье в форточку, выходите, — как мог спокойнее сказал Харлов.

Орлов вздрогнул, напрягся, уставился на противника. Секунду-другую молчали, глаза в глаза. Не видя против себя пистолетного дула, Орлов и сам прислонил ружье к подоконнику рядом с собой.

— Харлов, я тебя узнал. — Он криво усмехнулся и полез на подоконник. — Не бойся, убивать тебя не стану. Я себя убью. Только сперва жену мою сюда доставь, говорить с ней буду. В последний раз говорить...

— Почему в последний? Успеете, наговоритесь. Выбрасывайте оружие.

Из-за угла позвали:

— Товарищ капитан, идите сюда.

Шофер доложил: из города ответили, что выехала опергруппа, велели ждать, отвлекать внимание преступника.

— Ясно. Как Володя?

— Пуля пробила нижнюю челюсть слева. Екатерина Тимофеевна оказала первую помощь, врача вызвала. Сейчас в город на «скорой» отправят. Володя молодцом держится, но говорить ему трудно.

— Плохо. Но я думал, хуже. Смотри, чтоб в опасную зону ни одного постороннего! Рюрика домой гони, без него мороки хватает.

Ну дела: муж чуть не убил Лиханова, жена его спасает... И как эти два человека столько лет вместе жили?

Из окна за углом слышалось:

— Капитан, ты где?

Харлов нужен был сейчас Орлову, очень нужен. Сквозь дурман многодневного запоя до сознания доходило: кого-то подстрелил из этих, из милицейских. Ну нет, он им не дастся, он им докажет... Ружье заряжено, оба ствола. Пальнуть в себя недолго. Но сперва скажет им такое, важное... Кому? Ну, пусть Харлову. Катя все равно не придет.

— Иди сюда, Харлов, не бойся, зла на тебя не держу!

— Злиться на себя надо, вон какую кашу заварил.

Сжимая в кармане пистолет, капитан приблизился к окну: из города приказ — отвлекать преступника.

— Я себя убью. Позови мне жену, Харлов, — однообразно клячил Орлов. Он все вспоминал, что же хотел сказать такое, важное? На язык лезло все не то, не то... Выходит, нечего сказать? Выходит, за сорок лет в жизни Орлова Николая Федоровича не оказалось ничего важного, о чем он мог поведать перед близкой смертью? Боялся признаться себе, что и нудный разговор сейчас, и припоминание важного — ложь, уловка. Что тянет он, оттягивает мерзкую минуту, когда, по замыслу, наставит в грудь себе ружейные стволы и... струсит.

Капитану тошным было ожидание, канительный торг: «Позови жену» — «Сначала брось ружье». Но Харлов уговаривал, убеждал,

советовал — знал: любая малость может толкнуть одурелого, испуганного своим выстрелом Орлова на дикую глупость.

Обостренным слухом капитан уловил отдаленный скрип снега. Из-за угла показался оперативник, дал отмашку рукой — готовься, будем брать. Насторожился и Орлов, отошел от окна. Отмашка оперативника: начали!

— Орлов, не валяйте дурака! — Харлов подбежал к окну, выстрелил дважды — вверх. В доме — ответный выстрел. Харлов видел, как Орлов, ошарашенный выстрелами с двух сторон, замешкался, промедлил, и ружье уже в руках подполковника Самойлова... Все!

...И все, и не надо стрелять в себя. Орлов обмяк. Даже легче стало. Щелкнули наручники.

В землисто-серое лицо въелась гримаса обиженной неприязни. Брюзгливые складки у рта неизгладимо глубоки. Взгляд исподлобья уклончив и колок. Орлов отвечает на вопросы следователя прокуратуры раздраженно, иногда зло ругается.

Папка с материалами уголовного дела. Показания потерпевших, свидетелей. И все там специально, считает Орлов, против него подстроено, чтоб его надолго засадить, следователь нарочно собрал показания одних лишь врагов, которые неведомо за что взъелись на смиренного человека. Враги — жена в первую очередь — подговорили всех охаять Орлова: руководителей предприятий, где он числился на работе, и сотрудников милиции, больницы, соседей, знакомых. Сына и то настроили против отца. Следователь все это подшил в дело, у него одна забота — лишь бы засадить его, Орлова.

А следователь только что вернулся из Петрокаменского. Стараясь полнее раскрыть личность преступника, он многих опросил: не вспомнят ли в характере Орлова добрые, здоровые черты? Не может же быть, чтоб в человеке гнездились одно только плохое?

Многие — и жена в первую очередь — припоминали, что, действительно, были у Орлова — когда-то, прежде — «золотые руки»...

Рис. В. Селиванова.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Житель поселка имени Первого Мая Илийского района Алма-Атинской области Б. Цычуев решил развернуть широкую торговлю скупленными в селах овощами. Для этого ему потребовалась грузовая автомашина. Вместе со слушателем курсов автоводителей А. Павловым он уговорил шофера автопредприятия А. Благодарова «продать» за 1000 рублей закрепленный за ним ЗИЛ-130. Благодаров согласился. Поставив обманным путем в своем путевом листе отметку о мнимом прибытии в гараж, он передал автомобиль Цычуеву и Павлову. Те отдали ему деньги, а автомобиль спрятали у родственников. Однако работники милиции вовремя разоблачили преступников.

За хищение государственного имущества Октябрьский районный народный суд Алма-Аты приговорил Цычуева и Павлова к шести годам лишения свободы каждого, Благодарова — к пяти годам лишения свободы.

Ученик сухумского ателье мод № 2 Ф. Иосифиди и его приятель С. Лоладзе хотели купить заграничные джинсы. Как-то они встретили отдыхающего, который согласился продать им одни джинсы. На встрече с отдыхающим приятели пришли вдвоем. Торг происшедшая в подъезде жилого дома. Пока Иосифиди рассматривал предложенные брюки, Лоладзе упрашивал продать те джинсы, которые были на отдыхающем. Наконец тот согласился и, сняв их с себя, передал Лоладзе, который немедленно в них облачился. После этого он подал сигнал Иосифиди, и оба друж-

на убежали, не заплатив денег, но вскоре были задержаны работниками милиции.

Народный суд приговорил за мошенничество Лоладзе к двум годам и шести месяцам, а Иосифиди — к двум годам лишения свободы.

Главный бухгалтер Борзинской районной больницы Чилинской области Г. Аравина с разрешения главного врача работала по совместительству назначаем райкома профсоюза медицинских работников. Контроль за ее работой на обеих должностях не велся. Воспользовавшись этим, Аравина перечисляла со счета районной больницы на счет райкома профсоюза крупные суммы денег, которые затем похищала. Кроме того, ей удалось присвоить 3286 рублей, которые начислялись в качестве внеплановых авансов работникам бухгалтерии.

За хищения в крупном размере Борзинский районный народный суд приговорил Аравину к шести годам лишения свободы с лишением права занимать материально ответственные должности в течение трех лет после отбытия наказания. У нее конфисковано имущество.

Руководитель группы по нормированию труда на Рязанском комбайновом заводе Е. Пискун систематически вносил в наряды ложные сведения, незаконно получал деньги и присваивал их.

Московский районный народный суд Рязани признал Пискуна виновным в хищении государственных средств и приговорил к четырем годам лишения свободы, постановив взыскать с него похищенные деньги.

А. ВАСИЛЬЕВ,
кандидат юридических наук

ПРЕВРАЩЕНИЯ НЕУЧТЕННОГО ТРИКОТАЖА

ХРОНИКА ОДНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Читальный зал городской библиотеки был полупустым. Я выбрал место в углу, сел, раскрыл книгу «Экономический анализ деятельности промышленных предприятий». Вчера я понял: надо детально изучить экономику отрасли — без этого невозможно дальнейшее расследование преступления, связанного с хищением готовой продукции на трикотажной фабрике.

...Из районного комитета народного контроля в прокуратуру поступил материал о приписках в раскройно-швейном цехе трикотажной фабрики, начальником которого является М. П. Глазов. Общая сумма приписок за полгода составляет около восьми тысяч рублей. Наряды, в которых обнаружены приписки, составлялись мастерами Основиной Т. К. и Карпухиным П. Н.

На следующий день передо мной сидел моложавый ухоженный мужчина, благоухающий сдеколоном «В полет». Он обстоятельно отвечал на мои вопросы.

— Наряды выписывают мастера каждому рабочему на выполнение той или иной работы. После того как она сделана, мастер принимает ее и закрывает наряд, который поступает после этого в отдел труда и заработной платы на оплату, — Глазов посмотрел на меня, помолчал некоторое время и продолжал: — К нам в цех поступает трикотажное полотно. Оно раскраивается на детали, а затем швеи-мотористки их сшивают. Готовую продукцию — верхний женский трикотаж — принимает ОТК. Далее она поступает на склад. Вот и все. — Он опять взглянул на меня и, казалось, ждал вопроса. Но я молчал, записывая его показания. — Мастер Карпухин — молодой работник. Он пришел к нам после окончания института. Работает два года. Толковый, исполнительный. Поначалу слабо разбирался в производстве, но сейчас освоился. Вполне справляется со своими обязанностями. Комсомолец. Активный. Самодеятельность в цехе организовал. Секретарь комсомольской организации цеха. —

Опять помолчал, глядя на меня.— Основина давно работает. Выросла на предприятии. Сначала была швеей-мотористкой. Потом окончила техникум и вот уже несколько лет работает мастером. Она производство знает очень хорошо. Подскажет, поможет любой работнице.

— Вы обсуждали этот случай в коллективе?

— Да, у нас было совещание руководства цеха.

— И к какому выводу пришли?

— Решили, что имеют место приписки. Основина и Карпухин отрицают, говорят, что не приписывали.

— И что решили?

— Пока ничего. Ждем результатов расследования.

Я записал показания. Глазов, внимательно прочитав протокол, подпisał его.

«Ждут окончания расследования. Они там работают и не знают, что у них происходит. А я должен во всем разобраться. Легко сказать,— думал я после ухода Глазова.— Но, с другой стороны, я обязан все выяснить. Они создают продукцию, выполняют свои производственные обязанности. И может быть, действительно, ни Основина, ни Карпухин, ни рабочие, ни, наконец, начальник цеха не знают, как это случилось. Возможно, кто-то все это делает помимо них. А может быть, и у кого-то из них, как говорится, «крыльце в пушку», но не хотят признаться. Факт приписок налицо. И я должен установить: кто и зачем это сделал. Необходимо поехать на фабрику, ознакомиться с обстановкой, поговорить с рабочими».

На следующий день я долго наблюдал из конторки начальника цеха за работой участка, прошел на склад готовой продукции. Затем зашел в отдел труда и заработной платы, изъясил все наряды, в которых, как обратили внимание народные контролеры, был завышен объем работ. Оказалось, что приписки имелись в нарядах многих рабочих.

«Возможно, приписки производились с целью увеличения заработной платы,— подумал я тогда.— Такое иногда встречается. Необходимо поговорить с этими рабочими».

Я вернулся в конторку начальника цеха и попросил пригласить по очереди работниц, у которых были приписки. Первой вошла средних лет женщина, настороженно глядя на меня, села к столу. Я показал ей наряд, подписанный мастером Карпухиным, и попросил рассказать, как он был закрыт,

— Я не помню, как он был закрыт,— медленно говорила она, и было видно, что усиленно пытается вспомнить.— Но я хорошо помню этот заказ на женские трикотажные кофты. Они всем нам очень понравились. С красивой отделкой и недорогие.

— В этом наряде завышен объем работ,— сказал я.— На самом деле вы сделали меньше, чем здесь указано.

— Такого не может быть. Мастер этого не допустит. Карпухин очень честный человек. Он никогда лишнего не запишет. И зачем, собственно. Что заработал, то и получай. Иначе никто ничего делать не будет. Деньги за так не платят.

— А Основина приписывает?

— Нет, она еще более требовательна. Пока продукция не готова, она ни за что не подпишет наряд. Она говорит: «Один раз позволь, потом не будет отбоя». Я считаю, что правильно.

Примерно то же самое рассказали все опрошенные рабочие. Ни

у одного из них не прозвучало даже намек на то, что мастера допускали приписки.

Затем я пригласил мастера Карпухина. Он вошел в конторку быстро, поздоровался. Одет в чистую отглаженную рабочую куртку. В открытом прямом взгляде не заметно ни хитрости, ни настороженности. Казалось, его очень интересовало, что ему скажет следователь.

— Как вы можете объяснить, что в нарядах, выписанных вами, имеются приписки?

Он развел руками.

— Вы знаете, для меня самого это загадка. Я долго ломал над этим голову, но так и не мог ничего понять. Я тщательно проверяю сам всю продукцию, прежде чем закрыть наряд. Расхождений никаких не допускал.

— И сами вы не приписывали?

— Нет. Как я могу приписать? У нас же нормы и учет. Если, допустим, Иванова выработала пять изделий, я и пишу пять. Их я предъявляю ОТК и сдаю на склад. А если я напишу шесть штук, то есть припишу, с меня же и потребуют шесть. А где я их возьму? Приписки невозможны. И я никогда этим не занимался.

Аналогичные показания дала и Основина.

Мне казалось, что следствие зашло в тупик. С одной стороны, заключение комитета народного контроля о наличии приписок и перерасхода фонда заработной платы подтверждено документами. С другой — полное отрицание этого обстоятельства. Можно допустить, будто мастера, чтобы уйти от ответственности, скрывают правду. Но как быть с показаниями семнадцати рабочих, которые, будучи предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, категорически отрицали даже самую возможность приписки. Не все они положительно относились к мастерам, критиковали некоторые их действия, высказывали недовольство, но никто не подтвердил приписки. Сговор? Весь цех сговорился скрыть злоупотребления? Вряд ли.

Кроме того, если допустить наличие приписок и завышения заработной платы рабочим, обязательно должны быть недовольные, которые, естественно, не станут ничего скрывать и даже, наоборот, могут наговорить лишнего. Таких тоже нет.

В чем же причина перерасхода фонда заработной платы?

Тогда-то я и решил разобраться в экономическом механизме образования планового фонда заработной платы, его связи с произведенной продукцией и так далее, что и привело меня в читальный зал. Я искал ответы на эти вопросы. За счет чего может быть увеличено производство продукции? Количество полуфабрикатов определено планом. Для производства сверхплановой продукции необходимо дополнительное их получение. Но этого не зафиксировано. Вряд ли оно возможно и на самом деле. Народные контролеры проверяли количество поступающих на швейный участок деталей. Оно соответствует их количеству в готовой продукции. Для того чтобы произвести дополнительную продукцию, работники швейного участка должны состоять в сговоре с раскройным участком, чтобы он передавал неучтенные детали. Тогда там тоже должны быть приписки и перерасход фонда заработной платы. Но их нет. Значит, эти лишние детали появлялись как-то иначе. Как? Я долго думал, представлял себе работу участков, движение полуфабрикатов. И тут мне в голову пришла такая мысль: а что если

раскройщики делают деталей больше, чем предусмотрено нормами, и не учитывают их? В результате на швейный участок фактически поступает больше деталей и изготавливается сверхплановая продукция, которая в последующем изымается. Поскольку на швейном участке рабочим оплачивалась вся изготовленная ими продукция, включая и сверхплановую, там получался перерасход заработной платы. Мне показалось, что я нахожусь на верном пути.

На следующий день я снова был на фабрике. В отделе труда и заработной платы попросил подсчитать по нарядам количество деталей, которые изготавливались на раскройном участке. Оказалось, что их было больше, чем предусмотрено по нормам. Полотна же на участок поступало ровно столько, сколько требовалось для изготовления планового количества деталей. Следовательно, лишние детали могли появиться только в результате экономии ткани при раскрое. Когда я сравнил количество сверхплановых деталей с перерасходом фонда заработной платы на швейном участке, оказалось, что сумма перерасхода соответствует тому количеству денежных средств, которое необходимо для оплаты труда работниц в случае изготовления ими продукции из дополнительных деталей. Это означало, что действительно из сверхнормативных деталей изготавливалась сверхплановая продукция, которая затем изымалась.

Кто мог это сделать? Мастера Основина и Карпукин? Чтобы скрыть экономию, изготовить из сэкономленного неучтенную продукцию и изъять ее, они должны состоять в сговоре с работниками раскройного участка, координировать их деятельность. Получалась слишком сложная система. Я вспомнил поведение рабочих, мастеров. Мне показалось, что они не могут совершить хищение. Возможно, это сделал кто-то другой. Кто?

«Кто бы он ни был,— думал я,— он должен вынести эту продукцию с фабрики. Изготовление неучтенной, сверхплановой продукции — это лишь подготовка преступления. Завершается оно в момент изъятия продукции, то есть во время выноса или вывоза ее с территории фабрики».

Из подсчетов мне было известно, что сверх плана изготовлено более сотни различных изделий. Такое количество вынести при себе через проходную фабрики трудно, практически невозможно. Остается другая версия: продукция вывезена. Как может это произойти? Готовая продукция из цеха поступает на склад, а затем вывозится за пределы фабрики. Возможно, одновременно вывозится и неучтенная продукция.

На следующий день я снова был на трикотажной фабрике. Там сразу прошел на склад готовой продукции, представился. Заведующая складом, полная, шумно дышащая женщина, испуганно посмотрела на меня, торопливо стала убирать документы со стола. Наконец она очистила стол, пригласила меня сесть.

— Расскажите, пожалуйста, как передается готовая продукция к вам на склад.

— Обыкновенно,— сказала она, не глядя на меня.— После того как изделие примет ОТК, оно упаковывается, а затем передается на склад.

— Расскажите, пожалуйста, всегда ли готовая продукция на склад передавалась так, или были какие-то отклонения. Возможно, ее передавалось больше, чем отражали в документах, либо, наоборот, поступало меньше, а остальное передавали позже.

Завскладом опять шумно задышала, глухо покашляла, бросила на меня быстрый взгляд. Руки ее нервно двигались по столу.

— Иногда в конце месяца бывали случаи, когда в план засчитывалась еще не законченная производством продукция, но после мы ее обязательно получали как положено.

— Как это происходило?

— Ко мне приходил Савелий Петрович и говорил, что цех не справляется с выполнением плана. Просил в учетных документах склада отразить, что план выполнен. Недостающую продукцию цех поставит в ближайшие дни. Я так делала.

— А были случаи, когда на склад передавалась лишняя, сверхплановая продукция, но не оформлялась документально? — Я спокойно смотрел на заведующую складом.

— Да, бывали. Иногда цех перевыполнял план, и Савелий Петрович просил не проводить по накладным всю продукцию, а часть придержать. Как бывает? Кто-то из рабочих заболел, не поставили сырье вовремя — план срывается. Недовыполнение можно перекрыть из запасов. Так тоже случалось.

— А как готовая продукция поставляется со склада в торговлю?

— К нам приходит машина, мы ее нагружаем и отправляем в магазин.

— Одна и та же?

— Да. Шофер Иевлев Григорий, отчество не помню. — Она назвала номер автомобиля.

— Савелий Петрович присутствует при погрузке?

— Да, постоянно. Он же отвечает за продукцию: ее качество, сохранность, доставку. Поэтому часто сопровождает машины. У магазина иногда бывают претензии. Он их разрешает. У него дел много.

— Помогал ли он грузить?

— Да, иногда носил сам коробки и пачки.

— Когда в последний раз Савелий Петрович помогал грузить товар?

— Сегодня утром. Он, кажется, и уехал вместе с шофером на загруженной машине.

— Где я могу найти Савелия Петровича?

— Он работает заместителем начальника цеха. Но сейчас, кажется, его нет на фабрике.

Начальник цеха Глазов рассказал, что Савелий Петрович Локотков занимается производством, следит за выполнением плана цехом, контролирует получение ткани, движение полуфабрикатов, выпуск готовой продукции. По договоренности с заместителем директора фабрики и юринкомсультком он пользуется правом представителя фабрики при поставке продукции в торговые точки. Поэтому постоянно сопровождает машины с товаром.

— А право быть представителем фабрики оформлено доверенностью? — спросил я.

Глазов ответил, что этого не знает.

После разговора с начальником цеха моя версия о том, что хищение мог совершать Локотков, окрепла.

«Необходимо еще поговорить с водителем автомашины Иевлевым», — решил я.

Иевлев оказался средних лет степенным мужчиной с неторопливыми движениями. Его густая черная шевелюра начала седеть, Совершенно белыми были виски. Он, уверенно ступая, вошел в

кабинет, поздоровался. Я пригласил его сесть, предупредил об ответственности за заведомо ложные показания.

— Я уже давно обслуживаю эту фабрику,— Иевлев глухо покашлял в кулак.— Перевожу продукцию с разных складов, в том числе и из цеха верхнего женского трикотажа. Как правило, товар грузят рабочие склада. Помогал и Савелий Петрович. По-моему, он работает там снабженцем или экспедитором. Товар с фабрики я перевожу на склад районной торговой базы или в универмаг. Савелий Петрович часто сопровождает груз, когда машина идет в универмаг. Завскладом выписывает накладные, и я везу товар в магазин. Там по накладной сдаю. Вот и все.

— В универмаге кто принимал товар?

— Заведующая складом. Зовут ее Тамара Сергеевна. Кудрявая блондинка, вся в золоте. Там Савелий Петрович тоже помогал разгружать продукцию.

— А на торговой базе Савелий Петрович помогал разгружать машину? — спросил я.

— Нет. Он туда никогда не ездил. Он объяснял это тем, что основные претензии к продукции высказывает универмаг, иногда возвращает продукцию как бракованную. Поэтому он должен сдать ее в порядке торговли.

— А были случаи возврата продукции в вашем присутствии?

— Нет. Не было. Был случай, когда одна пачка оказалась лишней. А может, мне и показалось... Тамара Сергеевна и Савелий Петрович сказали, что все правильно. Я не стал пересчитывать. Мне главное, чтобы не было недостачи.

«Итак, появились веские факты, свидетельствующие о причастности заместителя начальника цеха,— обдумывал я новые факты.— Та пачка, которая, как кажется Иевлеву, была лишней, могла быть похищена Локотковым со склада фабрики и привезена среди других Тамаре Сергеевне для продажи. Логично. Поскольку последний завоз продукции в универмаг был сегодня утром, не исключено, что и в этой партии были похищенные товары. Необходимо срочно провести ревизию на складе универмага».

Я тотчас составил постановление о производстве ревизии, позвонил в ОБХСС районного отдела внутренних дел, договорился с инспектором о немедленном выезде на склад универмага. Через полчаса мы были там.

Когда мы подходили к складу, оттуда вышла женщина со свертком. Мы ее остановили, попросили показать, что в свертке. Она испуганно развернула газету. Там лежал женский трикотажный костюм. Попросили ее вернуться. На складе находилась еще одна женщина, которая в тот момент, когда мы вошли, передавала полной блондинке деньги. У нее также был сверток с костюмом. Блондинка оказалась Тамарой Сергеевной Коневой, заведующей складом универмага. Она тотчас была отстранена от выполнения своих обязанностей, а склад опечатан.

Женщины рассказали, что они работают в продовольственном магазине, расположенном напротив универмага. Им позвонила Тамара Сергеевна и попросила зайти на склад. Сказала, что есть интересные женские костюмы. Они пришли и купили. Такие случаи бывали и раньше.

Ревизией на складе были обнаружены излишки женских костюмов производства трикотажной фабрики. После этого была до-

прошена заведующая складом Конева. Она очень волновалась, лицо ее покрылось красными пятнами.

— Скажите, откуда у вас излишки женских трикотажных костюмов? — спросил я. Она задвигалась на стуле, поправила правой рукой прическу, сверкнув массивными золотыми кольцами, и молчала, видимо, не зная, что сказать. — Все трикотажные костюмы: и изъятые у покупательниц, и обнаруженные на складе — производства трикотажной фабрики. При этом они изготовлены в цехе, где работает Локотков Савелий Петрович. — Конева вздрогнула, словно ее ударили. — Так откуда же они у вас? — Она хотела что-то сказать, но слова застряли у нее в горле. Она несколько раз кашлянула.

— Их привез Локотков.

— Как?

— Вместе с товаром по накладной. Лишнюю коробку, пять костюмов. Попросил продать. Он сказал, что это сверхплановые костюмы, что они все равно не учитываются у них.

— Деньги от продажи оставались у вас?

— Нет, я их отдавала Савелию Петровичу. Он мне платил с каждого костюма по десятке.

— Сколько раз он привозил вам такие товары?

— Я точно не помню.

Было установлено, что всего Локотковым было похищено товаров на сумму 8200 рублей и привезено на склад Коневой, которая и продала их. Продавали по номинальной цене. Покупателям сообщалось, что есть дефицитные товары. Они покупали их, чтобы не стоять в очереди. Как правило, это были работники продовольственных магазинов, ресторанов, ателье, парикмахерских, услугами которых пользовалась Конева.

Локотков при допросе вначале все отрицал. Он пытался объяснить свое поведение «благородными» мотивами: мол, лишние костюмы были необходимы для замены бракованных. Иногда он заменял нестандартную, недобросовестную продукцию. Но затем под тяжестью предъявленных улик был вынужден признаться в содеянном. Хищения он совершал, пользуясь доверием заведующей складом готовой продукции цеха, незаметно кляя в машину лишнюю пачку или коробку с готовой продукцией. Хищения совершал за счет экономии, зная количество сэкономленных материалов в цехе и количество произведенной за счет экономии сверхплановой продукции. Локотков также рассказал, что никто на это не обращал внимания. Каждый был занят выполнением своего задания. Швеи выполняли и перевыполняли свои нормы, каждая индивидуально. Мастера также болели только за свои участки: выполняют они план или нет. Цеховых руководителей интересовали только показатели цеха. И чтобы все было по плану. А лишние изделия появлялись потому, что на раскройном участке по инициативе одного рабочего была разработана новая, более экономичная система раскроя деталей женского верхнего трикотажа. Однако планирование деятельности цеха, как и раньше, осуществлялось по старым нормам. Поэтому цех имел экономию трикотажа.

Скоро были собраны все необходимые доказательства, написано обвинительное заключение и дело передано в суд.

Но мне казалось, что точку ставить рано. И в процессе расследования, и после его окончания меня неотступно преследовала мысль: как могло случиться, что честные, добросовестные люди

позволили одному жулику безнаказанно, на протяжении довольно долгого времени совершать хищения?!

Почему заместитель директора фабрики и юрисконсульт дали Локоткову устное разрешение «улаживать» мелкие разногласия в торговых организациях, хотя по закону должна быть оформлена письменная доверенность? Почему начальник цеха не выяснил сам причину перерасхода фонда заработной платы и кто сделал за него народные контролеры? Почему мастера швейного участка не заинтересовались, как получается, что продукции зачтено меньше, чем указано ими в нарядах? Почему рационализаторское предложение раскройщика не нашло широкого применения на фабрике, в результате чего государству причинен значительный ущерб вместо того, чтобы принести немалый доход? Почему, почему, почему... Я долго думал над этим. Разнодушие причина всему — к такому выводу пришел я. Вот и случилось, что честные люди даже не заметили (не хотели заметить!), что рядом с ними орудует жулик! Более того, плодами рационализации воспользовался именно он. Потому что ни один (буквально ни один) человек на фабрике не дал себе труда задуматься: а куда же идут детали, раскроенные из сэкономленного материала? Что делается со сверхплановой продукцией? Кто получает прибыли? И как? Каждый выполнял лишь свои непосредственные обязанности. Дела других, дела коллектива их не интересовали. Это оставить без внимания я не мог. На фабрику было направлено представление, в котором подробно изложены все указанные обстоятельства...

Вскоре народный суд приговорил Локоткова за хищение государственного имущества к лишению свободы. Была осуждена за соучастие и Конева. Ей также была назначена мера наказания, связанная с лишением свободы.

Спустя некоторое время в прокуратуру поступил ответ на представление. В нем сообщалось, что на фабрике внедряются более совершенные методы планирования, предусмотренные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», широкое распространение получает бригадная форма организации и стимулирования труда. Эти мероприятия, повышающие коллективную заинтересованность рабочих и служащих в экономии материальных ресурсов, способствуют усилению контроля коллектива за расходом ткани и пресечению возможных хищений.

Это был еще один итог работы следователя, прокурора, судей.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Директор молочного комбината (город Владимир) издал приказ, согласно которому на юрисконсульта комбината Д. Л. Нинолина были возложены обязанности вести ежемесячный учет выполнения плана перевозки грузов.

Прокурор города Владимира старший советник юстиции А. Ф. Клишин опротестовал этот приказ как незаконный по следующим основаниям. Круг обязанностей юрисконсульта определен Общим положением о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсульте, юрисконсульте министерства, ведомства, исполнительного комитета Совета народных депутатов, предприятия, организации, учреждения, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 22 июня 1972 года. Согласно Общему положению, нельзя возлагать на юрисконсульта или юридический отдел обязанности, не предусмотренных этим документом и не относящихся к правовой работе.

Учет выполнения плана предприятия по перевозкам грузов не входит в обязанности юрисконсульта и к правовой работе не относится.

Незаконный приказ директора отменен.

Электросварщик М. И. Бумагин уволился по собственному желанию из СМУ транспортного управления (город Липецк). Однако главный бухгалтер управления распорядился не производить Бумагину расчет из-за того, что тот не сдал полученные в СМУ валенки.

Прокурор Левобережного района города Липецка стар-

ший советник юстиции Н. Д. Денисов опротестовал распоряжение главного бухгалтера по следующим основаниям.

Согласно статье 98 КЗоТ РСФСР, при увольнении рабочего или служащего выплата всех сумм, причитающихся ему от предприятия, учреждения, организации, производится в день увольнения. А согласно статье 39 КЗоТ РСФСР, в день увольнения выдается трудовая книжка. В случае возникновения спора о задолженности администрация вправе обратиться в народный суд, но не задерживать расчет.

Незаконное распоряжение главного бухгалтера отменено.

Общезаводская профсоюзная конференция завода «Центролит» (город Саранск, Мордовская АССР) постановила, что членские профсоюзные взносы с рабочих и служащих должны взиматься централизованно через бухгалтерию завода.

Прокурор Ленинского района города Саранска советник юстиции В. И. Толмачев опротестовал это постановление по следующим основаниям. Согласно инструкции о порядке приема и учета вступительных и членских взносов в профсоюз, прием членских профсоюзных взносов производится профгруппами. В исключительных случаях — при командировке члена профсоюза, длительном его отпуске, переходе на работу на другое предприятие или в учреждение, с неработающих пенсионеров, а также в профорганизациях с небольшим количеством членов профсоюза (где нет профгруппиров) — членские взносы может принимать кассир.

Незаконное постановление общезаводской профсоюзной конференции отменено.

О ЧЕМ ДУМАЮТ САДОВОДЫ

ОБЗОР ПИСЕМ

«Что может и чего не может садовое товарищество» — так называлась статья П. Богачева, опубликованная в № 4 за 1981 год. Она вызвала много откликов и, по выражению И. В. Тихомирова из города Ступино Московской области, «отражает мнение большого количества садоводов». Действительно, читатели весьма положительно оценивают публикацию и говорят о необходимости внести изменения в Типовой устав садоводческих товариществ рабочих и служащих, утвержденный Министерством жилищно-коммунального хозяйства РСФСР и Министерством сельского хозяйства РСФСР 18 мая 1966 года, с изменениями, внесенными приказом этих министерств от 3 июля 1978 года № 308/399. Лишь В. В. Гавриков из Москвы считает, что автор статьи «под предлогом защиты прав садоводов пытается отбросить коллективное садоводство назад». В чем конкретно это выражается, тов. Гавриков, к сожалению, не пишет. Неужели предложение о предоставлении больших прав садоводческому товариществу — права утверждать (вернее, принимать) Типовой устав, принимать и исключать его членов, права на судебную защиту и так далее — можно считать регрессом? Незачем, полагает тов. Гавриков, товариществам заниматься всем этим, если устав утвержден соответствующими министерствами и ВЦСПС, а садовые участки распределяются администрацией и ФЗМК предприятий, организаций и учреждений, что избавляет товарищество от «деликатного и подчас сложного вопроса приема и исключения».

Трудно согласиться с такой точкой зрения хотя бы потому, что поскольку Устав типовой, то есть примерный, а слова «примерный», «типовой» говорят сами за себя, то он не «рассматривается» общим собранием товарищества (кооператива), а принимается или утверждается (пункт 1 Устава), и в этом есть глубокий смысл. Принимая устав, члены товарищества подтверждают свое согласие с ним и со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Для сравнения еще раз можно сослаться на очень близкий по своей целенаправленности с садоводческим товариществом дачно-строительный кооператив (ДСК), Примерный устав которого утвержден непосредственно Советом Министров РСФСР. Он принимается членами ДСК (пункт 3), в нем общее собрание — высший орган управления, который принимает и исключает своих членов (пункт 27), не боясь «деликатности» этих вопросов.

Далее тов. Гавриков пишет, что садоводческим товариществам «меньше нужно командовать, надо больше заботиться о развитии садоводства, хотя в том, что касается наследования, П. Богачев прав. Участок должен быть достоянием семьи».

Не углубляясь в проблемы «командования», согласимся с тем, что надо больше заботиться о развитии садоводства, и напомним, что развитию этому уделено большое внимание в Основных напри-

влениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, принятых XXVI съездом партии, по которым садоводческим товариществам должна оказываться всесторонняя помощь в реализации излишков продукции.

Кроме того и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 27 от 8 января 1981 года «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан» требует (пункт 20) повсеместного создания такого общественного климата, при котором граждане, занимающиеся огородничеством и садоводством, ощущали бы, что они делают полезное государственное дело. Таким образом, партия и правительство нацеливают членов коллективного садоводческого товарищества не только на удовлетворение своих личных потребностей, но и на реализацию излишков продукции.

И. В. Тихомиров прислал в редакцию вырезку из газеты «Сельская жизнь» от 20 декабря 1980 года со статьей В. Корнеева (из Берлина) «Польза маленьких садов». Корреспондент газеты описывает «кляйне гертен» — маленькие сады в ГДР с маленьким домиком, а перед ним земельный участок 200—300 квадратных метров. Каждая седьмая семья в ГДР имеет такой садовый участок. Здесь не живут постоянно, а приезжают или приходят на день-другой. Обладатели «кляйне гертен» объединены в Союз владельцев участков, любителей-садоводов и животноводов (ВКСК), который играет важную экономическую роль в производстве сельскохозяйственной продукции. Помимо удовлетворения своих потребностей хозяева садов ежегодно поставляют только в берлинскую торговую сеть более 10 процентов всех фруктов и ягод, потребляемых горожанами, свыше 50 процентов овощей, а в целом по стране — каждую третью курицу, 36 процентов яиц, третью часть гусиного мяса, более 40 процентов всего получаемого в ГДР пчелиного меда и другую продукцию.

Эти цифры говорят сами за себя.

О создании у нас в какой-то форме объединений садоводческих товариществ, не отрывая их от предприятий, организаций и учреждений, ратует в своем письме В. И. Куклин из Ленинграда, считая, что такие объединения, как более экономически мощные организации, в состоянии координировать благоустройство садовых массивов, электрификацию, строительство дорог, водопроводов и прочего, а также оказывать садоводам помощь в сбыте излишков садово-огородной продукции, налаживании бытового, агрономического, медицинского и культурного обслуживания.

Представляется, что все это было бы под силу добровольному обществу садоводов, Примерное положение о котором утверждено приказом Минжилкомхоза РСФСР и Минсельхоза РСФСР от 6 марта 1979 года № 116/169 (согласованное с ВЦСПС и Министерством финансов РСФСР). В Положении об обществе указано, что оно объединяет не только садоводческие товарищества, но и одиночных садоводов, если они в него вступят, и создается в целях оказания организационной и агротехнической помощи, содействия в проведении работ, связанных с электрификацией, водоснабжением и так далее.

К сожалению, мало кто знает о существовании этого общества, да и не развернуло оно еще как следует свою деятельность.

Садоводы — члены товарищества В. Н. Кривенко из Челябинска, Г. М. Понтрягин, Г. И. Разин из Москвы и другие уделяют

большое внимание вопросам наследования — дальнейшего пользования садовым участком после смерти члена товарищества. В. Н. Кривенко пишет, что это «стержневой вопрос, который интересует всех садоводов и меня в частности».

Из этих писем становится ясно, что многие люди или вообще не ознакомлены с Типовым уставом товарищества, или не понимают его, особенно примечание к пункту 15, полагая, что в состав семьи входят все их дети, независимо от места их проживания, если они совместно с членом товарищества принимали участие в обработке садового участка и в создании постройки на нем, а также расходовали свои средства на его благоустройство. Для многих, например, оказалось «открытием», что после смерти члена товарищества сад переходит обратно в распоряжение администрации и ФЗМК, если их дети, даже принимавшие участие в обработке сада, живут отдельно от них. Так порой понимают Устав не только отдельные члены садовых товариществ, не только администрация и ФЗМК некоторых предприятий, организаций, учреждений, отказываясь принимать в члены товарищества таких детей, но иногда и работники вышестоящих профсоюзных органов, куда граждане, недовольные отказом, обращались с жалобами. Вспомним в доказательство статью К. Кожевниковой «Кому достанется сад», опубликованную 9 апреля 1980 года в «Литературной газете». В ней был очень остро поставлен вопрос о наследовании садового участка, приведен пример, когда сыну умершего члена товарищества А. И. Солякову, с детства работавшему на садовом участке, в соответствующем отделе ВЦСПС, куда он пришел с жалобой, разъяснили: «Вы не являетесь членом семьи умершего, потому что проживали с ним на разной жилплощади. Поэтому вам отказали правильно».

«Я садовод,— пишет нам В. И. Кривенко.—И мой наследник должен знать, что наш труд пойдет на пользу нашей семье». Сказано так не зря: ведь земельный участок чаще всего представляет собой целину, не пригодную для сельского хозяйства, которую человек с превеликим трудом приводит в состояние, пригодное для садоводства и огородничества.

Никто не оспаривает права администрации и ФЗМК предприятия, организации и учреждения, которым отведена земля, распределять свободные участки среди своих рабочих и служащих, но надо понять и состояние сына или дочери садовода, которые с детства холили землю, своими руками создали прекрасный сад, возвели строения, а им после смерти отца или матери — члена товарищества говорят, чтобы они освободили участок, так как жили отдельно от родителей и не могут быть приняты в члены товарищества. А ведь часто садовый участок предоставляется заслуженному, но старому человеку, который сам не в состоянии его обрабатывать и, естественно, привлекает для работы на нем своих детей, независимо от того, где они живут. Казалось бы, администрация и ФЗМК должны это понимать и знать, но зачастую подходят к вопросу формально. В результате — споры и жалобы.

«Мне как участнику Великой Отечественной войны и ветерану труда,— пишет В. И. Тихомиров,—первому выделили садовый участок. Прежде чем получать его, посоветовался с детьми, которые заявили, что все трудоемкие работы берут на себя. Они лишили лес, корчевали пни, осушали болото, копали, привозили удобре-

ния, строили, сажали фруктовые деревья, но кому достанется весь их труд в случае моей смерти, ибо дети живут отдельно от меня?»

Это же заботит и многих других наших читателей. И они ссылаются на постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 января 1981 года № 27 (пункт 17) о том, чтобы Советы Министров союзных республик рассмотрели и, по согласованию с ВЦСПС, внесли в Типовые уставы садоводческих товариществ (кооперативов) дополнения, предусматривающие преимущественное право вступления в садоводческое товарищество (кооператив) одного из наследников умершего члена этого товарищества (кооператива). «Наследники,— пишут они,— это ближайшие родственники, которые предусмотрены статьей 532 Гражданского кодекса РСФСР, и в первую очередь дети, вложившие свой труд и средства в садовый участок. Так что слово теперь за Минжилкомхозом РСФСР и Минсельхозом РСФСР и соответствующими органами в других союзных республиках».

Судебная практика уже тоже сделала первые шаги по защите прав наследников умершего члена товарищества, независимо от совместного проживания, если они принимали участие в создании сада. Так, Верховный суд РСФСР своим решением признал, что «принципиально для судебной практики решение вопроса о том, кто должен признаваться членом семьи члена садоводческого товарищества, поскольку в Типовом уставе садоводческого товарищества это понятие не раскрывается, хотя с ним связывается ряд прав и обязанностей... По смыслу примечания к пункту 15 Устава, для признания членом семьи умершего члена товарищества главным и определяющим служит фактическое пользование этим земельным участком вместе с членом садоводческого товарищества до и на время смерти». Указывается, что при рассмотрении в суде дела И. установлено: на день смерти его отца Д. он проживал отдельно от него со своей семьей, но в 1957 году они проживали вместе и с этого времени в течение 21 года он как член семьи Д. обрабатывал земельный участок, пользовался им, производил посадки, участвовал в постройке садового домика. Исходя из этих данных, за И. было признано преимущественное право на вступление в садоводческое товарищество и дальнейшее пользование садовым участком («Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1981, № 8, стр. 13). Следует полагать, что это решает вопрос в пользу членов семьи садоводов, и остается закрепить такое положение в измененном Типовом уставе садоводческих товариществ.

Г. И. Разин из Москвы предлагает предоставить члену товарищества право передавать участок одному из членов семьи при жизни, что исключит конфликты между ними. «Детей много, все работали в саду, а членом товарищества может быть один. В таких случаях родителям виднее, кому передать участок, но с тем, чтобы все остальные члены семьи совместно с ним продолжали, как и прежде, пользоваться садом, что должно быть зафиксировано в каком-то документе». И действительно, администрации и ФЭМК порой трудно решить, кому из членов семьи, если все работали на участке, отдать предпочтение при приеме в члены товарищества. Не лучше ли в случае смерти члена товарищества передать решение этого вопроса общему собранию? А потом это решение следует передать на утверждение администрации и ФЭМК.

Следует отметить, что именно так решается эта проблема Примерным уставом ДСК (дачно-строительного кооператива). Так мо-

жет быть, уравнивать садоводов в правах с членами ДСК, что и предлагают многие читатели?

В связи с этим еще раз обратимся к Примерному уставу ДСК, пункт 20 которого предоставляет возможность члену кооператива передавать свой пай и право пользования дачным помещением супругу (супруге), родителям или детям, если эти лица прежде пользовались помещением совместно с членом кооператива. И, самое главное, в пункте 36 Примерного устава сказано, что все гражданско-правовые споры между кооперативом и его членами подлежат рассмотрению в судебном порядке. Авторы писем в редакцию Ф. И. Тетерятников, В. Н. Назимов, А. М. Плешков, И. Г. Харламов и другие придают этому обстоятельству не меньшее значение, чем наследованию. Почему? Да потому, что это связано, главным образом, со спорами об оценке садовых домиков и других строений на участке. Согласно пункту 17 Устава, при выбытии садовода из товарищества администрация и ФЗМК назначают комиссию для оценки всего находящегося на садовом участке. Оценка строений производится по оценочным нормам, утвержденным Советами Министров АССР, крайисполкомами, облисполкомами, Московским и Ленинградским горисполкомами, с учетом износа и других данных, применительно к данной местности, в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 20 июня 1973 года № 344.

Обратимся, однако, к самому постановлению Совета Министров РСФСР. Оказывается, в нем речь об оценке строений граждан при их добровольном страховании, которая производится органами государственного страхования. Ссылаются также на узаконенную практику возмещения гражданам стоимости строений и устройств... подлежащих сносу. Оценку предлагается производить по оценочным нормам, утвержденным облисполкомами в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 20 июня 1973 года № 344. И, наконец, еще один нормативный акт: решение Мособлисполкома от 19 ноября 1973 года «Об оценке строений, принадлежащих гражданам, при их добровольном страховании» со ссылками на вышеуказанное постановление Совета Министров РСФСР.

Значит, речь об оценке строений при их страховании или сносе, и непонятно, из каких соображений авторы Типового устава решили применить это положение к строениям и устройствам на садовых участках. Словом, при знакомстве со «Сборником для оценки строений, принадлежащих гражданам в Московской области» (издание Управления государственного страхования по Московской области), предназначенном для оценки строений при обязательном окладном и добровольном страховании, трудно представить себе, какое имеют к этому отношению небольшие садовые домики летнего типа.

«Типовой устав,— сообщают В. Н. Назимов и другие садоводы в своем коллективном письме,— рекомендует оценивать садовые домики и надворные постройки по одной укрупненной расценке, составленной на Московскую область,— 22 рубля 50 копеек за один кубометр постройки, независимо от ее капитальности, конструктивных особенностей, применяемых материалов, отделки оформления». Вероятно, применительно к индексу Ж-13 упоминавшегося выше сборника. Вроде бы очень просто — подсчитать, ско-

лько кубометров в садовом домике и других постройках, помножить все это на 22 рубля 50 копеек, и стоимость строения определена. Но такой подход может лишь вызвать недовольство и споры, ибо при подобных укрупненных оценках возможно занижение или завышение стоимости построек.

Вряд ли возникающие по этому поводу споры лучше всего, как ныне принято, решать в районном (городском) Совете народных депутатов. Видимо, правильной их решать в судебном порядке. В противном случае получится так, как описывает это Ф. И. Тетерятников в своем письме. Он приводит несколько примеров разногласий в оценках при рассмотрении жалоб садоводов. Например, член садоводческого товарищества «Комплекс», инвалид Великой Отечественной войны И. в возрасте 84 лет решил вернуть свой участок администрации и местному организационному органу и получить обратно его стоимость. 22 декабря 1977 года комиссия оценила его строения, насаждения с учетом целевых расходов в определенную сумму, с которой И. не согласился, считая оценку заниженной. Он подал жалобу. В ответ на нее была назначена переоценка, и новая комиссия на целых четыреста рублей уменьшила стоимость участка. Дальнейшие жалобы И. оказались бесполезными. Тогда члены садоводческого товарищества по собственной инициативе, без участия представителей администрации и месткома произвели свою оценку и определили стоимость участка в полтора раза больше последней суммы, с чем И. был согласен, но не согласилась администрация и местком профсоюза.

Новые жалобы И. в разные организации вновь результатов не дали, и дело с передачей участка затормозилось. Лишь спустя три года после первой оценки, когда вышестоящая организация решила приобрести этот участок для своего работника, была назначена новая оценочная комиссия, установившая стоимость его всего на сто рублей меньше той, которую установили члены товарищества, с чем в конце концов согласились обе стороны. Не долго ли это — три года устанавливать правильную стоимость строений? И все потому, что члены товарищества лишены права обращаться по такому вопросу в суд, который мог бы быстро и объективно разрешить спор.

Да и сам товарищ Тетерятников оказался в сложном положении в связи с неправильной оценкой его садового домика комиссией, назначенной администрацией и месткомом в том же товариществе «Комплекс», членом которого он состоит с 1969 года. Своими руками он домик украсил выразительной художественной резьбой по дереву в русском стиле, потратив на это более десяти лет. Получилось настолько красиво и интересно, что фотоснимок домика печатался в газете «Вечерняя Москва» и журнале «Советский Союз».

По мнению Госстроя СССР, строение это необычно и уникально. Естественно, что и стоит все это дороже обычного. Владелец участка возымел намерение на общественных началах украсить резьбой по дереву детский городок-сказку на территории пансионата «Березки», для чего решил уйти на пенсию и сдать свой садовый участок товариществу «Комплекс» Института комплексных транспортных проблем при Госплане СССР (ИКТП), чтобы использовать полученные средства при сооружении городка-сказки.

Можно усомниться в целесообразности украшения дорогостоящей резьбой садового домика, но трудно согласиться и с волын-

кой, затеянной администрацией и месткомом института при определении стоимости участка. Тетерятников с явно заниженной оценкой не согласился. После неоднократных и настойчивых жалоб на заниженность оценки без учета особенностей домика была назначена новая комиссия с участием представителей многих ведомств и учреждений, в том числе Министерства культуры СССР, Художественного фонда РСФСР, Госстроя СССР и других, а также секретаря парткома института, которая оценила стоимость всех строений и устройств, а главное, садового домика в значительно более высокую сумму, с чем Тетерятников согласился. Но администрация и местком института, получив еще в октябре 1980 года все документы по оценке, до сего времени не приняли окончательного решения.

Конечно, в данном случае возник очень сложный вопрос и решить его, может быть, стоило путем свободной продажи строений и насаждений на участке Тетерятникова. Разумеется, Типовой устав не предусматривает такого, но в конце концов жизнь бывает сильнее нас и могут возникнуть исключительные случаи, которые требуют разрешения и, следовательно, должны каким-то образом предусматриваться уставом.

Авторы писем Г. П. Артюхов из Витебска, С. А. Сердюк из Полтавы и другие считают, что для оценки строений на садовом участке необходимо применять преискурант Б 66-01 на ремонтно-строительные работы по заказам населения, утвержденный постановлением Госкомцен РСФСР 27 июля 1978 года № 597 для определенных зон республики, в котором имеются расценки на новое строительство. В нем предусматриваются фактические затраты, вложенные в строительство домов любых конструкций и подсобных помещений, особенности каждого строения и место их возведения (на болоте, карьерах и так далее). А именно на такого рода земле чаще всего и отводятся участки под сады, и строительство там весьма осложнено. В преискуранте Б 66-01 отдельно учитываются также транспортные расходы, что очень важно для садоводов, которые часто привозят строительные материалы издалека. Да и сама направленность преискуранта Б 66-01 на ремонтно-строительные работы по заказам населения отвечает действительному положению вещей.

Поступили и другие предложения по улучшению Типового устава. Так, М. А. Князев из Москвы считает несправедливым, когда устанавливаются всякого рода единые взносы на общественные расходы, независимо от размера садового участка.

И последнее. По проблемам садового товарищества и его устава высказывались многие органы печати, поступают письма трудящихся, в том числе и в нашу редакцию. И создателям Устава пора бы ответить на поднятые вопросы. Но они молчат. Следует ли расценить молчание как знак согласия с критикой и предложениями, или здесь проявляется непонятная инертность?..

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

Контроль фабзавместкомов профсоюзов за соблюдением законодательства о труде

Соблюдение законодательства о труде — важное условие повышения эффективности производства и качества работы, одна из основных обязанностей администрации предприятий, учреждений, организаций.

Большое значение имеет поэтому контроль за соблюдением трудового законодательства, в частности общественный контроль профсоюзов. Его осуществляют все профсоюзные органы, но прежде всего и главным образом фабричные, заводские, местные комитеты (а также профкомы производственных и научно-производственных объединений). Это объясняется тем, что они, являясь руководящими органами первичных профсоюзных организаций, находятся непосредственно в трудовых коллективах предприятий, учреждений, организаций, то есть там, где применяются нормы трудового права.

Сила общественного контроля в том, что он осуществляется многомиллионной армией профсоюзных активистов — членами ФЗМК, а также цехкомов и профбюро, их постоянными комиссиями (охраны труда, заработной платы и нормирования труда, по государственному социальному страхованию и другими), профгруппорами, общественными инспекторами по охране труда, страделегатами.

Право профсоюзов контролировать соблюдение трудового законодательства предусмотрено статьями 96 и 104 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, а также соответствующими им статьями КЗоТ союзных республик. Особо выделено, что такое право предоставлено ФЗМК: в Положении о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза и в кодексах законов о труде. В статье 248

КЗоТ РСФСР говорится, что общественный контроль за соблюдением законодательства о труде и правил по охране труда осуществляется профессиональными союзами, а также общественными инспекторами и комиссиями фабричного, заводского, местного комитета профсоюза в соответствии с положениями о них, утверждаемыми ВЦСПС.

Праву фабзавместкомов осуществлять общественный контроль за соблюдением законодательства о труде соответствует юридическая обязанность администрации не препятствовать этому, обеспечивать возможность проведения проверок, представлять необходимые документы, сведения.

Следует также иметь в виду, что общественный контроль фабзавместкомов неразрывно связан с участием их — на равных с администрацией основаниях — в решении вопросов установления условий труда и применения норм трудового права, а также с выполнением переданных им некоторых функций государственных органов (например, по рассмотрению трудовых споров, управлению государственным социальным страхованием).

Контроль за соблюдением трудового законодательства ФЗМК осуществляют прежде всего при рассмотрении на своих заседаниях тех вопросов установления условий труда и применения норм трудового права, которые администрация может решать только совместно или по согласованию с комитетами профсоюзов (в частности, об установлении сдельной или повременной системы оплаты труда, о разрешении работы в сверхурочное время, об увольнении работника по инициативе администрации). В этих случаях ФЗМК не только

проверяют законность намечаемых действий администрации, но и наравне с ней участвуют в разработке наиболее целесообразных решений, которые возможны при данных конкретных обстоятельствах. Например, рассматривая просьбу администрации о разрешении применения сверхурочных работ, комитет профсоюза не только проверяет, соблюдены ли требования статей 54—56 КЗоТ РСФСР (или соответствующих статей КЗоТ другой союзной республики) об ограничении таких работ, но и обсуждает вопрос о фактической их необходимости.

Фабзавместкомы контролируют соблюдение трудового законодательства также при рассмотрении трудовых споров, заявлений работников о возмещении ущерба, причиненного им в результате несчастных случаев, связанных с производством, и при назначении пособий по государственному социальному страхованию. В этих случаях ФЗМК, выполняя переданные в ведение профсоюзов функции государственных органов, самостоятельно принимают решения. Проверка соответствия требований работников и действий администрации предписаниям закона служит здесь необходимой предпосылкой, условием вынесения правильного решения.

Наряду с этим контроль за соблюдением законодательства о труде — одно из самостоятельных направлений работы ФЗМК, состоящее в систематической проверке действий администрации с точки зрения соответствия их нормам трудового права. Эффективность этого контроля зависит исключительно от инициативы и активности самих ФЗМК, их комиссий, профсоюзных активистов.

Как руководящие коллегиальные органы фабзавместкомы осуществляют общественный контроль за соблюдением законодательства о труде, рассматривая на своих заседаниях вопросы о его нарушениях, а также о состоянии техники безопасности и производственной санитарии. Рассмотрение таких вопросов обычно предусматривается в планах работы комитетов профсоюзов с учетом критических замечаний и предложений, высказанных рабочими и служащими на отчетных или текущих профсоюзных собраниях (конференциях).

На своих заседаниях ФЗМК имеют право заслушивать доклады руководителей предприятий, учреждений, организаций о выполнении обязательств по коллективному договору, мероприятий по организации и улучшению условий труда. При обсуждении докладов перед руководителями могут ставиться вопросы об устранении выявленных нарушений трудового законодательства, о состоянии охраны труда.

Основные мероприятия по осуществлению общественного контроля за соблюдением законодательства о труде ФЗМК (а также цехкомы) проводят через свои постоянные комиссии, которые образуются из числа передовых, активных рабочих и служащих, хорошо знающих соответствующий участок работы. Возглавляют эти комиссии члены фабзавместкомов профсоюзов.

Количество и численный состав комиссий определяются ФЗМК с учетом конкретных условий и практической необходимости. Как правило, образуются следующие комиссии, осуществляющие контроль за соблюдением законодательства о труде: охраны труда; заработной платы и нормирования

труда; по социальному страхованию. Могут быть образованы также комиссии по работе среди женщин, среди молодежи; комиссия по пенсионным вопросам. В учреждениях и организациях, где не создается комиссия заработной платы и нормирования труда, ее функции по осуществлению общественного контроля за соблюдением законодательства о заработной плате выполняет комиссия по производственно-массовой работе.

Комиссия охраны труда ФЗМК (цехкома) профсоюза контролирует соблюдение администрацией законодательства о рабочем времени и времени отдыха. Она, в частности, проверяет законность применения сверхурочных работ, а также привлечения трудящихся к работе в выходные и праздничные дни, следит за соблюдением правил об отпусках. Эта комиссия осуществляет также контроль за соблюдением администрацией законодательства об охране труда женщин и подростков. Если на предприятии, в учреждении, организации создаются комиссии по работе среди женщин и молодежи, эта работа ведется комиссией охраны труда совместно с указанными комиссиями.

Кроме того, комиссия охраны труда проверяет состояние техники безопасности и производственной санитарии на рабочих местах, в производственных участках, цехах; добивается проведения мероприятий по созданию здоровых и безопасных условий труда; контролирует организацию и качество инструктирования и обучения рабочих безопасным приемам работы, следит за своевременным снабжением их средствами индивидуальной защиты, контролирует состоя-

ние и использование по назначению санитарно-бытовых помещений; изучает причины производственного травматизма и профессиональных заболеваний и требует от администрации устранения этих причин; следит за своевременностью и правильностью расследования и учета несчастных случаев, связанных с производством, и дает заключение о степени вины потерпевшего; участвует в приемке в эксплуатацию законченных строительством и реконструированных предприятий, цехов и отдельных производственных объектов; проверяет использование средств, ассигнованных на мероприятия по оздоровлению условий труда.

Комиссия охраны труда имеет право проводить обследование цехов и рабочих мест, знакомиться с необходимыми документами. На своих заседаниях комиссия вырабатывает предложения об устранении вскрытых недостатков, об улучшении условий труда и передает их для выполнения администрации; заслушивает сообщения руководителей предприятия, учреждения, организации, цеха, отдела о проводимой ими работе по охране труда и совместно с ними разрабатывает мероприятия по дальнейшему улучшению условий труда на производстве. Комиссия вносит на рассмотрение ФЗМК (цехкома) вопросы охраны труда и осуществляет контроль за выполнением принятых решений.

Систематический, повседневный контроль за соблюдением законодательства о рабочем времени и времени отдыха, правил по технике безопасности и производственной санитарии на участках и рабочих местах ведут общественные инспектора по охране труда.

Они избираются из числа членов профсоюзоз на общих собраниях профгрупп открытым голосованием и выполняют свои общественные обязанности под руководством профгруппорга. Методическое руководство ими осуществляют комиссии охраны труда, председатели которых являются старшими общественными инспекторами. Следует отметить, что председателями комиссий охраны труда (старшими общественными инспекторами) не могут быть лица из состава административного персонала, а общественными инспекторами не могут избираться те лица административного персонала, которые выделены административной для проведения мероприятий по охране труда и технике безопасности.

Комиссия заработной платы и нормирования труда следит за соблюдением законодательства об оплате труда: правильностью установления расценок, исходя из действующих тарифных ставок и норм выработки, и правильностью начисления заработной платы; соблюдением положений о премировании рабочих и служащих; правильностью доплат за сверхурочные и ночные работы, оплаты за время отпуска, простоев и брака, оплаты труда подростков и учеников, беременных женщин, кормящих матерей, взимания налогов и удержаний из заработной платы. Она проверяет также выполнение плана по труду, расходование фонда заработной платы в соответствии с объемом выполненных работ и установленными условиями оплаты труда; использование фонда предприятия и фонда материального поощрения в соответствии с утвержденной сметой

Комиссия по государственно-

му социальному страхованию самостоятельно принимает решения о назначении пособий и по другим вопросам социального страхования. Кроме того, комиссия контролирует правильность установления администрацией непрерывного трудового стажа рабочих и служащих, начисления предприятием, учреждением, организацией взносов на социальное страхование и своевременность перечисления их в государственный бюджет; проверяет соблюдение администрацией установленного порядка расходования средств на пособия и пенсии; следит за своевременным представлением установленной отчетности по социальному страхованию в вышестоящий отраслевой комитет профсоюза.

Комиссия по государственному социальному страхованию руководит работой страховых делегатов, которые избираются в профгруппах.

На предприятиях, в учреждениях, организациях, насчитывающих не менее 500 рабочих и служащих, образуются комиссии по пенсионным вопросам. Они участвуют в подготовке документов, требующихся рабочим, служащим и членам их семей (при потере кормильца) для назначения пенсии, и следят за правильностью внесения в трудовые книжки рабочих и служащих записей о выполняемой работе и в справки — о заработной плате. При обнаружении неправильных или неточных записей в трудовых книжках о сроках и характере выполняемой работы, профессии, занимаемой должности или неверных данных о заработной плате в справках комиссия ставит перед администрацией вопрос о внесении исправлений в соответствии с действующими пра-

вилами Комиссия проверяет также правильность выплаты пенсий работающим пенсионерам.

Там, где комиссия по пенсионным вопросам не образуется, ее функции выполняет комиссия по государственному социальному страхованию.

Большую роль в осуществлении общественного контроля за соблюдением трудового законодательства играют собрания рабочих и служащих, которые, как это предусмотрено Положением о правах ФЭМК, готовят и проводят фабричные, заводские, местные, а также цеховые комитеты профсоюзов. На собраниях рассматриваются практически все вопросы деятельности предприятий, учреждений, организаций и их структурных подразделений, в том числе и связанные с организацией труда и производства.

Фабзавместкомы профсоюзов систематически контролируют выполнение принятых на собраниях решений, в частности связанных с предупреждением и устранением нарушений трудового законодательства.

Следовательно, основная цель общественного контроля — профилактика нарушений трудового законодательства. Достигается она путем тесного сотрудничества с администрацией, методами убеждения и общественного воздействия. Если таким образом не удастся добиться реализации предложений фабзавместкома, его комиссий, профсоюзных активистов, то ФЭМК вправе обращаться с предложениями в вышестоящие хозяйственные, а также советские органы, которые обязаны рассматривать эти предложения и сообщать комитету профсоюза о результатах рассмотрения.

В. МАЛОВ,
кандидат юридических наук

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

Читателей журнала интересует ряд вопросов, связанных с предоставлением льгот в области образования, а также трудоустройством лиц, уволенных с военной службы в запас. На эти вопросы отвечает юрист М. Карышев.

В каком порядке зачисляются для продолжения учебы уволенные из рядов Вооруженных Сил СССР? А. Журавлев, Ленинград.

За лицами, призванными на действительную военную службу в период обучения в учебных заведениях, при увольнении в запас сохраняется право быть зачисленными для продолжения учебы в том учебном заведении и на том курсе, где они обучались до призыва. При этом стипендия назначается со дня восстановления в учебном заведении до результатов очередной экзаменационной сессии.

В. Мелехов из Хабаровского края просит рассказать об условиях приема лиц, уволенных с военной службы, на подготовительные отделения.

Военнослужащие, уволенные с действительной военной службы и имеющие законченное среднее образование, принимаются на подготовительные отделения при высших учебных заведениях по направлению командования воинских частей, а также руководителей промышленных предприятий, строек, организаций транспорта и связи, совхозов, колхозов и по рекомендации партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Причем следует иметь в виду, что направления от командования воинских частей действительны в течение года с момента увольнения в запас.

Ректорам высших учебных заведений разрешается принимать документы и зачислять после установленного срока (после начала занятий) на дневные подготовительные отделения демобилизуемых из Вооруженных Сил СССР в ноябре-декабре, по мере поступления от них заявлений, не позднее 15 января следующего года.

Демобилизованные зачисляются на подготовительные отделения в установленном порядке по итогам собеседования. Для них бронируется определенное число мест.

На подготовительные отделения высших учебных заведений с выплатой стипендии за счет промышленных предприятий, строек, совхозов и колхозов могут приниматься их работники из числа лиц, уволенных в запас после прохождения действительной срочной военной службы, с зачетом времени этой службы в стаж практической работы.

Поскольку слушателям подготовительных отделений, призываемым в Вооруженные Силы СССР, отсрочка не предоставляется, отчисленные в связи с призывом в армию слушатели восстанавливаются на подготовительные отделения после демобилизации при усло-

вни представления положительных характеристик от командования воинских частей.

Какие льготы предоставляются уволенным из армии в запас при поступлении в профессионально-технические учебные заведения?
К. Юсупов, Уфа.

В средние профессионально-технические училища принимаются лица, окончившие 8 классов средней школы, в возрасте до 30 лет. В технические училища принимаются граждане в таком же возрасте, окончившие среднюю общеобразовательную школу. Уволенные в запас военнослужащие пользуются преимущественным правом зачисления в упомянутые учебные заведения. Кроме того, им сокращен срок подготовки в технических училищах до семи с половиной месяцев и за время обучения в этих училищах выплачивается стипендия в размере тарифной ставки рабочего первого разряда.

К. Николаев из Вологды спрашивает, как трудоустраиваются демобилизуемые из Вооруженных Сил СССР молодые специалисты, которые были призваны в армию после окончания учебного заведения.

Молодые специалисты, у которых время работы после окончания учебного заведения и службы в Вооруженных Силах СССР составляет менее трех лет, после увольнения в запас обязаны вернуться на работу на предприятие, в учреждение, организацию, куда они были направлены комиссией по персональному распределению. Не менее чем за три месяца до увольнения в запас эти лица должны в письменном виде сообщить соответствующему министерству, ведомству время окончания срока службы, наименование предприятия, учреждения, организации, куда они были направлены на работу по окончании учебного заведения. Министерство, ведомство обязано в течение 15 дней решить вопрос о предоставлении этим молодым специалистам работы на предприятиях, в учреждениях или организациях в должности не ниже занимаемой до призыва в Вооруженные Силы СССР и выслать им по месту службы соответствующее удостоверение.

Молодым специалистам, которые, согласно плану персонального распределения, были направлены в распоряжение Министерства обороны СССР для прохождения службы на офицерских должностях, по окончании срока службы в Вооруженных Силах СССР предоставляется возможность устройства на работу по своему усмотрению. Министерства, ведомства, высшие и средние специальные учебные заведения при обращении к ним таких молодых специалистов обязаны оказывать им помощь в устройстве на работу.

Изложенные правила предусмотрены Положением о межреспубликанском, межведомственном и персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения (утверждено 22 июля 1980 года Госпланом СССР, Минвузом СССР и Госкомтрудом СССР).

„РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ“

Широкий круг проблем, связанных с правовым положением религиозных объединений в СССР, рассматривается в новой книге председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедова «Религия и церковь в Советском государстве»*.

В последние годы заметно активизировались буржуазные идеологи, которые распространяют небылицы о «насильственном искоренении» религии в нашей стране, о «преследованиях за веру», о том, что в социалистическом государстве «нет свободы совести, а есть лишь принудительный атеизм».

Между тем реалистически мыслящие зарубежные гости, приехавшие в нашу страну, дают объективную оценку положению религии и церкви в Советском государстве. Вот что заявил настоятель Свято-Николаевского храма в Александрии архимандрит Киприанос: «Не оставляет никакого сомнения тот факт, что Русская православная церковь в настоящее время развивается совершенно свободно и пользуется большим вниманием Советского государства».

Побывав в Таллине и Новосибирске, руководитель баптистской миссии в Швеции Абрахамсон, руководитель баптистской прессы Швеции Свенсон и директор пресс-службы Европейской баптистской федерации Уилкис отметили, что верующих в СССР «никто не преследует и они свободно могут удовлетворять свои духовные потребности, их молитвенные дома находятся в хорошем состоянии».

«За последние 25 лет я много раз бывал в СССР и воочию убедился, что свобода совести является неотъемлемой частью советской демократии», — такими словами выразил свое мнение пастор из ФРГ Герберт Мохальски.

Подобных высказываний немало приведено в книге. Они убедительно опровергают утверждения буржуазных фальсификаторов, которые пытаются в ложном свете изобразить положение религии и церкви в нашей стране.

Но не только своей полемичностью привлекает внимание читателей книга В. А. Куроедова. Комментируя партийные документы и законодательные

* Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М., Политиздат, 1981.

акты, определяющие отношение Советского государства к религии и церкви, автор раскрывает марксистско-ленинские принципы свободы совести, прослеживает, как они практически осуществлялись у нас в процессе становления социалистического общества.

Рассматривая ту или иную проблему, он стремится раскрыть ее в историческом плане. Говоря о свободе совести, В. А. Куроедов подчеркивает, что это требование выдвигалось народными массами всякий раз, когда они поднимались на борьбу за лучшую жизнь и справедливость. Против засилья религии в духовной жизни общества выступали многие известные ученые и общественные деятели разных эпох. Поборниками свободы убеждений были русские революционеры-демократы В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и многие другие передовые мыслители. Они понимали, что свобода совести является одним из условий равноправия граждан в обществе.

Требование свободы совести В. И. Ленин включил в «Проект Программы нашей партии», написанный в 1899 году. Учитывая опыт Парижской Коммуны, Владимир Ильич в проекте Программы РСДРП (1902 год) сформулировал принцип отделения церкви от государства и школы от церкви. Эти положения были закреплены в Программе нашей партии, принятой в 1903 году на II съезде РСДРП.

Разъясняя программные установки партии по вопросу отношения государства к религии и церкви, В. И. Ленин в статье «Социализм и религия» (1905 год) писал: «Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государ-

ству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии. Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию, или не признавать никакой религии, то есть быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист... Полное отделение церкви от государства — вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви».

Автор книги показывает, как последовательно Коммунистическая партия проводила в жизнь ленинские принципы в отношении религии и церкви. Уже Декрет о земле, принятый на II Всероссийском съезде Советов, передавал все церковные и монастырские земли в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Это было первое законодательное мероприятие, направленное на отделение церкви от государства.

Итоговым документом в этом плане явился декрет Совета народных комиссаров от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», подписанный В. И. Лениным. Этот законодательный акт закрепил завоевания Великой Октябрьской социалистической революции в области свободы совести, покончил с привилегиями церкви, устранил духовное насилие над мировоззрением граждан.

Положения Конституции СССР свидетельствуют об успешном претворении в жизнь заветов вождя. Статья 52 Конституции СССР гласит: «Гражд-

данам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается.

Церковь в СССР отделена от государства и школа — от церкви».

Автор книги обращает внимание читателей еще на две статьи Конституции СССР. В статье 34 говорится о равенстве граждан перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии. А в статье 39 подчеркивается, что использование гражданами прав и свобод (в том числе и права на свободу совести) не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан.

Эти три статьи Основного Закона нашего государства зиждутся на ленинском понимании свободы совести и содержат гарантии для ее реализации. И вполне естественно, что руководители религиозных организаций в СССР, священнослужители, верующие с удовлетворением встретили и одобрили положения Советской Конституции, касающиеся религии и церкви.

Однако не сразу церковь пришла к признанию политики Советского государства в области религии. В. А. Куроедов не замалчивает того, что сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции церковная верхушка во главе с патриархом Тихоном заняла враждебную позицию по отношению к молодой Совет-

ской республике и оказала определенное сопротивление революционным преобразованиям в нашей стране. Нередко дело доходило до открытых антисоветских выступлений духовенства против местных органов Советской власти.

Защищаясь, народная власть привлекла к судебной ответственности ряд церковников, в том числе и патриарха Тихона. Видный партийный публицист Е. Ярославский отмечал, что не «Тихон пройдет перед судом, а вся тихоновщина», что это будет «суд над царской помещичьей церковью...»

Своими действиями церковная верхушка противопоставила себя широкому слою верующих и оказалась перед выбором: либо окончательно скомпрометировать себя и лишиться их поддержки, либо пойти по пути признания Советской власти и тем самым сохранить доверие верующих. Руководящие деятели подавляющего большинства религиозных направлений, в том числе и патриарх Тихон, заявили о своей лояльности по отношению к Советскому государству. Даже зарубежные специалисты по вопросам религии были вынуждены признать, что в 20-е годы Советская власть одержала «бесподобную пропагандистскую победу» над церковью.

В 30-е годы шел активный процесс нормализации отношений между церковью и Советским государством. С одной стороны, происходила политическая переориентация церкви, связанная с признанием ею Советской власти. С другой стороны, в стране успешно осуществлялось социалистическое строительство и последовательно проводились в жизнь ленинские принципы свободы совести. В постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объ-

единениях» (8 апреля 1929 года) и в Конституции СССР 1936 года были конкретизированы правовые отношения между государством и церковью.

В трудные годы Великой Отечественной войны церковь заняла патриотическую позицию. В первый же день войны один из видных деятелей православной церкви митрополит Сергей обратился с посланием к верующим, которое заканчивалось словами: «Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины». С подобными патриотическими призывами выступило духовенство мусульман, иудейской общины и других религий.

Патриотические призывы церковных организаций в СССР были подкреплены сбором средств на нужды войны. К концу 1944 года сумма взносов от православной церкви и верующих составила 150 миллионов рублей. На эти деньги были созданы танковая колонна имени Дмитрия Донского и авиаэскадрилья имени Александра Невского.

Советское правительство по достоинству оценило патриотическую деятельность церкви в годы войны. Многие священнослужители были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Популяризаторская значимость книги В. А. Куроедова велика: большая ее часть посвящена советскому законодательству о религиозных культах и свободе совести в СССР, практике применения соответствующих правовых норм в современной жизни нашего социалистического общества. При этом приводимые в книге примеры и факты убедительно опровергают утверждения буржуазных идеологов о «принуди-

тельном атеизме» в СССР, о «гонениях за веру» и т. п.

Рассказывая о религиозных объединениях, В. А. Куроедов не уходит от острых вопросов. Он говорит о сложном процессе обновления и модернизации в религиях, о попытках расширить влияние церкви на население, о религиозных экстремистах, ставших на путь нарушения советских законов, дает достойную отповедь тем зарубежным советологам, которые, пытаясь ввести в заблуждение мировое общественное мнение, стремятся всеми средствами дискредитировать политику Советского государства в отношении религии, церкви и верующих.

Специальная глава книги рассказывает о Совете по делам религий при Совете Министров СССР, о его структуре и функциях. На этот орган возложена обязанность обеспечить правильное применение и исполнение законодательных актов, касающихся религии. Совет осуществляет связь между правительством СССР и религиозными организациями, охраняет права церкви и верующих, проводит в жизнь принципы свободы совести и, что вполне соответствует духу этих принципов, пресекает деятельность тех экстремистских элементов религиозных объединений, которые нарушают советские законы.

В. А. Куроедов особо подчеркивает, что Совет по делам религий никакой научно-атеистической пропаганды не ведет, ибо это не его функция. Атеистическим воспитанием трудящихся занимаются общественные организации.

Говоря об атеистической пропаганде, автор подчеркивает, что коммунистическое воспитание населения, формирование у советских людей научного, ма-

териалистического мировоззрения должны строиться в соответствии с принципами свободы совести. В. И. Ленин требовал с особым тактом относиться к верующим, он учил, что к критике религии следует подходить последовательно, с материалистических позиций, что атеистические убеждения не могут быть навязаны силой, путем принуждения, административ-

ными мерами.

Книга В. А. Куроедова «Религия и церковь в Советском государстве» еще раз напоминает о необходимости строго соблюдать советское законодательство о религии и церкви, убедительно показывает, что именно оно обеспечивает полную свободу совести в СССР.

А. ЛОГИНОВ

РАССКАЗЫ О ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПРОКУРАТУРЕ

Именно такой подзаголовок можно было бы дать новой книге М. Медведева и С. Соловьева*. Содружество журналиста и прокурора города Ленинграда оказалось плодотворным. «По следам преступления» — их третья совместная книга.

Повествование начинается с истории установления нового, социалистического правопорядка в первые дни Советской власти. Авторы рассказывают об организации рабочей милиции и создании прокуратуры, призванной осуществлять высший надзор за точным и единообразным исполнением законов. Читатель постепенно познакомится с работой всех подразделений Ленинградской прокуратуры, расположенной «в старинной части города... в старинном же особняке» на улице, носящей имя декабриста Якубовича: приемной, куда ежедневно обращаются десятки посетителей, отделов по надзору

за рассмотрением гражданских дел в судах, по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах, по надзору за следствием и дознанием в органах Министерства внутренних дел, общего надзора, по делам несовершеннолетних. Авторы рассказывают и о взаимодействии прокуратуры с различными государственными органами и общественными организациями.

И все же главное внимание в книге уделяется показу работы следственного аппарата прокуратуры. На многочисленных примерах — конкретных делах с указанием места и времени совершения преступления — авторы подробно разъясняют, что же такое предварительное расследование, раскрывают его принципы и методы. Книга строго документальна. Отношение к морали, законам как бы разделяет персонажей на две группы: на одной стороне — правонарушители с их измен-

* Медведев М., Соловьев С. По следам преступления. Лениздат, 1981.

ными мотивами, от жестокого бандита Леньки Пантелеева и до ловкой вымогательницы Галины Корыгиной; на другой стороне — следователи, неотъемлемыми качествами которых должны быть «упорство, мужество, физическая выносливость». «Следователь,— пишут авторы,— первым лицом к лицу встречается с преступником, и какой бы хитростью, изворотливостью тот ни отличался, он должен его обезвредить, нравственно разоружить, подавить моральным превосходством». В кабинетах следователей развертываются настоящие поединки, в которых изворотливости преступника противостоит профессиональное умение следователя.

Много теплых слов говорится о людях, стоящих на страже правопорядка. Детально исследуется специфика их работы. Наверное, многое почерпнут для себя начинающие юристы, прочитав о В. Э. Кириллове, занимающемся расследованием имущественных преступлений на транспорте («Мертвая зыбь», «В тупике», «Лица под масками»), или о В. Э. Писаревском, распутывающем тяжкие преступления против личности («Нож на траве»). Весьма поучительны описания жизненного пути следователей Н. В. Федосеевой, З. И. Михайловой, М. Ф. Морозовой, прокурора Московского района Ленинграда В. Я. Карташева и других. Лишь в немногих случаях авторы почему-то отступают от вполне оправданного принципа документальности и, воспроизводя отдельные эпизоды, не называют действующих лиц. Например, в очерке «Слово о следователе» рассказывается о том, как один из следователей вынужден был добираться до места происшествия пешком, пройти ночью в январский мороз 25 километ-

ров. Почему же не указано имя этого мужественного человека?..

Современный следователь использует в своей работе новейшие научно-технические средства, в его распоряжении «объемистый следственный портфель, в котором содержится все необходимое для расследования на месте — лупы, пробирки с реактивами, с веществами для закрепления следов на земле, дактилопленки для снятия отпечатков пальцев», он может воспользоваться данными судебно-медицинской, судебно-биологической, судебно-трассологической и других видов экспертиз, выполняемых высококвалифицированными специалистами. Но все же предварительное расследование зависит от способности следователя к анализу самых сложных и запутанных ситуаций, логики мышления, терпения и настойчивости в поисках. В книге М. Медведева и С. Соловьева это хорошо показано. Возьмем, к примеру, очерк «Нож на траве». Старший следователь Ленинградской областной прокуратуры В. Э. Писаревский расследует убийство девушки в поселке Мельничий Ручей. На месте происшествия разбросаны вещи погибшей. Чтобы установить, что же все-таки похитил преступник, была внимательно и скрупулезно осмотрена прилегающая территория, буквально сантиметр за сантиметром, выкачана вода из придорожной канавы. На одном из приусадебных участков удалось обнаружить орудие убийства — «самодельный кухонный нож с коричневой пластмассовой ручкой». Было установлено также, что похищены наручные часы. Собранные таким образом доказательства помогли изобличить опасного преступника.

Расследуя преступление, сле-

дователь тщательно сопоставляет все факты, попадающие в поле его внимания, как бы просеивает их, давая им юридическую оценку; любая, даже малейшая деталь, связанная с делом, должна быть изучена и осмыслена. По крупицам собирая доказательства, он распутывает нити преступлений.

Есть у советского следователя одно неписаное правило: ведя расследование, он всегда стремится к тому, чтобы преступник раскаялся, ибо раскаяние — начало перевоспитания. Как же непросто перевоспитать человека, сознательно, умышленно совершившего преступление, зараженного стяжательством, страстью к накопительству, стремящегося к легкой жизни на нетрудовые доходы. Авторы книги несколько не умаляют всей сложности этой задачи, они не сбиваются на путь создания упрощенных схем, напротив, стремятся нарисовать психологически достоверный портрет преступника и, идя вслед за следователем, анализируют биографии людей, свернувших с открытой и честной дороги. Процесс переориентации труден, оступившийся человек перестраивается медленно, подчеркивают авторы, и первым шагом в этом направлении становится не случайное, а закономерное чистосердечное признание и раскаяние в совершенном противоправном деянии. Признается в спекуляции валютой кондитер океанского теплохода В. А. Крапников, он называет своих «клиентов» и помогает раскрыть механизм скупки и перепродажи валюты (очерк «Мертвая зыбь»); после отбытия наказания приходит к следователю за советом В. Стасов (очерк «Ключ к сердцу»); благодаря следователю обрел новую семью, получил образование подросток-

правонарушитель О. Яковец (очерк «Строгая доброта»). Значит, не только раскрытием преступлений занимаются следователи, но и перевоспитанием лиц, совершивших преступление. Поистине трудно переоценить социальные последствия работы следователя!

Хотя рецензируемая книга и состоит из отдельных очерков, она все же дает в целом достаточно полное представление о роли прокуратуры в борьбе с преступностью. А так как это издание рассчитано на массового читателя, все больше и больше интересующегося вопросами законодательства, то, видимо, следует отметить и недостатки. Прежде всего авторам стоило бы подробнее рассказать о специфике работы прокуратуры, порядке назначения прокуроров, их подчиненности. Как правило, прокурор города и прокуроры районов являются депутатами соответствующих Советов народных депутатов, активно участвуют в работе постоянных комиссий по социалистической законности и охране общественного порядка. Об этой важной стороне деятельности прокуроров, к сожалению, ничего не сказано. В книге неоднократно подчеркивается необходимость профилактики, то есть предупреждения правонарушений, в отдельных эпизодах обращается внимание на конкретные причины, способствовавшие совершению преступлений, но все же эта тема нуждается в более подробном освещении.

Одним из условий искоренения преступности является рост правовой культуры граждан. Основная цель книги М. Медведева и С. Соловьева именно в этом и заключается. Вне всякого сомнения, авторы должны давать четкую право-

вую оценку всем фактам, событиям и действиям людей, так или иначе причастных к правонарушению. Однако в одних случаях они конкретно квалифицируют содеянное, указывают статью Уголовного кодекса РСФСР и называют меру наказания, определенную судом, в других — высказываются весьма туманно, намеками.

Интересная ситуация описана в очерке «Дело Светланы Гордеевой». С. Гордеева была привлечена к уголовной ответственности за причинение тяжких телесных повреждений своему мужу Николаю. В суде выяснилось, что Светлана Гордеева ранила мужа неумышленно, а обороняясь, при обстоятельствах, которые можно назвать чрезвычайными.

И суд принял решение: освободить Светлану от уголовного наказания. Тут бы уместен был разговор о необходимой обороне, об этом важнейшем и принципиальном моменте советского права, закрепленном в нормах гражданского и уголовного законодательства. Это нужно не только для того, чтобы читатели могли понять, на каком правовом основании Светлана освобождена от ответственности, хотя и это немаловажно. Но главное, о необходимой обороне полезно знать каждому. В этом же очерке указывается, что возбуждение уголовного дела якобы зависело от желания потерпевшего, хотя нанесение тяжких телесных повреждений, опасных для жизни, не относится к делам частного обвинения.

В очерке «Охота на «лисы», или «Аферисты» рассказывается о разоблачении группы лиц, занимавшихся продажей поддельных лотерейных билетов, на которые будто бы пали

крупные выигрыши — легкие автомобили. Лица, приобретшие эти билеты у мошенников, подали в суд гражданские иски, требуя возмещения ущерба. Суд отказал в исках и конфисковал деньги в доход государства. Авторы пишут, что приобретение лотерейных билетов, пусть даже поддельных, с целью наживы является незаконным, не говоря уже о том, что это противоречит нашей морали. Следовало бы добавить, что подобные сделки прямо запрещены нашим законодательством, которое предусматривает конфискацию всего имущества, переданного по таким сделкам.

«Героиня» очерка «Хищница» вымогала у доверчивых людей деньги, обещая посодействовать им во внеочередном получении квартиры. Беря от обманутых ею граждан деньги, Корягина выдавала им расписки, которые, указывают авторы, «представляли собой, в сущности, простые бумажки, ибо никакой юридической силы не имели». Почему же не имели? Разве закон требует обязательного удостоверения денежных долговых расписок? Нет. Расписка может послужить весомым доказательством в суде, что и подтверждает один из эпизодов, приведенный авторами в том же очерке.

Однако все эти погрешности не снижают общей положительной оценки книги. В увлекательных остросюжетных очерках содержится много ценной информации о различных сторонах деятельности советской прокуратуры. Такая книга очень нужна широкому кругу советских читателей.

К. ЛЕБЕДЕВ,
кандидат юридических наук,
доцент ЛГУ им. А. А. Жданова

НОВЫЙ ЭТАП СОТРУДНИЧЕСТВА ЮРИСТОВ СССР И КУБЫ

В Москве в Доме дружбы с народами зарубежных стран подписано соглашение о сотрудничестве между Ассоциацией советских юристов и Национальным союзом юристов Кубы. С советской стороны документ подписал первый заместитель министра юстиции СССР А. Я. Сухарев, вице-президент Ассоциации советских юристов, с кубинской — заместитель председателя Верховного суда Кубы Франсиско Варона Дюке Эстрада, президент Национального союза юристов Кубы.

Сотрудничество юристов Советского Союза и Кубы, Ассоциации советских юристов и Национального союза юристов Кубы является одним из звеньев дружеских и братских отношений между нашими странами, носит многосторонний и плодотворный характер. В своей деятельности обе организации руководствовались и будут руководствоваться решениями XXVI съезда КПСС и II съезда Компартии Кубы, а также советско-кубинской декларацией, подписанной товарищами Л. И. Брежневым и Ф. Кастро в Гаване в феврале 1974 года. Эта декларация является той теоретической и практической основой, на которой будет развиваться дальнейшее советско-кубинское сотрудничество, осуществляемое в соответствии с принципами полного взаимопонимания, подлинного социалистического интернационализма и верности боевому знамени марксизма-ленинизма.

Советские и кубинские юристы давно сотрудничают и на международной арене, в различных прогрессивных международных организациях, в частности, в Международной ассоциации юристов-демократов. Особенно плодотворным было сотрудничество юристов обеих стран на международной конференции юристов, посвященной новому международному демократическому экономическому порядку, которая состоялась в сентябре 1981 года в Мексике.

В гостях у кубинских коллег побывали представители Ассоциации советских юристов. В свою очередь, советские юристы неоднократно принимали своих кубинских коллег. Нашим гостем был вице-президент Национального союза юристов Вега Вега. Советские и кубинские юристы встречались и совместно работали на XI конгрессе Международной ассоциации юристов-демократов на Мальте и других форумах.

Накопленный опыт этого сотрудничества юристов обеих стран показал, что дальнейшее совершенствование форм и методов взаимной деятельности требует заключения соглашения о сотрудничестве, ко-

торое определило бы перспективы совместной работы на ближайшие пять лет.

Подписанное соглашение предусматривает взаимный обмен опытом работы и информацией, литературой, делегациями и лекторами, совместную деятельность в международных юридических организациях.

«Соглашение,— подчеркнул глава кубинской делегации Ф. Варона Дюке Эстрада,— будет иметь огромное значение для укрепления традиционных связей между советскими и кубинскими юристами, для дальнейшего совершенствования совместной работы и укрепления дружбы между народами Советского Союза и Кубы».

Как заявил при подписании А. Я. Сухарев, администрация Р. Рейгана снова нагнетает напряженную обстановку вокруг Кубы, угрожает ей интервенцией, активизирует деятельность контрреволюционного отребья, ведет экономическую и психологическую войну против революционного свободолюбивого народа Кубы. Но американские империалисты не должны забывать, что народ Кубы не одинок, что у него много друзей, и в их числе народы Советского Союза.

Сотрудничество юристов наших братских стран будет способствовать дальнейшему упрочению советско-кубинского сотрудничества.

В. КУЗНЕЦОВ,
ответственный секретарь
Ассоциации советских юристов

КНИГА И ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

СОВЕЩАНИЕ КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

В современных условиях значительно возросла роль средств массовой информации в правовой пропаганде, в формировании уважения к закону. Особое место здесь принадлежит печатному слову, и в особенности книге. Умная и хорошо написанная книга о праве, роли закона в жизни общества не просто воспитывает читателя, но и предостерегает его от ошибок, подсказывает решения многих жизненных ситуаций.

Эти важные аспекты правового воспитания обсуждались на проходившем в Москве совещании представителей издательств общественно-политической литературы и книгоиздательских центров Болга-

рии, Венгрии, Вьетнама, Германской Демократической Республики, Кубы, Монголии, Польши, СССР и Чехословакии.

Издатели вели заинтересованный разговор о роли и месте книги в правовом воспитании граждан; о тематике выпускаемой юридической литературы, о том, как привлечь интерес широкой читательской аудитории к сложному, но увлекательному миру права.

Выступивший на совещании директор издательства «Юридическая литература» С. А. Чириряев рассказал об опыте работы по выпуску популярной правовой литературы в нашей стране.

За последние годы вышло немало интересных популярных изданий, охватывающих широкий круг юридических проблем. Издательство «Юридическая литература» выпустило серии книг под рубриками: «Советский закон и Я», «На страже закона», «Хозяйственному руководителю о законодательстве», «Депутату местного Совета». Широкой популярностью пользуются книги на правовую тематику, выпускаемые издательствами «Молодая гвардия» и «Знание».

Правовая книга несет в массы знания о законах, освещает нравственно-правовые проблемы, вопросы упрочения социалистической законности, правопорядка и дисциплины. Научно-популярная правовая литература, подчеркнул докладчик, во многом способствует предупреждению правонарушений.

Участники совещания обменялись опытом работы по выпуску научно-популярной литературы о государстве и праве, социалистической демократии. Например, издатели ГДР рассказали о выходящей у них в республике популярной серии «Право сегодня». Они отметили, что большинство книг этой серии предварительно обсуждается в рабочих бригадах и других трудовых коллективах.

— Совещание принесло нам очень большую пользу,— подчеркнули члены делегаций Республики Куба и Социалистической Республики Вьетнам.— В наших странах еще нет опыта работы по выпуску популярных правовых изданий. Вот почему мы с особым интересом ознакомились с деятельностью издательств, активно занимающихся правовой пропагандой.

Совещание наметило пути дальнейшего сотрудничества в области пропаганды права, определило наиболее важные темы, требующие освещения на страницах научно-популярных юридических книг.

В. ЗАЛМАНОВ

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ СЕМЬИ КОЗЬМИНЫХ

ОЧЕРК

Много писем читателей мы получили после публикации в № 1 за 1981 год материала о трагедии семьи Половчаков. Напомним, что 13 августа того же года М. Л. и А. М. Половчаки возвратились из США на родину с одним только семилетним сыном Мишей. Двенадцатилетний Володя был похищен у родителей американскими властями в Чикаго. Старшую, Наталью, запутали в свои сети баптисты.

Борьба за возвращение родителям несовершеннолетнего Владимира Половчака и его старшей сестры на этом не закончилась. А мытарства семьи Половчаков вызвали в памяти наших читателей другую похожую историю — попытку тех же чикагских судебных властей и государственных органов США оторвать от родителей, лишить родины четырех сыновей семьи Козьминых.

Читатели спрашивают нас: как же сложилась в дальнейшем судьба членов этой большой семьи? Нашли ли они счастье на родной земле? Подготовленный по просьбе читателей очерк строго документален. В нем сохранены подлинные имена всех действующих лиц. Описанные в очерке события восстановлены автором по материалам советской и американской печати того периода, дневникам супругов Козьминых и беседам с членами этой семьи.

Встреча на чужбине

Все то страшное в жизни, о чем и сейчас не может без слез вспоминать Надежда Михайловна Козьмина, началось с войны. Она разразилась, когда Надя Кобыляцкая окончила 9 классов в родном Бердянске и была принята в класс скрипки музыкального училища. Оказавшись в зоне фашистской оккупации, Надя попала в одну из облав, устраивавшихся оккупантами, и в мае 1942 года была с сотнями других парней и девчат угнана на рабский труд в Германию.

Там ее определили на завод близ города Нордхаузен. В июле 1943 года в рабочем лагере были обнаружены антифашистские листовки. Начались аресты, допросы, пытки. Попала в руки гестаповцев и Надя, прошла через всю преисподнюю издевательства и была направлена в лагерь смерти Равенсбрюк. Выжила чудом, хотя дважды была при смерти с воспалением легких и полным истощением организма.

Когда с приближением окончательного разгрома гитлеровского фашизма гестаповцы начали поголовное уничтожение узников лагерей смерти, Наде посчастливилось бежать...

Беглянка укрылась на ферме богатого бауэра, на полях которого трудились и другие такие же батраки. В эту пору хозяева уже стали помягче по отношению к своим рабам. Наде положили даже плату за труд от зари до зари: на день кусок хлеба, несколько вареных в мундире картофелин, щепотку соли и стакан эрзац-кофе как горячее блюдо. Да еще хозяйка кинула девушке что-то из своего старья переодеться, а лагерную форму сожгла. А главное — не выдали ее гестапо...

После капитуляции фашистской Германии эта местность оказалась в американской зоне. Надя получила статус «перемещенного лица» (то есть лица, насильно угнанного гитлеровцами из своей страны, но не потерявшего гражданства этой страны) и тут же свалилась с острым плевритом. Отвезли ее в больницу «Габерман» под теперешним городом Марианске-Лазне, в Чехии. Обнаружилось у нее затемнение верхушек обоих легких и крайнее истощение. Быстро от таких болезней не оправляются.

В больнице она и познакомилась с Георгием Константиновичем Козьминым, парнем из рязанской деревни, бывшим летчиком, получившим тяжелую контузию под Сталинградом, раненным в живот и взятым без сознания в плен под Орлом. Был он узником одного из лагерей для военнопленных в Чехии. В момент освобождения лагеря американцами он находился при смерти: абсцесс в легких. Выжил чудом.

С приходом союзников каторга для советских граждан, обреченных на подневольный труд, отнюдь не прекратилась. За кусок хлеба и миску супа они должны были работать у тех же станков и на тех же полях все так же от темна до темна. И по-прежнему переносить оскорбления и унижения.

При этом главной заботой американских оккупационных властей было скрыть от представителей советских организаций по репатриации оказавшихся в их зоне советских граждан. Их часто переводили из лагеря в лагерь, прятали на предприятиях и фермах, лишали документов. Когда же американские войска по межсоюзническим соглашениям эвакуировались с занятой было ими части территории Чехии, они постарались вывезти оттуда в Баварию и всех «перемещенных лиц» из числа советских граждан.

Там зимой 1945—1946 годов у Георгия опять открылась болезнь легких. Пролежал он на больничной койке больше года. И спас его не столько пенициллин, выделенный для него международным Красным Крестом, сколько крепкий организм и неистребимая жажда жизни. Потом к этому добавились заботливые руки Нади, ее уход и заботы.

Так, помогая один другому выздороветь, они привязались друг к другу. Потом, несмотря на 19 лет разницы в возрасте, пришла любовь и возникла семья.

Дорога в заокеанский ад

Оформили они свой брак в январе 1946 года. В лагере для перемещенных лиц Ашаффенберг им выделили угол в семейном бараке. В комнате, где жили 15 человек, Георгию и Надежде выгородили окно и пространство перед ним. Вся загородка — протертая до дыр шинель и сметанная из всяких лоскутков занавеска. Постепенно обзавелись «хозяйством» — койкой, табуреткой, тумбочкой (служившей шкафом и столом).

Здесь в феврале 1947 года у них и родился первенец, которого они назвали Ростиславом, Славиком.

Лагерь Ашаффенберг был отдан американскими властями на откуп украинским националистам — бандеровцам. Те наводили там свои порядки, вершили суд и расправу над всеми, кого объявляли коммунистами. А записывали в них любого, кто заговаривал о возвращении в СССР или просто отказывался сотрудничать с предателями украинского народа.

Через свою агентуру бандеровцы проводили, что Георгий Константинович пишет стихи, в которых вспоминает детство, родные места, бои, через которые он прошел. Тогда они стали агитировать его на сотрудничество с антисоветским эмигрантским журна-

«Бердянская ветвь» Козьминых. Стоят (слева направо): Юрий, Павел, Елена (жена Павла), Ростислав. Сидят: Людмила (жена Юрия) с дочерью Яной, Дима, Лариса, Любовь (жена Ростислава) с дочерью Юлей.

В Москве, у дома на улице адмирала Макарова, наш фотокорреспондент встретил на прогулке Петра, Надежду Михайловну, Степана Константиновича и Николая Козьминых.

лом «Посев». Козьмин отказался от всех этих соблазнительных предложений. Его объявили советским шпионом, коммунистическим агентом и начали попросту травить. Между тем 22 апреля 1948 года у Козьминых появляется второй сын — Юрий, а 17 июля 1949 года — третий, Павел.

Доведенный до отчаяния глава этого большого семейства обращается к оккупационным властям с требованием доставить его с женой и детьми в советскую зону:

— Коль я советский шпион и коммунист, так отправляйте нас к своим. Жить здесь с вами больше не вмоготу.

В это время началось массовое возвращение на Родину советских граждан, оказавшихся на положении перемещенных лиц. Западные союзники были озадачены масштабами добровольной репатриации и начали делать все возможное, чтобы остановить поток возвращенцев. «Перемещенных», заявлявших о своем желании вернуться домой, страшили баснями об ожидавшей их якобы смертной казни за измену или вечной ссылке в Сибирь. Их увещевали, старались если не запугать, так подкупить, шантажировали, избивали, а то и убивали.

Особенно усердствовали в этом американцы. Президентом США был тогда Г. Трумэн, тот самый, что отдал приказ сбросить на Японию две атомные бомбы, унесшие сотни тысяч жизней гражданского населения. Сейчас в ООН принята Декларация, объявляю-

щая преступником против человечества любого государственного руководителя, который первым применит ядерное оружие. А ведь Трумэн сделал этот шаг еще в 1945 году и лишь для того, чтобы затем шантажировать ядерной угрозой Советский Союз.

Этот воинствующий антисоветчик и антикоммунист распорядился сделать все, чтобы сорвать массовое движение советских людей за возвращение на родину. Американский комиссар по делам иммиграции Суинг приказал тогда своим подчиненным быть начеку круглосуточно и пресекать все попытки советских граждан связаться с компетентными советскими органами.

— Если нужно,— приказал он,— бросайте на них полицию.

Чтобы не доводить Козьминых до крайности, американские власти переводят их в другой лагерь, в местечке Штрубе под городом Берстегаден. Там им предоставляют отдельную комнату, начинают выделять кое-какие продукты и одежду для детей.

В этом лагере бандеровцы верховодили всеми делами рука об руку с баптистами. Последние, как потом выяснилось, были в лагере вербовщиками рабочей силы для своих общин в разных частях света. Им нужны были батраки, не знавшие местных языков, не состоящие в профсоюзах, готовые безропотно трудиться на любых условиях. Мускулистый Георгий, безотказная на работу Надежда да их трое крепчайшей-сыновей сразу были примечены сектантами. Исподволь они начали нашептывать супругам о счастье, которое ожидает их в Америке.

— И все даром для вас,— убеждали они.— Другие большие деньги платят, чтобы попасть туда. Мир посмотрите, людей. А Советы из-за вас с Америкой ссориться не будут: промеж ними союз теперь, дружба. Так что забудьте и думать о России.

На семейном совете Козьмины долго обсуждали создавшееся положение. Конечно, в лагере жить больше нельзя. Детям нужен дом, свое гнездо — надежное и крепкое. А здесь все кругом временное, шаткое. С другой стороны, может и правду говорить баптисты: на Родину их не отпустят.

— Ну, коль домой нельзя и здесь немоготу, так поедем пока хоть в Америку. А там видно будет.

На том и порешили. Они вступили в баптистскую секту и получили билеты и документы для переезда в США.

В отбросах американского общества

19 сентября 1950 года пароход, которым были отправлены за океан Козьмины, прибыл в Новый Орлеан. Баптистская община, куда они обратились там, направила их в соседний штат Арканзас батраками к богатому фермеру близ города Литл-Рок.

Гнули спину они здесь четыре с лишним месяца. Ютились в дощатом щелявом сарае. Ночами там замерзала вода в ведрах. Кормил их хозяин консервами. Как потом им объяснили, предназначаются они для собак. А когда пришло время расплатиться с батраками, фермер просто выгнал их. Да еще пытался суд над ними устроить за то, что они якобы пытались сбежать с фермы с каким-то его имуществом.

Так в 1951 году они снова вынуждены были обратиться за помощью к баптистам. Деваться им было некуда: детей надо было чем-то кормить, во что-то одеть, где-то уложить спать. Их отпра-

вили дальше, в Чикаго, где определили на постой к сестре одного из главарей местной общины. Отвели им комнату в подвале. Георгия отправили мыть вагоны на железной дороге, а Надежду пристроили кухаркой в этом же доме, без зарплаты, за кров над головой.

Вскоре кто-то из «братьев» сделал главе общины, пастору Гарбузюку, донос на Георгия Константиновича. Мол, продолжает писать крамольные стихи, вслух выражает недовольство своей нищенской жизнью и желает вернуться домой. По этому доносу приехал в Чикаго из Нью-Йорка сам главный пастор украинской баптистской церкви Лукьянчук. Как это зафиксировала в своем дневнике Н. М. Козьмина, он топал ногами и кричал на Георгия:

— Я сделаю с тобой все, что хочу. В тюрьме сгною! В «желтый дом» заточу! Я — американец, а ты... ты большевистская зараза!..

Георгий не поддавался на угрозы и провокации. О Родине и своем желании вернуться туда он стал открыто говорить со всеми баптистами. Тогда «братья» буквально взяли за горло Надежду Михайловну. Они требовали, чтобы она или развелась с мужем, или подписала заявление о том, что он сумасшедший. Козьмина с негодованием отвергла эти домогательства. Расправа была скорой и короткой. 23 июля 1953 года Надежда Михайловна гуляла со всеми тремя сыновьями по набережной озера Мичиган. К ним подъехала полицейская машина, забрала всех и увезла в неизвестном направлении. Мать заточили в больницу для умалишенных, а детей определили в «Бэптист чилдрен хоум» — центральный баптистский приют для детей-сирот под Чикаго, в Лейквилле. Там их содержали под охраной чикагского отдела здравоохранения.

Обнаружив вечером исчезновение семьи, Георгий Константинович забил тревогу. Он явился в участок и потребовал, чтобы ему вернули жену и детей. Над ним там откровенно стали издеваться, он запротестовал. Тогда ему надели наручники и так привезли в больницу, где находилась оглушенная какими-то наркотиками Надежда Михайловна.

— Я почти ничего не запомнила из того страшного дня, — и сейчас с содроганием говорит она об этом. — Все потом рассказал мне Георгий. Как я стояла на коленях и словно в горячке, в бреду иступленно молилась за детей и за него. Как горько рыдала потом и ломала себе руки. Как полицейские глумились надо мной, а потом, когда пресытились моими мучениями, один из них ударил меня дубинкой по голове. Я упала замертво, а Георгий, хоть и в кандалах, рванул ко мне, волоча повиснувших на нем, как бульдоги, полицейских. Потом и его свалили наземь дубинкой и тоже упрятали в чикагскую государственную психиатрическую больницу. Фактически же это филиал чикагской полицейской тюрьмы. Там его продержали долгих два года. А меня выпустили через восемь месяцев. Но за это время чикагский суд, точнее суд по семейным делам округа Кук, лишил нас с Георгием родительских прав (это было в июле 1953 года) и отдал наших трех детей под опеку баптистской общины. А все наше имущество «братья» просто разворовали.

Баптисты поспешили раздать мальчиков по приемным семьям в качестве усыновленных детей. Ростислава и Юрия определили к мелкому фабриканту Стиву Андрусу, Павла — к некоей миссис Мунд.

«Опекуны» и «приемные родители» рьяно принялись за америка-

низацию мальчиков. Если мать и отец говорили с ними только по-русски, рассказывали им русские народные сказки и пели русские, украинские, советские песни, то теперь мальчиков стали жестоко бить, даже если они всего лишь обращались друг к другу по именам, которые им дали родители. Славик должен был отныне откликаться только на имя Ричард, Юрий стал Джорджем, а Павлик — Полем.

Мальчиков ежедневно запугивали тем, что их родители — сумасшедшие, которые накинута на них и растерзают. Их заставляли вы зубривать наизусть по-английски фразы, в которых они отрекались от отца, матери и России. В них воспитывали расистское высокомерие к другим народам «сто процентных белых американцев», учили ценить в жизни только бейсбол, телевизионные серии мультфильмов о Микки-маусе. А если этого не хватало, то пускалось в ход любимое всеми детьми мороженое, просто как подкуп.

Между тем 1 ноября 1955 года Козьмина все же выпустили из больницы, хотя и условно. И у него не было другой мысли, другого желания, кроме как скорее бежать из этого ада на родину, домой... Но сначала нужно было вернуть мальчиков.

«Битва за детей»

Так назвала американская пресса многолетнюю тяжбу Козьминых и Советского государства, взявшего на себя защиту их интересов, с судебными властями штата Иллинойс. До сих пор Надежда Михайловна говорит как о чуде о случае, который помог им попросить помощи у родной страны.

Столь же бесконечными, сколь и бесплодными были хождения супругов по судебным инстанциям. Их там просто не желали слушать. С детьми не разрешали даже мимолетных встреч. Глухая стена вражды и беззакония, воздвигнутая между родителями и мальчиками, казалась непреодолимой. И отчаяние бессилия все чаще стало овладевать ими обоими.

Но однажды под дверь их жалкой лачуги кто-то подsunул номер газеты «За возвращение на Родину» — издававшегося в Берлине органа общественной организации, созданной советскими людьми, сказавшимися после войны на чужбине, как и Козьмины.

Не раздумывая супруги пишут в редакцию этой газеты. У них одна просьба: помочь им скорее вернуться на Родину, всей семьей. Редакция посоветовала им обратиться за содействием в советское посольство. И с того дня они были уже не одиноки в своей борьбе с американскими похитителями детей: за их спинами стало великое Советское государство, никогда и ни при каких обстоятельствах не покидающее своих попавших в беду граждан.

Советское посольство делало все, чтобы помочь Козьминым выволить детей. Однако госдепартамент США упорно отказывался выдать мальчикам разрешение на выезд на том основании, что по суду их родители лишены родительских прав. Более двух лет тянулась судебная волокита, в ходе которой занимавшийся делом Козьминых судья Джон Х. Клейтон-младший из города Джонстон

(штат Иллинойс) то и дело попирает не только международное право, но и законы собственной страны. Достаточно сказать, что советское посольство направило правительству США восемь нот протеста против судебных издевательств над супругами Козьмиными и их детьми.

Судья Клейтон, не затрудняя себя поиском доказательств, по началу просто объявил Г. К. Козьмина пьяницей, только и делавшим, что лечившим в больницах последствия своих дебошей. А Н. М. Козьмину он представлял прессе как «жестокую мать, безжалостно избивавшую своих детей».

Советское посольство настойчиво и твердо опровергало эти домыслы судьи. Тогда Клейтон заявлял, что он не может отпустить детей в СССР потому, что там «нездоровая атмосфера безбожия, в которой дети просто не могут быть воспитаны так, как надо».

— Как можно отпускать детей в СССР с Козьминым, — заявлял, например, в суде некий Эдвард Дж. Нерад, главный инспектор по надзору за поведением условно осужденных, — если тот не может или не желает сказать ничего хорошего об Америке...

Потом Клейтон вдруг начинал «жалеть» родителей: они, де, «не смогут содержать в СССР своих детей и дать им соответствующее образование и воспитание, поскольку у них никогда не будет там работы».

Потом вдруг стал судьей заботить вопрос о средствах на дорогу. — На какие же деньги вы поедете в Россию? — интересовался Клейтон. — Ведь у вас нет и гроша за душой...

Все эти заявления и «доводы» судейских чиновников с удовольствием смаковали буржуазные американские газеты. Почти полные стенограммы заседаний давала, в частности, архиреакционная «Чикаго дейли трибюн».

Посольству СССР в США пришлось представить в суд письма двух братьев Г. К. Козьмина и родственников Н. М. Козьминой, гарантировавших возмещение всех расходов по их переезду на родину и устройству в СССР.

Заведующий консульским отделом советского посольства в Вашингтоне Ф. Ф. Соломатин дал на одном из заседаний суда решительный отпор всем демагогам, претендовавшим на роль самозванных «радетелей» за Козьминых и их детей.

— Каждый гражданин моей страны, — указал советский дипломат, — имеет право на труд, отдых и другие социальные права. Это, как у вас говорят, наш фундаментальный закон. Мы хотим взять всю ответственность за семью Козьминых как здесь, в США, так и когда они прибудут в Советский Союз, если вы освободите их детей. Наше правительство также гарантирует им работу, жилье, бесплатное медицинское обслуживание и образование для детей...

Тем временем 11 августа 1956 года у Козьминых в Чикаго родился четвертый сын — Петр. С его появлением на свет у судьи Клейтона прибавился еще один «веский» аргумент против выдачи детям Козьминых выездной визы:

— Я не могу лишить Питера Козьмина, американского гражданина по рождению на американской земле, его врожденного права стать когда-нибудь президентом США.

А родителей он стал попросту шантажировать:

— Если вы не откажетесь от мысли вернуться в Россию, то я отберу у вас и новорожденного.

Упорство Козьминых, стоявших на своем, раздражало судейских

чиновников. Однажды Георгия Константиновича вызвал к себе заместитель прокурора штата Иллинойс Бенджамин Е. Новосельский. Специальным распоряжением прокурора штата Адамовского ему было поручено вести дело Козьминых. Новосельский напрямую спросил Г. К. Козьмина:

— Джорджи Ну, сколько тебе нужно долларов, чтобы ты решил остаться в США?

Георгий Константинович с хитрым видом задумался, а потом выпалил, загибая пальцы на руке:

— Пять миллионов... Дом в городе. И ферму неподалеку от города.

Прокурор поморщился, позвонил куда-то, с кем-то побеседовал, а потом согласился:

— О'кэй! Будут тебе и пять миллионов, и дом, и ферма. Так что, по рукам?

Вероятно, власти выполнили бы это обещание. Уж очень важно было для американской пропаганды, чтобы советские граждане Козьмины отказались возвращаться на родину. Но тут Г. К. Козьмин решил кончить игру.

— Ладно,— заявил он.— Мне хватит и пяти тысяч долларов, но только чеком на московский банк.

Прокурор натянуто засмеялся, пытаясь перевести торг от шуток опять к серьезному разговору. Но Козьмин был уже сыт беседой по горло:

— Не о чем мне с вами разговаривать. Не нужны мне на вашей земле ни золотые горы, ни алмазные дворцы. Домой я еду, понимаете? Домой, со всеми моими мальчишками.

Тогда от посул и угроз власти перешли к действиям. Козьминых стали регулярно и настойчиво провоцировать, донимать всякими надуманными придирками. То и дело к главе семейства приставали на улице пьяные хулиганы. Чего только не было в те страшные месяцы и годы. Работы не было. Перебивались случайными заработками, но чаще подаяниями. Обычно им с оглядкой, незаметно что-то подкидывали незнакомые негры, рабочего вида прохожие. В общем, простые американцы.

Но все назойливее становились уговаривавшие их остаться. Кто только не побывал у них с увещеваниями, посулами, угрозами или проклятиями. С ними говорили гонцы «американского легиона» и организации ветеранов второй мировой войны, представители чикагской ассоциации баптистов и бойкие дамы из «армии спасения».

Однажды, в июне 1956 года, серым промозглым утром, когда они ночевали на тротуаре, укрывшись чем попало от холода и дождя (Петя тогда еще не родился), их разбудил истошный крик. Над ними стоял и призывал на их головы кары старый проповедник.

Потом, годы спустя, Козьмины не без ехидства вспоминали все эти угрозы. В СССР они почувствовали себя в полной безопасности, охраняемые всей системой государственных органов, призванных защищать жизнь и спокойствие советского человека и любого и острого гостя. Руки коротки оказались у всех террористов, чтобы достать кого-то в СССР. А тогда бывало порой не по себе. Тем более, что все опаснее становились провокации. Какие-то типы подкинули им пачку антиамериканских прокламаций, напечатанных в мифической московской типографии «Искра революции». А буквально через час нагрянула полиция и начала руться в их уз-

лах. Хорошо, что Надежда Михайловна вовремя обнаружила эти листовки и успела их сжечь.

Потом им подсунули фрукты, оказавшиеся отравленными, а на Георгия Константиновича напали бандиты, вооруженные обрезками водопроводных труб.

Но вот подошло время обнародования чикагским судом окончательного решения по делу Козьминых. Оно долго еще будет служить примером откровенного и грубого надругательства над юстицией — справедливостью. На этом судебном заседании, 15 мая 1957 года, родители впервые после четырех лет разлуки увиделись со своими старшими мальчиками. Заседание было заранее широко разрекламировано и транслировалось по телевидению. Детям перед этим несколько месяцев вдалбливали в головы целые политические заявления об их любви к Америке и нежелании ехать в Россию. Чтобы заставить их плохо думать о родине, им объясняли, например, что СССР — это «ледяная пустыня, где не водятся даже лошади, собаки и кошки».

Поистине «соломоново» решение судьи Клейтона выглядело так:

— Если супруги Козьмины изъявят желание остаться в США, то им вернут троих детей. Если же они будут настаивать на отъезде в СССР, то у них отберут и четвертого сына...

Убитые горем остались в опустевшем зале заседаний родители. Печальным для них был итог стольких лет борьбы и лишений. Жить не на что и негде. Перспектив впереди никаких. К тому же Надежда Михайловна опять ждала ребенка, которого она ни за что не хотела рожать на американской земле. В этих условиях сотрудники консульства советовали им немедленно ехать на родину.

— Нам легче будет воевать за детей, — уговаривали они. — У нас будут развязаны руки. А здесь за вами будут ведь охотиться. Да и всякую надежду на то, что вас удастся не согнуть, так сломать, вы у мистеров клейтонов вашим отъездом отнимете...

И Козьмины решили ехать в СССР. Потом, в Москве, Г. К. Козьмин сказал по поводу этого трудного их решения:

— Если бы мы остались, нас так или иначе уничтожили бы. Освободить своих детей мы сможем только отсюда, из СССР,

В июне 1957 года Козьмины с десятимесячным Петей на руках прибыли на чикагский железнодорожный вокзал. Их путь лежал в Нью-Йорк и дальше на Родину. За 20 минут до отхода их поезда на перроне появилась возглавляемая шерифом группа полицейских и агентов ФБР в штатском. Несмотря на решительные протесты представителя советского посольства, невзирая на возмущение шокированной публики, эти изуверы оттеснили Надежду Михайловну, державшую на руках мальчика, от мужа, окружили ее и стали вырывать кричавшего от испуга, цеплявшегося за нее малыша. Мать тоже рыдала, умоляя не травмировать мальчика.

Невольные свидетельницы этой сцены плакали, мужчины стыдливо отводили глаза. В какой-то момент полицейские заколебались, отступили от Козьминой и остановились в нерешительности. Но шериф прикрикнул на них, и один из штатских оторвал зашедшегося криком Петю от рыдающей матери. У нее в руках осталась бутылочка с молоком и узелок с пеленками, взятые на дорогу.

Буквально в тот же день и Петя был объявлен судом сиротой, взят под опеку и определен к «приемным родителям» — баптистам.

А в Нью-Йорке советскому консулу Ф. Ф. Соломатину агенты ФБР и полицейские не разрешили даже проводить безутешных родителей от вокзала до аэропорта...

Адвокаты Козьминых и объективные журналисты, следившие за их делом, сразу же разоблачили подлинные причины столь произвольного, противоправного решения судебных властей по делу Козьминых. Расправой над ними правительство США предполагало остановить волну добровольной репатриации из США советских граждан, заплутавших на послевоенных дорогах, но теперь принявших бесповоротное решение вернуться из заокеанского «рая» на родину. За год до этого, в 1956 году, в СССР из США выехали 260 человек. В первые месяцы 1957 года их примеру последовали еще 60 советских граждан.

Администрации США и своих-то безработных некуда было девать, но за каждого советского гражданина шла упорная и долгая борьба. Политики, обаянные военным психозом, мечтали всех их использовать для заброски в СССР в качестве шпионов и диверсантов. Они нужны были как специалисты в антисоветских центрах и других спецслужбах. Наконец, их нахождение за пределами СССР позволяло империалистической пропаганде клеветать на советскую страну, рассказывая любую чушь о жизни советских людей. Суд округа Кук стал, таким образом, соучастником недостойной антисоветской кампании, которую развязали официальный Вашингтон и империалистическая пресса. Бесчеловечность суда, факты попрания им элементарных юридических и морально-этических норм цивилизованного мира были признаны и осуждены широкой американской и международной общественностью. Решение судьи Клейтона возмутило не только всех честных людей Америки: с этой минуты дело Козьминых обернулось для США международным скандалом. Миллионы людей в Европе, Азии, Австралии включились в битву за счастье четверых маленьких советских граждан, за их право иметь родных мать и отца, за их право жить со своим народом...

Воссоединение

Погожим августовским днем 1957 года в Рижском аэропорту приземлился транзитный самолет, которым вернулись на родину после стольких лет скитаний по чужбине Надежда Михайловна и Георгий Константинович Козьмины. Родина сердечно встретила их. Они решили обосноваться в Москве, где жили братья Георгий Константиновича. На одной из главных улиц столицы — Ленинском проспекте — они получили двухкомнатную квартиру в новом доме. Им помогли обставиться, обзавестись хозяйством. Главу семьи пригласили на должность заместителя директора одной из московских гостиниц. Надежда Михайловна стала хозяйствовать по дому.

8 октября 1957 года в Москве у них родился пятый сын, названный Николаем. В заботу о нем мать вкладывала и всю тоску по старшим, мыкавшим горе по приютам детям. А от них не было ни слуху ни духу. Так прошел год, пошел второй. Как вдруг в марте 1959 года к ним пришло письмо от первенца, Славика. В нем фотография и короткая записка на английском языке: «Я жив и очень люблю тебя, мама. Твой Ричард». А из посольства СССР в Вашинг-

тоне сообщили, что Славика разыскали в больнице, у него была тяжелая травма, сложная операция, но самое страшное уже позади: он поправляется.

Все это время советское правительство не теряло дело Козьминых из виду. Оно настойчиво требовало вернуть мальчиков родителям. Неустанные усилия советских дипломатических представителей, содействие советского Красного Креста, Международной демократической федерации женщин, единодушное требование простых людей Америки и мировой общественности вынудили американские власти пересмотреть несправедливое решение о задержании детей Козьминых.

28 июля 1959 года в Чикаго открылся новый судебный процесс по делу Козьминых. Им интересовался в суде сотрудник советского посольства Г. Ф. Машканцев. Судья Клейтон был отстранен от ведения процесса. Новый судья затребовал мнение ознакомившихся с мальчиками судебных экспертов только по одному вопросу: хотят ли те уехать в СССР? Эксперты сгруппировались следующей лаконичной констатацией:

— Дети помнят родителей и скучают по ним. Они очень тоскуют. Они хотят быть с отцом и матерью.

Судья выразил желание лично осведомиться об этом у ребят. Детей привезли на заседание, и судья спросил их:

— Хотите ли вы в СССР?

— Да, хотим! — ответили они быстро, дружно и искренне.

Озадаченный, вероятно, этим душевным порывом мальчиков, не знавших и слова по-русски после четырех лет разлуки с родителями, судья объявил перерыв в заседаниях. Суд «совещался» до 19 августа, но наконец принял решение отправить детей в СССР, «поскольку они все выразили желание жить одной семьей с родителями».

Козьмины об этом еще ничего не знали, как вдруг 27 августа к ним домой явился корреспондент «Комсомольской правды» и сообщил, что их дети уже на пути к ним.

28 августа сотрудники МИД СССР доставили родителей и Колю в аэропорт Внуково. Скоро было объявлено о посадке самолета Ту-104, прибывшего рейсом 138 из Брюсселя. На нем и вернулись домой дети Козьминых — все четверо.

Первым какая-то американка несла Петю. Матери объяснили, что мальчик болен, что ему сейчас же надо принять лекарство. Следом медленно спускался по трапу Павлик — бледный, худой, наголо остриженный. Как говорят в народе, краше в гроб кладут. Третьим шел Юра — тоже измученный, исхудавший, в каком-то болтавшемся на нем, как на вешалке, костюмчике и в шляпе. Замыкал шествие Славик — совсем взрослый рядом с братьями.

Прямо у трапа самолета им и представили Колю. Здесь к Козьминым пробилась американские корреспонденты, обязательно хотевшие знать, благодарны ли вернувшиеся мальчики Соединенным Штатам за заботу о них. Ребята отказались даже говорить с ними на эту тему.

— Вы нам и в Америке надоели, — сердито крикнул им Павел. — Но теперь я вас не боюсь. Я никогда не забывал маму.

— Мы сейчас счастливы, — подтвердил Ростислав. — Мы всегда помнили маму и папу. Мы всегда хотели вернуться домой, к ним.

Так «битва за детей» окончилась полной победой права и справедливости над недостойными махинациями антисоветчиков.

Но вот по-русски-то никто из братьев не говорил. Поэтому мать и отец должны были вспоминать все, что сами знали когда-то по-английски. Впрочем, любящим друг друга родителям и детям дано понимать друг друга и без слов — на языке взглядов и жестов.

Прямо с аэродрома семью в полном составе — всех семерых — привезли на студию телевидения. Выступили с взволнованными заявлениями Надежда Михайловна и Ростислав. Они горячо благодарили Коммунистическую партию и Советское правительство за то, что вызволили мальчиков из неволи. Это была победа всех тех, кто внес свой вклад в борьбу за их освобождение.

А вскоре, в октябре 1959 года, неподалеку от Ленинского проспекта Козьмины справили новоселье в гораздо большей по площади квартире.

Писем с поздравлениями со всего света, телеграмм, посетитель было без счета. А у них была теперь одна забота — дети. Всех их надо было учить, кормить, одевать, ставить на ноги, готовить в жизнь.

Да, они все просто счастливы...

Сразу же старших мальчиков определили в школу. Для них была рекомендована школа-интернат со специальной группой ускоренного изучения русского языка. С ними занималась специально прикрепленная учительница, знающая английский язык. И скоро они стали заниматься вместе с другими товарищами в классе.

В субботу на воскресенье их привозили домой.

Ростислав быстро восстановил в памяти русский язык, на котором свободно говорил в раннем детстве. Он вспомнил разговорную речь, освоил письмо и окончил пятый класс в первый же год на 4 и 5.

Павлику и Юре родной язык давался труднее. Но и они его осваивали с помощью товарищей и родителей. А Петя был словно немой: ни на каком языке не говорил. Был он действительно серьезно болен, лечился в больнице, потом в санатории, но подлинное выздоровление не приходило. Да и другие «американцы» беспокоили родителей своей худобой, бледностью, анемичностью. И тогда было решено для здоровья детей поменять Москву на целительную воду и воздух Азовского моря в родном для Надежды Михайловны Бердянске. Тем более что и родителям надо было наконец заняться собой: пережитые на чужбине мытарства не остались без последствий для их здоровья.

— У меня столько недугов оказалось, — вспоминает сейчас Надежда Михайловна, — что в Америке их лечение обошлось бы в целое состояние. А откуда оно у меня? Так что пришлось бы помирать. Ведь у меня от перегрузок появился целый комплекс болезней — от полного истощения нервной системы до язвы желудка. А на родине, спасибо врачам, от всего меня исцелили. Словно заново родилась, как не было за спиной ни войны, ни заокеанских мучений...

В Бердянске и выросли дети Козьминых. А старшие братья так и остались там.

Ростислав окончил среднюю школу, отслужил в армии. Получать высшее образование не захотел. Сейчас он работает в Бердянске

администратором Запорожской областной филармонии. Женат. Жена Люба работает, дочь Юле'ика ходит в детский сад.

Юрий после армии пошел работать и заочно окончил Харьковский институт общественного питания, в просторечье Пищебыт. Работает по специальности. Его жена Людмила окончила заочно тот же институт, работает шеф-поваром. У них тоже маленькая дочка. Яна.

Павел и его жена Елена работают в торговой сети. У них двое детей — Лариса и Дима. Этой осенью их дочка пошла в школу.

У них хорошие квартиры недалеко от моря, всем они обеспечены, живут дружно и счастливо.

Когда дети подросли и окрепли, тесным стал для Козьминых их старый бердянский дом. Тогда «старики» с двумя младшими сыновьями перебрались в августе 1972 года в город Щекино Тульской области. Глава семейства был уже на пенсии, но работал сторожем в детском саду. 27 ноября 1976 года он умер и похоронен неподалеку от Ясной Поляны.

Петя, несостоявшийся президент США, нимало не удручен потерей в перспективе этого поста... В Щекино он окончил школу, отслужил в армии, поступил в педагогическое художественное училище в древнем Касимове на Рязанщине, родине отца. Сейчас живет и работает в Москве, здесь думает поступить в Строгановское художественно-промышленное училище.

Николай живет в Щекино. После армии пошел учиться портняжному делу. Сейчас проходит практику по изготовлению мужской верхней одежды. Обещает быть отличным портным и эту специальность менять не собирается.

Сама Надежда Михайловна в 1980 году соединила жизнь с родным братом покойного Георгия Константиновича Степаном Константиновичем. У них однокомнатная квартира в Москве, пенсии у обоих, машина.

Чуть не ежедневно к ним забегает Петя, отпустивший окладистую рыжеватую бороду. Мечтают старшие Козьмины как-нибудь съехаться с Колей. Но больше всего хотят, чтобы никакая военная туча не омрачила так трудно доставшегося их семье обыкновенного человеческого счастья и благополучия. Желают мира всем людям и таким правительствам народам, которые думали бы о том, как крепить мир, а не готовили бы, как Вашингтон сегодня, гибельные для мира авантюры...

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

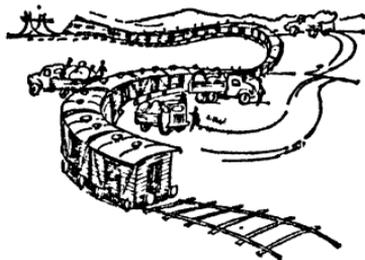
СУМКА-ЛОВУШКА

В этнографическом музее Стокгольма есть зал аквариумов, в котором всегда царит полумрак, чтобы освещенные аквариумы выглядели более эффектно. Этим буквально жил один ловкий вор, долгие годы чистивший там карманы и сумочки посетителей. Конец его «карьере» положила сторожиха зала, однажды сама ставшая жертвой карманника. Она всего лишь посадила в сумку свою ручную ондатру Хуго, отличающуюся дурным характером и привычкой кусаться. С этой сумкой сторожиха и стала гулять по залу, смешавшись с группами посетителей. Вор не преминул запустить руку в соблазнительно округлую сумку и закричал от боли... Стокгольмская полиция, которая долго не могла поймать этого жулика с

поличным, изучает вопрос об аренде Хуго для охоты на воров в общественном транспорте.

УКРАЛИ ПОЕЗД

Через альпийский перевал Бреннер и пограничную станцию того же названия из Австрии в Италию проследовал товарный поезд, который вез различные грузы на фабрику близ Неаполя. Проследовал и... исчез. Железнодорожники и полиция сбились с ног, разыскивая состав. Но лишь спустя две недели пропавший поезд был обнаружен в глухом тупике неведомым, только без груза. Машинист и его помощник тоже исчезли. А по данным полиции, они и... вовсе не существовали, поскольку лиц с их именами ни в Италии, ни в Австрии никогда не было.

ОХ, УЖ ЭТО ЛЮБОПЫТСТВО!

Прохожие на одной из улиц Бонна с ужасом наблюдали, как из здания местного суда бежали все в слезах судья, присяжные, прокурор, адвокаты и публика. Как выяснилось, судья взял из любопытства газовый пистолет, представленный суду как вещественное доказательство, вертел его в руках и, наконец, нажал на спусковой крючок. Оказалось, что пистолет заряжен баллончиком со слезоточивым газом.

Рис. Н. Носова.

ПОЧТА

На деревню, дедушке

Устав есть устав!

Армейская привычка

Рис. В. Тамаева.

Цена 60 коп.

Индекс 71075

